

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/53/850
S/1999/231
16 March 1999
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Пятьдесят третья сессия

Пункт 110(b) повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ
ПОДХОДЫ В ДЕЛЕ СОДЕЙСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ
СВОБОД

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Пятьдесят четвертый год

Идентичные письма Генерального секретаря от 15 марта 1999 года
на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя
Совета Безопасности

В резолюции 52/135 Генеральная Ассамблея просила меня рассмотреть просьбу камбоджийских властей об оказании помощи в принятии мер в связи с совершенными в прошлом серьезными нарушениями камбоджийского и международного права, в частности нарушениями, совершенными "красными кхмерами", и с этой целью изучить возможность назначения группы экспертов. В соответствии с этим я назначил Группу экспертов в составе трех членов для изучения существующих доказательств с целью определения характера преступлений, совершенных лидерами "красных кхмеров" в 1975-1979 годах; оценки возможностей для их ареста и изучения правовых вариантов привлечения их к суду в рамках международной или национальной юрисдикции.

Группа экспертов посетила Камбоджу и Таиланд 14-24 ноября 1998 года. Она встретила с тогдашним вторым премьер-министром Хун Сеном, представителями министерств и неправительственных организаций и с частными лицами. Она также посетила Центр документации, национальные архивы и тюрьму Туол Сленг (так называемый "Музей геноцида"). Группа экспертов представила мне свой доклад 22 февраля 1999 года (см. приложение). Копия доклада в тот же день была передана правительству Камбоджи для рассмотрения.

На основе рассмотрения представленных ей материалов и документов Группа экспертов пришла к выводу о том, что собранные к тому моменту доказательства свидетельствуют о совершении серьезных преступлений согласно международному и камбоджийскому праву, и что имеются достаточные вещественные доказательства и свидетельские показания для обоснования процессуальных действий против лидеров "красных кхмеров" за эти преступления. Предполагается, что преступления, совершенные лидерами "красных кхмеров" в период 1975–1979 годов, включают преступления против человечности, геноцид, военные преступления, принудительный труд, пытки и преступления против лиц, находящихся под международной защитой, а также преступления согласно камбоджийскому праву.

По мнению Группы, вопрос о возможности ареста лидеров "красных кхмеров" связан со способностью и готовностью правительства, на территории которого находится подозреваемые, произвести их арест и выдачу. Группа экспертов пришла к выводу о том, что правительство Камбоджи в состоянии арестовать на своей территории лидеров "красных кхмеров", местоположение которых известно и которые не находятся под физической защитой от ареста. Во время встречи с премьер-министром г-н Хун Сен заявил о желании и готовности его правительства арестовать любое лицо, которому предъявлено обвинение независимым обвинителем международного трибунала, если таковой будет учрежден. Аналогичная готовность была выражена правительством Таиланда.

Группа экспертов проанализировала следующие правовые варианты привлечения лидеров "красных кхмеров" к суду: трибунал, учрежденный в соответствии с камбоджийским правом; трибунал, учрежденный Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей в качестве специального международного трибунала; смешанный вариант в виде камбоджийского трибунала под управлением Организации Объединенных Наций; международный трибунал, учрежденный в соответствии с многосторонним договором, и суды в третьих государствах.

Группа рекомендует, чтобы в ответ на просьбу правительства Камбоджи Организация Объединенных Наций учредила специальный международный трибунал для привлечения к суду должностных лиц "красных кхмеров" за преступления против человечности и геноцид, совершенные в период с 17 апреля 1975 года по 7 января 1979 года, чтобы Совет Безопасности учредил этот трибунал в соответствии с главой VI или VII Устава Организации Объединенных Наций или, если он не сделает этого, чтобы его учредила Генеральная Ассамблея. Группа далее рекомендовала, чтобы Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с камбоджийским правительством и неправительственным сектором содействовала процессу обсуждения среди камбоджийцев с целью определения желательности и, если это целесообразно, условий создания механизма установления истины для обеспечения более полной картины бесчинств, совершенных в период существования Демократической Кампучии.

Рассмотрев этот доклад, правительство Камбоджи в письме на мое имя от 3 марта 1999 года предупредило, что любое решение с целью привлечь лидеров "красных кхмеров" к суду должно приниматься с учетом потребностей Камбоджи в мире и национальном примирении и что при неправильном проведении суда над лидерами "красных кхмеров" это приведет к возникновению паники среди других бывших офицеров и рядового состава "красных кхмеров" и к возобновлению партизанской войны. На проведенной мною 12 марта встрече с министром иностранных дел и международного сотрудничества Камбоджи Хором Намхонгом он сообщил мне о мнении его правительства о том, что на основе статьи 6 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и статьи 33 Конституции Камбоджи камбоджийские суды в полной мере компетентны проводить любой подобный судебный процесс. Он напомнил о том, что преступники являются камбоджийцами, жертвы являются камбоджийцами и преступления были совершены в

Камбодже. Поэтому министр иностранных дел информировал меня о решении его правительства провести суд над Та Моком, бывшим военным командующим "красными кхмерами" в юго-западном районе и членом Постоянного комитета, в камбоджийском суде в соответствии с камбоджийским законодательством и принять с этой целью иностранную помощь и экспертов.

На этой же встрече я напомнил министру иностранных дел о том, что Группа экспертов подробно рассмотрела возможность создания национального трибунала, однако пришла к выводу, что камбоджийская судебная система в ее нынешнем состоянии вряд ли может удовлетворять минимальным международным стандартам правосудия даже при наличии внешней помощи. Я по-прежнему стремлюсь к обеспечению доверия к любому судебному процессу.

Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, поскольку для осуществления содержащихся в нем рекомендаций необходимы решения одного из этих органов или их обоих. Однако, хотя мандат Группы экспертов был предоставлен Генеральной Ассамблеей, я напоминаю членам Совета о том, что первоначальная просьба Камбоджи об оказании помощи со стороны Организации Объединенных Наций в привлечении к суду лидеров "красных кхмеров" была представлена мною обоим органам (A/51/930-S/1997/488) и что впоследствии я информировал Совет об учреждении, мандате и составе Группы экспертов.

Решение об учреждении международного трибунала, будь то в соответствии с главой VI или VII Устава Организации Объединенных Наций, должно быть принято Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей. Я убежден в том, что они в полной мере учтут этот доклад при принятии решения о том, как наилучшим образом соблюсти принципы правосудия и национального примирения в Камбодже. Тем не менее я убежден в том, что судебный процесс над единственным военным лидером "красных кхмеров", оставляющий все политическое руководство без наказания, не будет служить делу правосудия и несения ответственности. Поэтому я считаю, что лидеры "красных кхмеров", ответственные за наиболее серьезные преступления, должны предстать перед судом в трибунале, удовлетворяющем международным стандартам правосудия, справедливости и должной правовой процедуры. Беснаказанность неприемлема перед лицом геноцида и других преступлений против человечности.

Я убежден, что для того, чтобы соблюсти международные стандарты правосудия, справедливости и правовой процедуры с целью привлечь к ответу лиц, совершивших такие серьезные преступления, соответствующий трибунал должен быть международным по своему характеру. Это не обязательно означает, что он должен быть организован по примеру одного из существующих специальных трибуналов или быть связан с ними институционально, административно или финансово. Могут быть рассмотрены другие варианты с учетом анализа и выводов Группы экспертов. Однако для успешной работы любого международного трибунала необходимо полное сотрудничество правительства Камбоджи и его готовность арестовать лидеров "красных кхмеров", находящихся

на его территории, и передать их международному трибуналу по его требованию. Я готов оказать помощь Генеральной Ассамблее, Совету Безопасности и правительству и народу Камбоджи в осуществлении процесса судебной отчетности, который лишь один может обеспечить основу для мира, примирения и развития.

Кофи А. Аннан

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад Группы экспертов по Камбодже, учрежденной во исполнение резолюции 52/135 Генеральной Ассамблеи

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 3	6
II. МАНДАТ, СОСТАВ И ПРОГРАММА РАБОТЫ	4 - 12	6
III. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	13 - 45	9
IV. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	46 - 58	17
V. ПРЕСТУПНЫЙ ХАРАКТЕР СОВЕРШЕННЫХ ДЕЯНИЙ	59 - 91	21
VI. "КРАСНЫЕ КХМЕРЫ" В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОГО КАМБОДЖИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	92 - 101	32
VII. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИДЕРОВ "КРАСНЫХ КХМЕРОВ" К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	102 - 121	35
VIII. ВАРИАНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ	122 - 197	40
IX. ДРУГИЕ ФОРМЫ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	198 - 212	59
X. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ	213 - 218	63
XI. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ	219 - 220	65

Приложение

Перечень встреч, проведенных Группой экспертов	75
--	----

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Двадцать четыре года тому назад к власти в Камбодже пришло новое правительство, которое за короткий срок своего существования, составивший три года и девять месяцев, совершило некоторые из самых чудовищных нарушений прав человека, которые видел мир со времени окончания второй мировой войны. К январю 1979 года, когда закончился период террора, в результате действий этого режима погибла почти одна пятая населения Камбоджи. Но даже сейчас, по прошествии периода времени, равного жизни целого поколения, лица, ответственные за организацию, разжигание и осуществление этих преступлений против человечности, продолжают пользоваться абсолютной безнаказанностью. Наследие совершенных ими преступлений – по сути дела, наследие этой безнаказанности – продолжает терзать Камбоджу и по сей день.

2. Привлечение этих лиц к ответственности – это не только моральное обязательство, но и дело глубокой политической и социальной значимости для камбоджийского народа. Добиться того, чтобы они ответили за свои действия, – это значит, прежде всего, показать миллионам жертв в Камбодже, их родственникам и друзьям, что их зовы все-таки были услышаны, это значит дать уцелевшим ощущение правосудия и возможность хоть в какой-то мере покончить с прошлым. Правосудие также имеет крайне важное значение для ликвидации ущерба, причиненного этому обществу в результате массовых нарушений прав человека, и для содействия внутреннему миру и национальному примирению. Установив личность и наказав тех, кто совершил эти нарушения, камбоджийцы смогут лучше понять свое собственное прошлое, наконец-то оставить позади себя этот самый трагический период своей истории и тех, кто несет за него ответственность, и совместными усилиями строить мирное и лучшее будущее. Кроме того, ответственность может сыграть важную превентивную роль в Камбодже, показав тем, кто планирует правонарушения, что наказание по меньшей мере возможно, и содействуя пониманию народом смысла правосудия и законности.

3. Таким образом, ответственность за прошлое и национальное примирение в будущем – это отнюдь не два по своей сути противоположных понятия и отнюдь не две конкурирующие цели. Их взаимосвязь лежит в основе просьбы камбоджийского правительства к международному сообществу об оказании помощи в обеспечении правосудия – просьбы, которая является непосредственным откликом на волю камбоджийского народа и которую самым решительным образом поддержал король Камбоджи Народом Сианук. А если правосудие будет осуществлено с учетом положения в самой этой стране, то ответственность и национальное примирение станут, по сути дела, взаимодополняемыми, а то и не отделимыми друг от друга элементами. Именно с учетом этого понимания правосудия в камбоджийском контексте Организация Объединенных Наций создала данную Группу экспертов, и именно в этом духе мы представляем настоящий доклад.

II. МАНДАТ, СОСТАВ И ПРОГРАММА РАБОТЫ

4. 12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 52/135, озаглавленную "Положение в области прав человека в Камбодже". В резолюции рассматривалось состояние дел в области прав человека в Камбодже и содержались, в частности, следующие два пункта:

"15. одобряет замечания Специального представителя в отношении того, что наиболее серьезные в недавней истории Камбоджи нарушения прав человека были совершены "красными кхмерами" и что их преступления, включая захват и убийство заложников, продолжают и сегодня, и с озабоченностью отмечает, что ни один лидер "красных кхмеров" не был привлечен к ответственности за свои преступления;

16. просит Генерального секретаря рассмотреть просьбу камбоджийских властей об оказании помощи в принятии мер в связи с совершенными в прошлом серьезными нарушениями камбоджийского и международного права, включая возможность назначения Генеральным секретарем группы экспертов по изучению существующих доказательств и подготовке предложений в отношении дальнейших мер, в качестве средства достижения национального примирения, укрепления демократии и решения вопроса об установлении личной ответственности".

5. Эта просьба камбоджийских властей об оказании помощи была изложена в письме тогдашнего первого премьер-министра Камбоджи принца Нородома Ранарита и тогдашнего второго премьер-министра Камбоджи Хун Сена от 21 июня 1997 года, в соответствующей части которого говорилось следующее:

"От имени правительства и народа Камбоджи обращаемся к Вам с тем, чтобы просить Организацию Объединенных Наций и международное сообщество о помощи в деле привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида и преступлений против человечности в период правления "красных кхмеров" с 1975 по 1979 год.

В принятой в апреле 1997 года резолюции по Камбодже Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека просила:

"Генерального секретаря через своего Специального представителя, в сотрудничестве с Центром по правам человека, изучать любые просьбы об оказании помощи в принятии мер в связи с совершенными в прошлом серьезными нарушениями камбоджийского и международного права в качестве средства достижения национального примирения, укрепления демократии и решения вопроса об установлении личной ответственности".

Камбоджа не располагает ни ресурсами, ни специальными средствами для осуществления этой весьма важной процедуры. В этой связи мы считаем, что необходимо просить помощи у Организации Объединенных Наций. Нам известно об аналогичных усилиях, предпринимаемых в связи с актами геноцида и преступлениями против человечности, совершенными в Руанде и бывшей Югославии, и мы просим оказать Камбодже аналогичную помощь.

Мы считаем, что преступления такого масштаба должны тревожить людей всего мира, поскольку они существенно подрывают уважение самого главного права человека – права на жизнь. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество смогут оказать помощь народу Камбоджи в установлении истины в том, что произошло в этот период, и привлечении виновных к ответственности. Только таким образом можно поставить последнюю точку в этой трагедии".

Резолюция Комиссии по правам человека, упомянутая в вышеуказанном письме, – это резолюция 1997/49, принятая 11 апреля 1997 года.

6. В соответствии с резолюцией 52/135 Генеральный секретарь в июле 1998 года создал Группу экспертов по Камбодже со следующим мандатом:

а) изучить существующие доказательства с целью определения характера преступлений, совершенных лидерами "красных кхмеров" в 1975–1979 годах;

b) оценить – после консультаций с соответствующими правительствами – возможность привлечения лидеров "красных кхмеров" к ответственности и их ареста, взятия под стражу и экстрадиции или передачи в распоряжение учрежденного органа уголовной юстиции;

c) изучить возможности того, чтобы лидеры "красных кхмеров" предстали перед международным или национальным органом юстиции.

Генеральный секретарь назначил членами Группы сэра Ниниана Стивена (Австралия), являющегося Председателем Группы, судью Раджумера Лаллу (Маврикий) и профессора Стивена Р. Рэтнера (Соединенные Штаты Америки). В письмах от 31 июля 1998 года Генеральный секретарь информировал Председателя Генеральной Ассамблеи, Председателя Совета Безопасности и первого и второго премьер-министров Камбоджи об учреждении Группы, ее мандате и ее составе.

7. Работа Группы велась в три этапа: правовые и исторические исследования по вопросам, связанным с ее мандатом; консультации и встречи с широким кругом должностных лиц правительств, международных организаций и неправительственных организаций; обсуждение и подготовка настоящего доклада. В основном консультации и встречи были проведены во время двух выездов Группы: в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в период с 7 по 11 сентября 1998 года и в Пномпень и Бангкок в период с 14 по 24 ноября 1998 года. Кроме того, члены Группы по отдельности встречались с людьми, чьи мнения считались важными для работы Группы, и Группа в целом заседала в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве в период с 27 по 29 января для завершения разработки своих рекомендаций. Перечень лиц, с которыми встречалась Группа, прилагается к настоящему докладу.

8. Группа хотела бы с самого начала с признательностью отметить крайне важную помощь, которую она получила от г-на Дэвида Эшли, выступавшего в качестве консультанта Группы по камбоджийским делам и вопросам, связанным с "красными кхмерами", а также в качестве переводчика кхмерского языка в ходе многочисленных встреч в Камбодже; от Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, в частности от старшего сотрудника по правовым вопросам г-жи Дафны Шраги; от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и в частности от директора камбоджийского отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жи Розмари Маккрири и от сотрудницы камбоджийского сектора в Женеве г-жи Ханны Ву; и, наконец, от Специального представителя Генерального секретаря по правам человека в Камбодже г-на Томаса Хаммарберга. Мы весьма признательны за их неустанную помощь во всей нашей деятельности.

9. Прежде чем завершить эту вводную часть, следует остановиться на нескольких моментах, связанных с толкованием мандата. Во-первых, согласно мандату, Группе поручено рассмотреть нарушения прав человека, совершенные "красными кхмерами" только в течение периода 1975–1979 годов. Мы понимаем это как период правления "красных кхмеров" в качестве правительства Камбоджи – или Демократической Кампучии, как она тогда называлась, – т.е. с 17 апреля 1975 года по 7 января 1979 года. Нарушения прав человека, совершенные "красными кхмерами" до или после этого периода, выходят за рамки расследований, проведенных Группой, за исключением случаев, когда их необходимо коснуться, выполняя основной мандат Группы.

10. Во-вторых, мандат ограничивается действиями "красных кхмеров", но не каких-либо других лиц или даже других государств, которые, возможно, совершали нарушения прав человека в Камбодже до, в течение или после периода 1975–1979 годов. Этот мандат основан на просьбе

камбоджийского правительства, процитированной выше. Группа согласна с этим ограничением, ибо оно помогает сосредоточить внимание на чрезвычайном характере преступлений "красных кхмеров".

11. В-третьих, упоминание в мандате уголовной юстиции означает, что главное внимание в настоящем докладе сосредоточено на уголовном преследовании лидеров "красных кхмеров". Однако Группа считает, что мандат, данный нам Генеральным секретарем, должен рассматриваться в свете резолюции 52/135, и поэтому в настоящем докладе Группа рассматривает и другие методы обеспечения ответственности. Кроме того, сама формулировка этой резолюции помогает нам разобраться в отношении соответствующих целей для деятельности судебных и несудебных механизмов; этот вопрос мы более подробно рассматриваем в последующих частях доклада.

12. Наш доклад построен в соответствии с нашим мандатом. Коснувшись истории вопроса, мы переходим к рассмотрению состояния дел с доказательствами, характера совершенных преступлений, реальной возможности привлечения лидеров к ответственности и вариантов привлечения лиц к суду. Доклад завершается резюме наших основных рекомендаций.

III. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

13. Для понимания многочисленных вопросов, стоявших перед Группой экспертов, необходимо несколько углубиться в недавнюю историю Камбоджи, деятельность "красных кхмеров" во время их правления и отсутствие по сей день какой-либо ответственности за их акции¹. Хотя по многим аспектам этого периода до сих пор царит путаница и ведутся исторические исследования, основные вехи произошедших событий хорошо известны.

14. День 17 апреля 1975 года ознаменовал собой чудовищный поворотный пункт в истории Камбоджи. В этот день Пномпень был захвачен силами Коммунистической партии Кампучии, которых в народе именовали "красными кхмерами". Вооруженная борьба "красных кхмеров" против правительства в Пномпене началась в конце 60-х годов и активизировалась после совершенного 17 марта 1970 года переворота, в ходе которого был свергнут глава государства принц Нородом Сианук и к власти пришел новый режим, известный под названием Кхмерской Республики. Играя на популярности принца Сианука (которого впоследствии "красные кхмеры", придя к власти, посадят под домашний арест в его дворце) и пользуясь иностранной поддержкой, это движение сумело захватить большие части территории. После свертывания, а затем и прекращения в 1975 году помощи Кхмерской Республике со стороны Соединенных Штатов Америки, "красным кхмерам" была обеспечена победа.

A. Мировоззрение и структура "красных кхмеров"

15. Зверства, совершенные в период 1975-1979 годов, представляли собой в целом не какие-то изолированные акции отдельных должностных лиц, а скорее результат проведения преднамеренной политики Коммунистической партии Кампучии. Партия провозгласила свою победу как знаменующую окончание 2000-летнего периода порабощения кхмерского крестьянства иностранными и классовыми врагами. Однако она продолжала рассматривать этих врагов как постоянно существующую угрозу для режима и для своих планов создания полностью независимой и в социальном и этническом плане однородной Камбоджи.

16. В целях борьбы с этой усматриваемой угрозой и создания "чистой общественной системы"² режим приступил к проведению уникальной по своей тщательности революции, в рамках которой все ранее существовавшие экономические, социальные и культурные учреждения были уничтожены,

все иностранное влияние было ликвидировано и все население было преобразовано в коллективную рабочую силу, которая должна была трудиться головокружительными темпами в интересах наращивания экономической мощи страны. Тем временем режим безжалостно расправлялся со всеми элементами, подозревавшимися во враждебном отношении к новому порядку. Сюда относились и те, кто поддерживал связи с иностранными государствами, включая Вьетнам, который – такие опасения испытывала радикально настроенная националистическая Коммунистическая партия Кампучии, равно как и предыдущие камбоджийские режимы, – жаждал захватить страну. До сентября 1977 года партия скрывалась под именем "Ангкар падеват", или "революционная организация", и лишь в апреле 1976 года была провозглашена новая конституция и объявлены новые государственные органы, а сама страна была переименована в Демократическую Кампучию.

17. Для осуществления своего контроля над страной Коммунистическая партия Кампучии разделила ее на зоны, которых в 1978 году насчитывалось семь и которые в свою очередь были подразделены примерно на 32 сектора. Сектора делились на округа, подокруга и кооперативы. Каждый житель был включен в какое-то административное или функциональное подразделение, которым руководил назначенный Коммунистической партией Кампучии комитет, причем большая часть населения была организована в сельскохозяйственные кооперативы. Центр в Пномпене проводил свою политику через многочисленные директивы региональным и местным должностным лицам. Следует особо отметить то, что эти директивы устанавливали основную экономическую политику страны и диктовали проведение различных чисток так называемых антиреволюционных элементов, которыми характеризовалась Демократическая Кампучия. В то же время центр не осуществлял прямого контроля над деятельностью многих кооперативов, и историки расходятся во мнениях в отношении степени эффективного централизованного контроля. Когда Пномпень узнавал, что кадры не выполняют его директивы или что такая политика оказывается неспособной разрешить стоявшие перед страной проблемы (прежде всего в плане производства продуктов питания), его реакция сводилась к чисткам многих тысяч его собственных чиновников.

В. Общая картина нарушений

18. Годы существования Демократической Кампучии знаменовались широкомасштабными и жестокими нарушениями индивидуальных и коллективных прав человека. Для целей настоящего доклада мы разбили их на четыре категории.

1. Насильственные перемещения населения

19. Первой задачей нового руководства после прихода к власти стала насильственная эвакуация всех больших и малых городов Камбоджи. В течение недели после завоевания победы правительство переселило 2–3 млн. человек из этих районов в сельскую местность, не щадя при этом ни престарелых, ни больных, ни самых юных. Руководство рассматривало города как нерестилище тех, кто угрожал его собственному видению Камбоджи, т.е. гражданского и военного персонала Кхмерской Республики, сторонников иностранных, и особенно западных, государств, представителей среднего класса, интеллигенции, преподавателей и других профессионалов. Переселение городского населения – его называли "новым народом" – имело своей целью подрыв силовой базы тех, кого считали контрреволюционерами, и должно было содействовать осуществлению планов правительства по строительству общества, основанного главным образом на общинном сельском хозяйстве.

20. Эвакуация Пномпеня была лишь самым драматичным примером. Солдаты "красных кхмеров" быстро опустошили столицу, население которой благодаря притоку беженцев во время войны возросло до примерно 2 млн. человек. Считается, что многие тысячи людей, особенно престарелых и молодых, умерли от нехватки продовольствия, воды и медицинской помощи во время принудительной отправки пешими колоннами в сельскую местность. Свидетели рассказывали о многочисленных примерах того, как людей стаскивали с больничных коек и как они умирали на дорогах из города. К концу эвакуации в столице осталось всего лишь около 20 000 жителей.

21. Эвакуации, имевшие место в апреле 1975 года, не были, однако, каким-то изолированным инцидентом. "Красные кхмеры" в течение всех лет пребывания у власти продолжали насильственно переселять людей из деревни в деревню, из зоны в зону.

2. Принудительный труд и бесчеловечные условия жизни

22. Экономическая система, внедрявшаяся по всей стране правительством Демократической Кампучии, базировалась на использовании принудительного труда. Бывшие горожане пополняли ряды сельских жителей в сельскохозяйственных кооперативах, которые к концу существования режима должны были охватить все округа. Камбоджийцы включались в рабочие бригады, часто под вооруженной охраной, и должны были выращивать рис и другие культуры либо строить крупномасштабные объекты инфраструктуры. Рабочий день был долгим, часто начинался до рассвета и заканчивался глубокой ночью, семь дней в неделю; продовольственные пайки были жалкими, поскольку страна испытывала нехватку продовольствия. Этот труд оказался особенно тяжелым для горожан, которые никогда до этого не сталкивались с аграрным трудом. Частная собственность и деньги фактически исчезли. Попытки получить в индивидуальном порядке дополнительное питание или медикаменты пресекались. "Красные кхмеры" организовали общинную жизнь так, чтобы уничтожить традиционные семейные структуры. Еду нужно было готовить и есть всем вместе, а не семейными группами, а детей отлучали от семей и приучали доносить на любых "ненадежных" родственников. Для брака требовалось согласие партийных властей; тайные сексуальные связи карались смертью обоих партнеров.

23. Страдания, явившиеся результатом тех методов, которые использовались "красными кхмерами" для осуществления своей политики преобразования камбоджийской экономики, стали самой крупной причиной гибели людей в течение периода правления "красных кхмеров". Сотни тысяч человек погибли от голода, болезней и физического истощения в результате сверхтяжкого труда, нехватки продуктов питания и медикаментов и плохих санитарно-гигиенических условий. По сообщениям свидетелей, надсмотрщики от "красных кхмеров" также уничтожали тысячи и тысячи людей, которые отказывались или больше не могли трудиться, при этом часто убивая и членов их семей.

3. Нападки на врагов революции

24. Помимо многочисленных смертей в результате перемещений населения и насильственного внедрения общинной жизни в Демократической Кампучии, режим также поставил своей целью истребление определенных групп людей в силу приписываемых им политических верований или их социального либо этнического происхождения. Фактически каждое подразделение режима, как представляется, имело право – и даже обязанность – выявлять, задерживать и уничтожать тех, кого считали врагами, без обращения к какой-либо формальной судебной системе. К числу тех групп общества, на которых смотрели с особым подозрением, относились группы, перечисленные в пунктах 25–28 ниже.

25. Должностные лица предшествующего режима. Бывшие правительственные деятели, военные офицеры и чиновники Кхмерской Республики были сразу же намечены к уничтожению. За первые несколько месяцев существования режима тысячи людей были без суда и следствия казнены либо индивидуально, либо во время крупных облав. Многие были убиты тайно, забиты дубинками или расстреляны в отдаленных местах; некоторых преднамеренно казнили на глазах членов их семей. К 1977 году эта чистка распространилась на самых младших чинов армии Кхмерской Республики, а также на их родственников и друзей.

26. Этнические меньшинства. Вместе с введением общего запрета на вероисповедание и какие-либо проявления культурной жизни, помимо выражения революционных идей, "красные кхмеры" наметили несколько этнических меньшинств для принудительной ассимиляции – либо им была уготована еще более худшая судьба. Чамы – мусульманская секта, существовавшая в Камбодже на протяжении пяти веков, – были насильственно расселены, их язык и обычаи были запрещены, их руководители и все, кто сопротивлялся правительственной политике, были убиты. Жертвами особой дискриминации иногда становились этнические китайцы, которых рассматривали как наиболее тесно связанных с городской капиталистической экономикой. Самая тяжелая участь ожидала вьетнамцев, многие из которых поколениями жили в Камбодже и играли важную роль в камбоджийской экономике. Большинство из них были изгнаны в 1975 году. К 1977 году, когда начались крупномасштабные боевые действия против Вьетнама, режим начал уничтожать тех немногочисленных вьетнамцев, которые все еще оставались в стране.

27. Преподаватели, студенты и другие образованные люди. Режим рассматривал образованные группы населения как часть коррумпированного класса, который превратил Камбоджу в марионетку, оказавшуюся под влиянием внешних сил, и эксплуатировал бедных крестьян, и, следовательно, как потенциальных контрреволюционеров. Многие тысячи из них погибли в общинах вместе с остальной частью населения, а другие целенаправленно уничтожались. Преподаватели, студенты высших учебных заведений и профессионалы, когда их распознавали обманным путем или с помощью иных средств, часто уничтожались. Камбоджийцев, владевших иностранными языками или поддерживавших связи с иностранными государствами, рассматривали как шпионов и также убивали. Если в камбоджийских городах ранее и существовал какой-то космополитизм, он исчез на протяжении последующих трех лет.

28. Религиозные лидеры и учреждения. Трансформируя структуры кхмерского общества, правительство также нацелилось и на организованные формы вероисповедания, включая буддизм – религию, которую исповедовало большинство кхмеров. Режим заставлял монахов отказаться от своего образа жизни, уничтожая тех, кто отказывался подчиниться этому. Он разрушил многочисленные буддистские храмы, а другие превратил в хранилища или даже в тюрьмы, уничтожив при этом многие святые предметы и тексты. В результате этого вся организованная система священнослужителей в стране была ликвидирована. Правительство также разрушило сотни мечетей и многочисленные церкви.

4. Чистки в рядах Коммунистической партии Кампучии

29. Паранойя режима "красных кхмеров" наиболее ярко проявилась в обращении со своими собственными кадрами. В рамках постоянно расширявшейся чистки, начавшейся в конце 1976 года и продолжавшейся вплоть до свержения режима, руководство стало искать врагов в рядах партии, обвиняя их в том, что они являются агентами ЦРУ, КГБ или Вьетнама. Этот процесс был связан не только с ликвидацией отдельных подозревавшихся лиц в руководстве каждого подразделения (включая многих членов правительства и Центрального Комитета партии), но и с неоднократными огульными арестами и уничтожением всех партийных кадров в том или

ином подразделении, которое считалось предательским, например в каком-то конкретном секторе или воинском подразделении.

30. Одна из таких попыток чистки – в Восточной зоне в мае 1978 года – привела к крупнейшему из нескольких местных восстаний за время существования режима. Военные подразделения в Восточной зоне, граничившей с Вьетнамом, подняли восстание против столицы, которое привело к затяжным боям, длившимся с июня по конец сентября 1978 года. Эти боевые действия отличались крупномасштабными нарушениями прав человека со стороны правительственных войск, которые, по всей видимости, уничтожили по крайней мере 100 000 человек в этом районе, включая многочисленных местных жителей, которых режим рассматривал как людей, имевших "тело кхмера, но ум вьетнамца"³. Партийные кадры, члены их семей и деревенские жители были уничтожены. Сотни тысяч других жителей были эвакуированы в места на севере и западе страны, где они умерли от голода и болезней либо были впоследствии физически уничтожены.

31. Как представляется, по всей стране, по крайней мере до уровня округов, существовала целая сеть тюрем. Главный центр содержания под стражей и допросов был создан службой безопасности руководства – S-21 – в бывшей школе в Туол-Сленге в Пномпене. Задержанных лиц неизменно подвергали допросам, жестоким пыткам, а затем убивали. В период с 1976 по 1978 год через Туол-Сленг прошло примерно 20 000 подозревавшихся врагов, в основном партийных кадров и членов их семей; известно только шесть оставшихся в живых лиц.

5. Общие замечания

32. Можно сделать несколько общих замечаний в отношении методов, использовавшихся "красными кхмерами". Во-первых, кадры напрямую уничтожали некоторые конкретные группы населения, например служащих вооруженных сил Кхмерской Республики и должностных лиц ее администрации, этнических вьетнамцев, буддистских лидеров, подозревавшихся в предательстве членов партии, людей, нарушавших правила или выступавших против политики режима, а также отдельных представителей интеллигенции. Некоторых уничтожали после пыток или содержания под стражей. Во-вторых, режим потворствовал или позволял массовые нарушения, приведшие к смерти большинства из тех, кто погиб в эти годы. Причинами этих смертей были принудительные переселения, долгие часы работы и недостаток продовольствия и медикаментов, от которых страдали камбоджийцы, особенно из числа "нового народа".

33. В-третьих, как представляется, некоторые нарушения происходили вне рамок какой-либо четко идентифицируемой схемы. Местные кадры, и особенно дети, которым давали власть над жизнью и смертью других людей, часто совершали зверства из-за безрассудной ненависти или страха. В-четвертых, не все камбоджийцы испытывали одни и те же страдания. Бывшие должностные лица Кхмерской Республики и этнические меньшинства пострадали наиболее всего, а некоторые группы сельского населения – наименее всего. Несмотря на чудовищное количество погибших (см. ниже), значительное большинство камбоджийцев пережили этот период, хотя долгосрочное воздействие на страну не поддается измерению в силу того, что образованные и квалифицированные люди были особой мишенью и что прошлое оставило психологические и физические шрамы в душах и на телах уцелевших людей.

34. В-пятых, установление личности всех участников и жертв террора представляется невозможным. Помимо подробнейших признаний, сохранившихся в Туол-Сленге, либо "красные кхмеры" не вели детальных записей о своих действиях, либо эти записи утеряны. Имена абсолютно всех исполнителей и жертв никогда не станут известны.

35. И наконец, ученые и правительства приводят различные цифры для общего числа камбоджийцев, уничтоженных "красными кхмерами". Ученые по отдельности пришли к таким цифрам, как 1,5 миллиона и почти 1,7 миллиона⁴. По группам жертв также отмечались значительные расхождения. Согласно одному исследованию, погибло практически 100 процентов сельских и городских этнических вьетнамцев, 25 процентов "нового народа" из числа городских и сельских кхмеров и 15 процентов "простых людей" из числа сельских кхмеров⁵. В целом же, согласно различным оценкам, количество погибших составляет примерно 20 процентов от населения Камбоджи в апреле 1975 года, которое составляло от 7,3 до 7,9 миллиона человек. Историки, изучающие Камбоджу, отвергли цифру в 2-3 миллиона человек, которая часто использовалась правительствами в Камбодже после 1979 года, а также фигурирует в некоторых неофициальных отчетах.

С. Падение режима и деятельность после 1979 года

36. Отношения Камбоджи с Вьетнамом в конечном итоге привели к свержению режима. Союз "по расчету" между кхмерскими и вьетнамскими коммунистами начал чахнуть вскоре после достижения ими своих соответствующих побед весной 1975 года, и на смену ему пришла вражда, более характерная для истории кхмерско-вьетнамских отношений.

37. В период с 1975 по 1977 год Демократическая Кампучия и Вьетнам вели малоинтенсивную пограничную войну. К 1977 году Камбоджа пошла на эскалацию конфликта, совершая набеги, в ходе которых в пограничных деревнях были убиты сотни вьетнамцев. В конечном итоге Вьетнам отреагировал на все это направлением войск в Камбоджу в декабре 1977 года. Оккупация Вьетнамом частей Восточной зоны привела к тому, что центр решил организовать чистку среди руководителей зоны, результатом которой стало восстание, поднятое должностными лицами Восточной зоны в мае 1978 года. К лету и осени 1978 года группа руководителей Восточной зоны бежала во Вьетнам, где они сформировали ядро оппозиционной группировки. Вьетнам стал наращивать свои силы вдоль камбоджийской границы и 24 декабря 1978 года начал полномасштабное вторжение в Камбоджу. 6 января 1979 года его армия подошла к Пномпеню и привела к власти оппозиционную группировку. Объявив себя впоследствии Народной Республикой Кампучией (а после 1989 года – Государством Камбоджа), она правила Камбоджей на протяжении более десятилетия при существенной поддержке со стороны вьетнамской армии.

38. После быстрого распада Демократической Кампучии многие из оставшихся "красных кхмеров", включая высшее руководство, бежали и обосновались по обе стороны камбоджийско-тайландской границы. Они продолжали использовать (хотя и в меньших масштабах) жестокие методы против тех, кто проживал в их зонах контроля, но в то же время они пользовались определенной степенью доверия в регионе и в других частях мира как самая мощная военная оппозиция вьетнамской армии. Благодаря существенной военной поддержке со стороны ряда государств региона "красные кхмеры" оставались активной боевой силой. Демократическая Кампучия сохраняла за собой место Камбоджи в Организации Объединенных Наций в 80-е годы (хотя информация о совершенных ею злодеяниях начала распространяться по всему миру) благодаря эффективной антивьетнамской коалиции, возглавляемой Китаем, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Соединенными Штатами и поддерживаемой многими неприсоединившимися странами, которые ставили во главу угла осуждение агрессии против малых государств.

39. В 1982 году, когда беженцы и правозащитные группы стали распространять больше информации о жизни в Демократической Кампучии, иностранные круги, поддерживавшие "красных кхмеров", вынудили их объединиться с двумя некоммунистическими силами сопротивления с целью формирования коалиционного правительства в изгнании – Коалиционного правительства Демократической Кампучии. Несмотря на присутствие в этой коалиции двух некоммунистических группировок – Национального единого фронта за независимую, нейтральную, мирную и сотрудничающую Камбоджу (ФУНСИНПЕК) и Кхмерского народного фронта национального освобождения, – "красные кхмеры" по-прежнему оставались доминирующей силой.

40. "Красные кхмеры" вели бои против вьетнамцев на протяжении всех 80-х годов, однако Народная Республика Кампучия и Вьетнам сумели сохранить за собой контроль над примерно 90 процентами сельских районов. На протяжении основной части 80-х годов дипломатические усилия в целях прекращения конфликта не дали никаких результатов. В 1987 году Индонезия выступила инициатором регионального мирного процесса, известного под названием "неофициальные встречи в Джакарте", и сделанное Вьетнамом в начале 1989 года объявление о

том, что он выведет свои боевые войска из Камбоджи к сентябрю 1989 года, привело к созыву в июле 1989 года Парижской конференции по Камбодже. "Красные кхмеры" выступали в качестве одной из четырех делегаций (наряду с Государством Камбоджа, ФУНСИНПЕК и Кхмерским народным фронтом национального освобождения), представлявших Камбоджу. После значительной дипломатической работы над новым мирным планом, проделанной Австралией, пятью постоянными членами Совета Безопасности и Индонезией в течение 1990 и 1991 годов, было достигнуто всеобъемлющее урегулирование в виде Парижских соглашений от 23 октября 1991 года. Все четыре кхмерских группировки подписали их от имени Камбоджи.

41. В соответствии с этими мирными соглашениями Временному органу Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК) было поручено организовать и провести выборы в атмосфере мира и политического нейтралитета. В июне 1992 года "красные кхмеры" отказались участвовать в процессе демобилизации и прекратили сотрудничество с Организацией Объединенных Наций вплоть до завершения миссии (за исключением процесса репатриации беженцев). Они бойкотировали процесс выборов, а впоследствии начали осуществлять массовые расправы над вьетнамцами в Камбодже, а также предпринимать отдельные нападения на ЮНТАК. Однако с 1993 года "красные кхмеры", по сути дела, прекратили быть активной боевой силой, а их солдаты вернулись к гражданской жизни или вступили в национальную армию. 7 июля 1994 года Национальное собрание приняло законопроект об объявлении "красных кхмеров" вне закона.

D. Отсутствие ответственности по сегодняшний день

42. На протяжении всего периода правления "красных кхмеров" международное сообщество не осуществляло практически никакого наблюдения за их деятельностью. Отсутствие информации вследствие автаркического характера этого режима, утрата многими государствами интересов в Индокитае и нежелание других государств ставить под сомнение практику нового революционного правительства в области прав человека – все это помогло Камбодже оставаться в тени. В конечном итоге Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека рассмотрела этот вопрос в 1978 году, когда группа западных государств обратила внимание ее Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств на сообщения спасшихся беженцев. В результате этого был подготовлен единственный официальный доклад Организации Объединенных Наций относительно рассматриваемого периода – доклад Председателя Подкомиссии⁶. Комиссия не рассматривала этот доклад с учетом падения правительства "красных кхмеров".

43. После свержения "красных кхмеров" Народная Республика Кампучия в 1979 году провела судебные процессы над Пол Потом и Иенг Сари в их отсутствие. Однако эти судебные процессы были лишь показательными судами, проведенными без соблюдения норм надлежащего судебного производства. За пределами Камбоджи те же политические силы, которые обеспечили сохранение за Демократической Кампучией ее места в Организации Объединенных Наций, добились и того, чтобы в этой Организации не было принято никаких мер в вопросе об ответственности лидеров "красных кхмеров". В ходе переговоров по Парижским соглашениям "красные кхмеры" выступали в качестве полноправного участника, и в самих соглашениях не содержится никакого четкого обязательства относительно проведения судебных процесс Камбоджей и никакого мандата на этот счет для ЮНТАК. Вместо этого государства, участвовавшие в мирном процессе, оставили решение этого вопроса на усмотрение будущего камбоджийского правительства.

44. После проведенных в 1993 году выборов правительство развернуло кампанию с целью добиться оттока людей из рядов "красных кхмеров", гарантируя им неподсудность на основании закона 1994 года о запрете "красных кхмеров" и вступление в ряды королевских вооруженных сил Камбоджи. Эта политика в сочетании с прекращением иностранной военной помощи "красным

кхмерам" и серией расколов внутри самого движения привела к сдаче и бегству почти всей армии "красных кхмеров" и к прекращению их мятежа. В сентябре 1996 года камбоджийское правительство предоставило амнистию бывшему заместителю премьер-министра в правительстве Демократической Кампучии Иенг Сари с учетом его осуждения в 1979 году и закона 1994 года. Эта амнистия, а также разрешение бывшим подразделениям "красных кхмеров" сохранить свое оружие и продолжать контролировать эти районы привели к заключению еще одной сделки, благодаря которой силы "красных кхмеров", верные Иенг Сари, и территории, находившиеся под их контролем, формально перешли под власть правительства. Та же самая модель интеграции, хотя и без официальной амнистии, использовалась в отношении других районов действия "красных кхмеров".

45. После смерти Пол Пота в 1998 году в центре внимания оказалась судьба остающихся лидеров "красных кхмеров". В декабре 1998 года также сдались два из наиболее высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии – Нуон Чеа и Кхиеу Самфан. 12 февраля 1999 года правительство включало, по его словам, последние остатки "красных кхмеров" в состав королевских вооруженных сил Камбоджи. На момент подготовки настоящего доклада лишь один старший руководитель, известный в народе под именем Та Мок, еще не объявил официально о сдаче правительству. Хотя местопребывание должностных лиц "красных кхмеров" было известно многим, ни один из них за эти годы не был арестован или привлечен к суду по уголовным обвинениям, связанным с их деятельностью в годы пребывания у власти.

IV. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

46. Первая часть мандата Группы экспертов заключается в оценке существующих доказательств в целях установления характера преступлений, совершенных руководством "красных кхмеров" в период 1975–1979 годов. В настоящем разделе содержится оценка доказательств, произведенная Группой; в следующем разделе рассматривается характер совершенных преступлений.

A. Общие комментарии

47. Прошло уже 20 лет после того, как "красные кхмеры" были свергнуты в Камбодже, и время, прошедшее после совершения ими злодеяний, создало непосредственные трудности с точки зрения привлечения их руководителей к суду. Это проявляется по-разному, в том числе в том, что потенциальные свидетели умерли, оставшиеся в живых свидетели с трудом вспоминают конкретные события того периода, а вещественные доказательства стали негодными и утерялись. Тем не менее, несмотря на то, что прошло много времени, в нескольких странах состоялись процессы, на которых были осуждены лица, совершившие серьезные нарушения прав человека; к их числу относятся процессы в Федеративной Республике Германии над нацистами в 60-х годах и процессы во Франции над нацистами в 80-х и 90-х годах. Таким образом, само по себе время не является препятствием для привлечения к ответственности или суду. Действительно, необходимость обеспечения возможности для привлечения к ответственности, несмотря на прошествие времени, лежит в основе неприменимости срока давности во многих государствах к некоторым международным преступлениям, призыва об отмене срока давности в Конвенции 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества⁷ и положения о том, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, не применяется срок давности⁸.

48. Отсутствие каких-либо организованных попыток привлечь к ответственности должностных лиц "красных кхмеров" повлекло за собой запоздалость усилий, направленных на сохранение

доказательств, которые могли бы пригодиться для судопроизводства. На протяжении последних 20 лет предпринимались различные попытки по сбору доказательств о злодеяниях "красных кхмеров", с тем чтобы документально их зафиксировать. На протяжении почти 20 лет ученые занимались сбором таких доказательств, проводя беседы с теми, кто остался в живых и был свидетелем террора, и изучая документы, фотографии и места захоронений. Самые впечатляющие и организованные усилия в этой связи были предприняты Камбоджийским документационным центром, находящимся в Пномпене. Этот центр первоначально был учрежден Йельским университетом благодаря дотации правительства Соединенных Штатов Америки, и в настоящее время он функционирует в качестве независимого научно-исследовательского учреждения, финансируемого за счет средств, поступающих от нескольких правительств и фондов. Он осуществил специальный проект, связанный со сбором, каталогизацией и хранением документов Демократической Кампучии, а также картографический проект по установлению мест расположения центров, где осуществлялись казни, и массовых захоронений.

49. Вместе с тем необходимо отметить, что ни усилия Документационного центра, ни иные научно-исследовательские усилия не были ориентированы на расследование в рамках подготовки к уголовному преследованию конкретных лиц. Хотя благодаря этим усилиям была составлена общая картина и получены важнейшие данные, связанные с событиями в Демократической Кампучии, они вполне могут оказаться недостаточными для того, чтобы построить на их основе обвинения против конкретных лиц.

50. Группа считает, что ее мандат заключается в рассмотрении доказательств на предмет установления того, достаточны ли доказательства, которые имеются в настоящее время или могут быть собраны в будущем, для того чтобы привлечь к суду некоторых руководителей "красных кхмеров". Поэтому ее задача не состояла в рассмотрении имеющихся доказательств для вынесения заключений, касающихся причастности конкретных лиц, или в непосредственном сборе доказательств, касающихся причастности этих лиц.

51. В свете вышеизложенного мы переходим к рассмотрению двух видов доказательств, которые могут иметь отношение к судопроизводству, направленному против руководителей "красных кхмеров": вещественные доказательства и показания свидетелей.

В. Вещественные доказательства

52. Вещественные доказательства, являющиеся наиболее релевантными при любом судопроизводстве, можно подразделить на следующие три категории: человеческие останки, структуры и механические объекты, а также документы. Что касается человеческих останков, то Документационный центр установил много тысяч мест казней и захоронений. (В ходе своей миссии в Камбоджу Группа посетила одно место казни и временный памятник в селении Трапэангсва в провинции Кандаль.) Хотя многие человеческие кости находятся в состоянии разложения, насильственная смерть может быть установлена в значительном числе случаев. Структурные/механические доказательства состоят из сооружений по всей территории страны, которые использовались в качестве центров для задержанных лиц, для пыток и убийств, а также физические инструменты, связанные с функционированием таких центров. Наиболее известным из таких центров является центр в Туол Сленг в Пномпене, который был преобразован в музей в начале 80-х годов и который Группа также посетила. Меньшие по размеру такие центры можно найти в других частях страны. Оставшиеся физические орудия сохранились в разной степени.

53. Документальные доказательства состоят из внутренних документов режима Демократической Кампучии, которые раскрывают роль конкретных лиц в совершении серьезных злоупотреблений в

области прав человека. В Камбодже такие документы можно найти в Документационном центре, национальном архиве, музее Туол Сленг и министерстве внутренних дел. Кроме того, Группе было сообщено, что народная армия Вьетнама вывезла документы Демократической Кампучии из Пномпеня после его оккупации. Наконец, Группе было сообщено, что другие документы могут находиться у отдельных камбоджийцев или иностранных ученых.

54. Группа изучила документы в Документационном центре, который, как представляется, располагает наиболее полным набором таких документов, а также получила от Центра несколько папок с выдержками из наиболее релевантных документов. Группа также посетила национальный архив, однако соответствующие документы, с которыми она ознакомилась, были не оригиналами документов Демократической Кампучии, а, скорее, сообщениями и заявлениями, которые касались Демократической Кампучии и были представлены на заочном процессе над Пол Потом и Иенг Сари в 1979 году. Хотя материалы, содержащиеся в этих документах, могут оказаться полезными во время возобновленного судопроизводства, они не являются подлинными документальными доказательствами. Копии наиболее релевантных документов из музея Туол Сленг можно получить в Документационном центре.

55. Подлинные документы, рассмотренные Группой, содержат чрезвычайно важные доказательства, касающиеся характера злоупотреблений в области прав человека в Демократической Кампучии. В их число входят подробные данные о различных административных бюрократических структурах в стране (правительство, вооруженные силы и партия), положении в различных районах, связанном с сельскохозяйственным производством и средствами к существованию населения, а также усилиях по борьбе с врагами режима. Что касается документальных отчетов, которые четко указывают на роль конкретных лиц как непосредственных участников или начальников, то они являются достаточно подробными в отношении некоторых жестокостей, особенно в отношении функционирования центра для допросов в Туол Сленг. Что касается других жестокостей, то документальные свидетельства, которые говорят о непосредственной причастности лиц, будь то на старшем правительственном уровне или региональном или местном уровне, в настоящее время отсутствуют и, видимо, никогда не будут обнаружены из-за неупорядоченного характера ведения отчетности в Демократической Кампучии и явной утери многих документов за период с 1979 года.

С. Показания свидетелей

56. Как показали внутренние и международные процессы над нарушителями прав человека за период со второй мировой войны, достоверные свидетельские показания обычно играют существенно важную роль для успешного уголовного преследования. В случае Камбоджи на большей части страны совершались разного рода жестокости, будь то эвакуация населения городов, принудительный труд или казни тех, кто отказывался сотрудничать с режимом. Однако, как и в случае вещественных доказательств, необходимо проводить различие между показаниями в отношении совершения некоторых злодеяний и показаниями о причастности конкретных лиц к их совершению. Исходя из наших бесед с камбоджийцами и других исследований, Группа пришла к выводу о том, что свидетели, которые могут дать показания относительно совершения жестокостей и указать на лиц, которые их совершили, могут быть найдены относительно легко. Более сложный вопрос состоит в том, можно ли найти свидетелей, которые дадут показания о роли руководителей "красных кхмеров" в содействии жестокостям, поскольку, скорее всего, против этих руководителей будут направлены расследования и процессы (этот вопрос мы обсуждаем более подробно в разделе VII.A ниже). Для этого потребуются установление местонахождения лиц, которые были свидетелями действий руководителей "красных кхмеров" (в отличие от гораздо менее высокопоставленных должностных лиц, которые реально совершали злодеяния) и могут дать

показания о том, знали ли эти руководители о злодеяниях и отдавали ли соответствующие приказы.

57. Еще один осложняющий фактор, связанный со свидетелями, состоит в необходимости обеспечения того, чтобы их показания были правдивыми и не были продиктованы желанием ввести суд в заблуждение или страхом подвергнуться наказанию за эти показания. Группа считает, что любой механизм привлечения к ответственности должен включать в себя элемент защиты свидетелей, и мы обсуждаем этот вопрос далее в разделе X.C ниже. Однако что касается нынешних целей, то мы считаем, что проблема обеспечения достоверности показаний и безопасности свидетелей не является непреодолимым препятствием для создания правового механизма для уголовного преследования "красных кхмеров".

D. Выводы

58. Группа сделала два разных вывода. Во-первых, доказательства, собранные до настоящего времени исследователями, учеными, Документационным центром и другими, неопровержимо свидетельствуют о совершении серьезных нарушений по международному и камбоджийскому праву. Этот вывод далее развит в нашем анализе соответствующего уголовного права в разделе V ниже. Во-вторых, Группа считает, что в настоящее время существуют и могут быть собраны в Камбодже, Вьетнаме и других местах вещественные доказательства и показания свидетелей, достаточные для возбуждения дел против руководителей "красных кхмеров" в связи с этими преступлениями. Для этого потребуются значительные затраты времени опытных следователей, однако мы не считаем, что состояние доказательств представляет собой какое-либо препятствие для уголовного преследования. Конечная полезность конкретных доказательств будет зависеть от правил доказывания и процедуры, принятых судебным органом, и к этому вопросу мы возвращаемся в разделе X.V ниже.

V. ПРЕСТУПНЫЙ ХАРАКТЕР СОВЕРШЕННЫХ ДЕЯНИЙ

59. С учетом материалов, накопленных историками, и вещественных и документальных доказательств, собранных до настоящего времени, теперь необходимо обратиться к нормам материального права, предусматривающим уголовную ответственность за деяния, описанные выше. Это необходимо для вынесения рекомендаций относительно юрисдикции любого органа, учрежденного для привлечения руководителей "красных кхмеров" к ответственности за их деяния.

60. Прежде чем обратиться к рассмотрению соответствующих правовых норм, необходимо подчеркнуть три предварительных аспекта. Во-первых, как с точки зрения международного, так и с точки зрения внутригосударственного права принцип *nullum crimen sine lege* - общий принцип права, запрещающий вменение вины за деяния, которые не рассматривались в качестве преступлений в момент их совершения, - требует изучения международного и внутригосударственного права, действовавшего в 1975 году в начале правления "красных кхмеров", а не норм, действующих в настоящее время. Во-вторых, любой обзор права в докладе такого рода направлен лишь на определение того, оправдывают ли доказательства с юридической точки зрения включение некоторых преступлений в юрисдикцию суда, который будет судить руководителей "красных кхмеров". По его результатам не делаются выводы относительно того, существует ли достаточный объем доказательств для предъявления обвинений конкретным лицам, не говоря уже о том, имеются ли веские доказательства для установления вины. Для окончательных выводов, касающихся вины, требуется изучение подробных доказательств, которые конкретный судебный орган, рассматривающий именно эти деяния и роль их исполнителей, сочтет

допустимыми. В-третьих, в настоящем разделе отсутствуют рекомендации относительно того, на какие преступления должна быть распространена юрисдикция судебного органа, и содержится лишь рекомендация о том, какие преступления представляется с юридической точки зрения обоснованным включить в юрисдикцию. Наши рекомендации в связи с этим вопросом зависят от вида судебного органа, который будет учрежден, и мы рассматриваем эти вопросы далее в настоящем докладе.

А. Деяния, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность согласно международному праву

1. Геноцид

61. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года объявляется, что геноцид является преступлением по международному праву, и устанавливается обязательство государств карать за геноцид, который осуществлялся на их территории. Содержащееся в Конвенции определение геноцида состоит из трех главных элементов:

а) обвиняемый должен осуществить одно или несколько из следующих деяний: убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; преднамеренное создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение; принятие мер, рассчитанных на предотвращение деторождения; и насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую;

б) деяния обвиняемого должны быть направлены против "национальной, этнической, расовой и религиозной группы";

с) обвиняемый должен совершать эти деяния "с намерением уничтожить, полностью или частично, одну из этих групп "как таковую"⁹.

62. Камбоджа стала одним из участников Конвенции без каких-либо оговорок после ее вступления в силу в 1951 году¹⁰. Как представляется, Демократическая Кампучия не денонсировала эту конвенцию. Как представляется, во время правления "красных кхмеров" правительство предпринимало в отношении народа Камбоджи почти все действия, перечисленные в Конвенции. Более сложная задача заключается в определении того, осуществляли ли "красные кхмеры" эти деяния с необходимым намерением или против групп, на которые распространяется защита согласно Конвенции.

63. По мнению Группы экспертов, существующие исторические материалы исследований оправдывают включение геноцида в юрисдикцию судебного органа для уголовного преследования руководителей "красных кхмеров". В частности, доказательства свидетельствуют о необходимости того, чтобы обвинители расследовали факты совершения геноцида против чамов, вьетнамцев и других групп меньшинств, а также буддийских монахов¹¹. "Красные кхмеры" с особой жестокостью и в широких масштабах преследовали эти группы, совершая в их отношении деяния, перечисленные в Конвенции. Существуют прямые и косвенные доказательства, свидетельствующие о наличии требуемого элемента намерения, включая заявления "красных кхмеров", показания очевидцев, и количество жертв в каждой группе как в абсолютном выражении, так и в сравнении с общей численностью населения группы¹². Эти группы имеют право на статус групп, находящихся под защитой Конвенции: исповедующие ислам чамы как этническая и религиозная группа; вьетнамские общины как этническая и, видимо, расовая группа; и буддийские монахи как религиозная группа.

64. Если говорить конкретно о случае с буддийскими монахами, то о намерении "красных кхмеров" свидетельствуют весьма враждебные заявления по отношению к религии и особенно монахам; политика "красных кхмеров", направленная на разрушение буддийских храмов и запрещение буддийских обрядов; срывание с монахов одежд и запрещение монашества; количество жертв; и казнь руководства буддистов и неподчиняющихся монахов. Таким образом, помимо количества жертв, о намерении уничтожить чамов и другие этнические меньшинства, как представляется, свидетельствуют такие действия "красных кхмеров", как провозглашенная ими политика ассимиляции, тотальные запреты на проявление культурной самобытности этих групп, их рассеивание среди населения и физическое уничтожение их лидеров¹³.

65. Что касается злодеяний, совершенных против камбоджийского населения в целом, то некоторые ученые утверждают о том, что "красные кхмеры" осуществляли геноцид в отношении кхмерской национальной группы с намерением уничтожить ее частично¹⁴. Кхмерский народ Камбоджи представляет собой национальную группу по смыслу Конвенции. Однако вопрос о том, осуществляли ли "красные кхмеры" геноцид в отношении части кхмерской национальной группы, сопряжен со сложными вопросами толкования, особенно в связи с намерением "красных кхмеров" в отношении жертв из числа населения, не относящегося к группам меньшинств. Группа не занимает никакой позиции по этому вопросу, однако считает, что судебному органу придется рассмотреть этот вопрос, если должностным лицам "красных кхмеров" будет предъявлено обвинение в геноциде, направленном против кхмерской национальной группы.

2. Преступления против человечности

66. Различные определения преступлений против человечности содержатся в следующих важных международных документах: Уставе Международного военного трибунала, Законе Союзного контрольного совета № 10, Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии, Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде, проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества Комиссии международного права 1996 года и самом недавнем документе – Римском статуте Международного уголовного суда. Тем не менее, можно выделить пять основных элементов, которые фигурируют в одном или нескольких, хотя, разумеется, не во всех, из этих определений:

а) деяния должны включать в себя одно или несколько деяний из перечня серьезных посягательств на индивида, включая убийство, истребление, депортацию, порабощение, принудительный труд, высылку, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, другие бесчеловечные деяния и различные виды преследований;

б) эти деяния должны иметь широкомасштабный или систематический характер и должны быть направлены против гражданского населения;

с) деяния должны совершаться по дискриминационным мотивам на основе расы, религии, политических взглядов или других характеристик населения;

д) деяния должны быть связаны с действиями правительства;

е) деяния должны совершаться в ходе вооруженного конфликта.

Как указывалось выше, ответственность "красных кхмеров" должна определяться в свете права по состоянию на 1975 год, независимо от каких-либо событий в области международного права, происшедших с этого времени.

67. Что касается совершенных деяний (фактор (a) выше), то исторические материалы и доказательства свидетельствуют о случаях убийств (доходящих до уровня физического уничтожения политической оппозиции), принудительного труда, пыток и других бесчеловечных деяний. Что касается насильственных перемещений населения, то доказательства свидетельствуют о применении жестоких и незаконных средств при реализации плана, а также преследовании незаконной цели в ущерб городским жителям.

68. Что касается широкомасштабного или систематического характера этих деяний (фактор (b) выше), то, как представляется, многие из деяний осуществлялись в рамках преднамеренной, широкоизвестной политики правительства. В то же время некоторые утверждают, что многие жестокости, особенно жестокости в окрестных районах, характеризовались отсутствием руководства и на деле были равнозначны спорадическим актам насилия¹⁵. Однако, если бездействие правительства перед лицом таких актов было продиктовано враждебностью по отношению к политическому или иному статусу жертв, то оно, как представляется, эквивалентно систематичности.

69. Что касается мотивов (фактор (c) выше) – или предубежденности по отношению к жертве – в соответствии с некоторыми важными правовыми документами, содержащими определение преступлений против человечности, мотив является иррелевантным в случае серьезных посягательств на индивида, таких, как убийство или пытки, и многие из деяний "красных кхмеров", даже направленные против тех, кто не считался политическим врагом, будут подпадать под эту категорию¹⁶. Даже, если мотив является элементом всех преступлений против человечности, политические убеждения потерпевших включаются в перечень мотивов, и этот элемент, как представляется, присутствует в случае многих деяний, совершенных режимом. К их числу относятся жестокости в отношении сотен тысяч людей, если не больше, считавшихся политическими врагами режима. Деяния, направленные против чамов, вьетнамцев и других меньшинств, будут представлять собой преступления против человечности, и при этом нет необходимости доказывать, как того требует Конвенция по геноциду, что режим намеревался уничтожить их.

70. Что касается действий государства (фактор (d) выше)¹⁷, то они, как представляется, вытекают из доказательств систематичности, поскольку лишь правительство Демократической Кампучии осуществляло контроль над страной, который был нужен для осуществления этих деяний. Действия провинциальных властей также будут подпадать под эту категорию, как и реализация политики по партийным каналам, а не через официальные государственные учреждения, поскольку партия контролировала государство.

71. Наконец, требование о связи с вооруженным конфликтом (фактор (e) выше) ведет свое начало от Нюрнбергского устава и было подтверждено как Международным военным трибуналом, так и некоторыми судами, действовавшими на основе Закона Союзного контрольного совета № 10¹⁸. Одно из очень важных изменений в праве за период с 1945 года состоит в отмене требования о связи с вооруженным конфликтом в современных определениях преступлений против человечности¹⁷. Если бы наличие этой связи все же требовалось в 1975 году, то подавляющее большинство злодеяний "красных кхмеров" не являлось бы преступлениями против человечности; историки не связывают основную часть злодеяний "красных кхмеров" с вооруженными конфликтами, в которые они были вовлечены (с Вьетнамом или внутренними повстанцами, например, повстанцами в восточной зоне), а только указывают, что концепция опоры на собственные силы руководства "красных кхмеров" включала в себя тотальную ненависть к иностранным и вьетнамским элементам, которая проявлялась по-разному, включая убийства многих людей, обвиняемых в том, что они являлись агентами Вьетнама¹⁹. Однако, Группа считает, что

для целей рассмотрения вопроса о юрисдикции какого-либо судебного органа, который будет заниматься уголовным преследованием должностных лиц "красных кхмеров", включение преступлений против человечности с юридической точки зрения оправдано. Как представляется, к 1975 году требование о связи между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом перестало существовать. О движении в этом направлении свидетельствуют несколько ключевых событий, происшедших за период после второй мировой войны. Во-первых, мнения государств, выраженные во время разработки Конвенции 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества⁷, свидетельствуют о том, что необходимость в такой связи отсутствует²⁰. Во-вторых, Комиссия международного права отказалась от требования о связи с вооруженным конфликтом в разработанном ею проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1954 года²¹. Тенденции, которые к настоящему времени закрепились, в 1975 году уже существовали, и поэтому уголовное преследование руководителей "красных кхмеров" за такие нарушения не будет нарушать справедливое и разумное толкование принципа *nullum crimen*.

3. Военные преступления

72. Эта область права сохраняет свою актуальность, поскольку некоторые жестокости "красных кхмеров" были совершены во время боевых действий против других государств, особенно Вьетнама, а также против некоторых сил внутреннего сопротивления, главным образом во время первых полутора лет их пребывания у власти. В то же время этот аспект деятельности "красных кхмеров" представляет собой лишь малую часть их нарушений в области прав человека.

73. Камбоджа, Лаос, Таиланд и Вьетнам были участниками всех четырех Женевских конвенций 1949 года в рассматриваемый период, хотя ни одна из этих стран не стала участником Дополнительных протоколов 1977 года до 1980 года²². Поэтому применяются положения Женевских конвенций о серьезных нарушениях, хотя степень преступности выходит за рамки этих серьезных нарушений по обычному праву, действовавшему в тот момент. Исторические материалы говорят о том, что вооруженный конфликт между Вьетнамом и Камбоджей начался к сентябрю 1977 года, а скорее всего – раньше. Пограничные столкновения в мае 1975 года и продолжающиеся инциденты убедительно свидетельствуют в пользу применимости этих конвенций в отношениях между Камбоджей и Вьетнамом на протяжении почти всего правления Демократической Кампучии²³. Положения Женевских конвенций о серьезных нарушениях применяются также только к деяниям, направленным против "состоящих под защитой лиц и имущества". В первой и второй Женевских конвенциях речь идет о раненых и больных в действующих армиях в широком смысле; а в третьей Конвенции – о военнопленных²⁴. Однако точный характер деяний "красных кхмеров", направленных против военнослужащих в действующих армиях, хорошо с документальной точки зрения не зафиксирован, хотя известно, что некоторые из взятых в плен вьетнамских военнослужащих подвергались допросам и были убиты в Туол Сленг. Четвертая Женевская конвенция защищает гражданских лиц, которые оказались во власти одной из сторон в конфликте или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются²⁵. К их числу относятся вьетнамцы во Вьетнаме, а также в Камбодже во время вооруженного конфликта. Поскольку большинство этнических вьетнамцев в Камбодже были скорее жителями, чем гражданами Камбоджи, они будут подпадать под защиту Конвенции²⁶.

74. Деяния, направленные против вьетнамцев во Вьетнаме и Камбодже, как представляется, соответствуют стандарту серьезных нарушений согласно статье 147 четвертой Женевской конвенции и, следовательно, представляют собой военные преступления. В частности, как представляется, камбоджийские вооруженные силы совершали умышленные убийства, пытки или бесчеловечные акты, умышленно причиняли сильные страдания, производили незаконную депортацию или

заклучение в тюрьму и обширное уничтожение имущества. Статья 147 также применима по отношению к массовым убийствам тайских сельских жителей подразделениями "красных кхмеров" во время неоднократных столкновений на границе с Таиландом. Материалы также свидетельствуют о совершении, помимо серьезных нарушений Женевских конвенций, других преступлений, которые нарушают законы или обычаи войны, таких, как бессмысленное разрушение городов, ограбление общественной или частной собственности. Поэтому с юридической точки зрения военные преступления могут быть включены в юрисдикцию судебного органа для уголовного преследования руководителей "красных кхмеров".

75. Что касается международного гуманитарного права, действующего в период внутреннего конфликта, то единственным релевантным договорным положением, действовавшим во время правления "красных кхмеров", является статья 3, общая для Женевских конвенций 1949 года. Ее нарушения не представляют собой серьезные нарушения по смыслу Конвенций и, как представляется, не рассматривались как военные преступления согласно обычному праву по состоянию на 1975 год²⁷. Это происходило за два года до того, как Международный комитет Красного Креста завершил свою первую детальную разработку законов войны во время внутренних конфликтов (например, Дополнительный протокол II 1977 года); довольно недавнее развитие права по этому вопросу и отсутствие каких-либо положений в Протоколе II, квалифицирующих такие деяния в качестве преступных, предполагают, что их преступный характер не признавался в то время. Что касается преступного характера других нарушений законов и обычаев войны во время внутреннего конфликта, то, даже если, как постановил Международный трибунал по бывшей Югославии в деле Тадича, международное право признавало такой преступный характер во время войны в Югославии²⁸, это не означает по причинам, изложенным выше, что их преступный характер признавался 15 лет до этого. Поэтому квалификация этих деяний во время внутреннего конфликта в качестве военных преступлений в соответствии с правовыми нормами, действовавшими в то время, сопряжена с большими трудностями.

4. Другие деяния, влекущие за собой личную ответственность

76. Уничтожение культурных ценностей влечет за собой личную уголовную ответственность согласно Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, участницей которой Камбоджа является с 1962 года²⁹. Увязка этой конвенции с вооруженным конфликтом означает, однако, что, несмотря на многочисленные факты такого уничтожения в рамках методичной борьбы "красных кхмеров" с религией³⁰, лишь акты осквернения, связанные с конфликтом между Камбоджей и Вьетнамом (и, может быть, внутренним конфликтом), будут признаны в качестве уголовно наказуемых деяний³¹. Необходимо будет собрать дополнительные доказательства, связанные с этим вопросом.

77. Привлечение к принудительному труду влечет за собой личную уголовную ответственность согласно Конвенции 1930 года о принудительном труде, участницей которой Камбоджа была в период пребывания у власти "красных кхмеров"³². Согласно Конвенции 1930 года преступным деянием считается привлечение к принудительному труду с нарушением некоторых установленных ограничений, касающихся возраста, числа рабочих дней, продолжительности рабочего дня, запрета на перевод в районы, опасные для здоровья людей, и обеспечения доступа к медицинской помощи. Режимом не были соблюдены особые требования, касающиеся привлечения к принудительному труду для целей выполнения общественных работ, в частности такие, как запрет на удаление от обычного местожительства и обязанность соблюдать требования, касающиеся религии и общественной жизни³³. Кроме того, эти действия вряд ли охватываются исключениями из определения принудительного труда, в одном из которых идет речь о работе, являющейся частью "обычных гражданских обязанностей" граждан, если только не пытаться полностью

извратить смысл этого термина³⁴. Не попадают они и под определение работы, "требуемой в условиях чрезвычайных обстоятельств"³⁵: даже если исходить из наихудшего сценария, предполагающего массовый голод, привлечение к принудительному труду в сельской местности подавляющего большинства населения не может быть оправдано этим обстоятельством, особенно если учесть отказ режима принять значительную часть иностранной помощи³⁶. Таким образом, это преступление также можно было бы включить в сферу юрисдикции суда.

78. Пытки в настоящее время влекут за собой личную уголовную ответственность согласно ныне действующей Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако эта конвенция была заключена лишь в 1984 году³⁷. Что касается вопроса о том, носили ли пытки преступный характер согласно международному обычному праву на момент совершения "красными кхмерами" своих злодеяний, то пытки запрещены во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах, причем Пакт требует от государств обеспечивать осуществление права на защиту от пыток³⁸. В Декларации 1975 года о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания пытка определена как "оскорбление человеческого достоинства", которое должно быть объявлено государствами преступлением согласно их внутреннему праву. Согласно Декларации, пытка означает "любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц"³⁹. Принятие этой декларации Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса является свидетельством формирования в 1975 году нормы международной криминализации. Исторические данные четко указывают на то, что в Демократической Кампучии пытки широко применялись в отношении десятков тысяч людей, которых режим считал своими врагами. Хотя суд мог бы внимательно изучить вопрос о том, отвечает ли признание преступного характера пытки в 1975 году требованиям *nullum crimen sine lege*, включение пытки в статут любого суда представляется оправданным.

79. И наконец, руководители и функционеры из числа "красных кхмеров" совершили, как представляется, по крайней мере еще одно преступление, хотя и значительно меньших масштабов: преступление против лиц, пользующихся международной защитой⁴⁰. В апреле 1975 года представители режима осуществили задержание персонала французского посольства, а затем вывезли оттуда и убили камбоджийских мужчин, жены которых были иностранными дипломатами⁴¹.

5. Объем личной ответственности

80. В международном праве уже давно было признано, что лица несут ответственность за действия даже в том случае, если они сами их не совершали. Этот принцип нашел отражение в целом ряде документов, где говорится, что несут ответственность лица, которые планируют преступления, побуждают или приказывают их совершить, пособничают или подстрекают к их совершению или вступают в сговор в целях совершения преступлений⁴². Одна из проблем, связанных с толкованием этих документов, состоит в том, что в разных правовых системах даются разные определения этих терминов. Что касается "красных кхмеров", то тем, кто намерен начать судебное преследование, необходимо будет решить ключевые вопросы, касающиеся рамок расследований, поскольку в совершении злодеяний участвовало огромное число людей, находившихся на разных уровнях государственной власти.

81. Военные командиры и гражданские руководители несут уголовную ответственность в тех явных случаях, когда они приказывали совершить злодеяния, а также несут общую ответственность в тех случаях, когда они знали или должны были знать, что их подчиненные совершали или намеревались совершить такие злодеяния, и не приняли мер к предотвращению или пресечению их совершения либо к наказанию за них⁴³. Это обусловило бы необходимость изучить роль тех должностных лиц из числа "красных кхмеров", которые занимали ответственные посты в правительстве и в силу этого знали или могли знать о совершении злодеяний.

82. Наряду с признанием виновными не только тех, кто действительно совершил злодеяния, возможно существование и противоположной ситуации, когда те, кто действительно совершил злодеяния, могут при определенных обстоятельствах быть оправданы на основании законного аргумента о том, что у них не было "морального выбора" в момент совершения инкриминируемого действия⁴⁴. Хотя выполнение приказов само по себе не является обстоятельством, освобождающим от ответственности⁴⁵, международное уголовное право допускает использование других возможных средств защиты. В сжатом виде они включают в себя а) принуждение или вынужденную ответную реакцию (на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений), б) психическое расстройство, с) самооборону и д) неспособность осознать, что правительственное распоряжение было незаконным, за исключением случая, когда приказ был явно незаконным⁴⁶.

83. Что касается Камбоджи, то некоторые правонарушители из числа "красных кхмеров", особенно те, кто, занимая нижестоящее положение, сталкивался с угрозой со стороны вышестоящих начальников, могли бы использовать в качестве средства защиты ссылку на принуждение. Кроме того, можно предположить, что многие "красные кхмеры", не занимавшие высоких должностей, в особенности несовершеннолетние лица, могли не знать о том, что некоторые из их приказов были незаконными с точки зрения ранее действовавшего камбоджийского права или международного права (особенно если учесть, что правящий режим Демократической Кампучии постоянно подчеркивал, что страна начала жить по-новому). Это, однако, было бы применимо лишь к менее тяжким правонарушениям, но не к тем преступлениям, которые являются столь жестокими, что такое незнание никогда не будет служить оправданием. Вместе с тем в ситуациях, когда незнание закона не является оправдывающим обстоятельством, исполнение приказов могло бы быть использовано как основание для смягчения наказания⁴⁶. Если исходить из нюрнбергских решений, то будет признано, что руководители должны были знать о том, что их действия с точки зрения ранее действовавшего камбоджийского законодательства или международного права являются преступными. Эти правовые соображения имеют непосредственную связь с нашими нижеприводимыми рекомендациями в отношении того, кто должен быть объектом любого судебного разбирательства.

В. Действия, считающиеся преступными согласно камбоджийскому внутреннему праву

84. Действия, считающиеся преступными согласно внутреннему праву, не содержат, как правило, особых элементов, присущих многим международным преступлениям, поэтому их преступный характер обычно легче доказать. Однако в случае с Камбоджей два обстоятельства делают эту задачу исключительно трудной. Во-первых, источников, касающихся камбоджийского права, крайне мало. Главный источник уголовного права применительно к периоду, предшествовавшему периоду пребывания у власти "красных кхмеров", составляют Уголовный кодекс и Уголовные законы 1956 года, опубликованные министерством юстиции Королевства Камбоджа, хотя не обнаружено никаких источников, в которых содержание этих документов было бы надежным и всеобъемлющим образом обновлено по состоянию на 1975 год⁴⁷. Что касается

последующего законодательства, которое могло бы действовать в период пребывания "красных кхмеров" у власти, то, как представляется, в Демократической Кампучии не было опубликовано такого законодательства. Видимо, не существует и никаких вторичных источников, касающихся камбоджийского уголовного права. Во-вторых, учитывая то, что с момента достижения независимости в Камбодже сменилось по крайней мере шесть правовых режимов, во многих случаях просто невозможно определить, в какой степени законы, принятые предыдущим режимом, сохраняли силу в последующий период⁴⁸.

85. Таким образом, Группа, основываясь на принципе *nullum crimen sine lege*, исходит из того, что камбоджийское уголовное право, действовавшее до 1975 года, можно, как минимум, рассматривать в качестве основного внутреннего права применительно к действиям "красных кхмеров", совершенным в период с 1975 по 1979 годы⁴⁹. Даже если камбоджийские суды на протяжении жизни целого поколения не применяли законодательство 1956 года, оно по-прежнему будет являться главным источником права во внутреннем судопроизводстве. Неотъемлемым элементом этой посылки является то, что основные преступления, включенные в Уголовный кодекс 1956 года, признавались преступлениями и в последующие годы. Это, как представляется, относится к последним годам существования Королевства Камбоджа и годам существования Кхмерской Республики. Что касается периода пребывания у власти "красных кхмеров", то нет никаких данных, указывающих на то, что Демократическая Кампучия официально отменила или объявила утратившим силу уголовное право, действовавшее на момент захвата власти "красными кхмерами". Хотя Демократическая Кампучия четко заявила о намерении открыть новую страницу (начать "новое летоисчисление") в истории Камбоджи, трудно предположить, что режим, пришедший к власти, перестал считать преступлениями явно преступные деяния, считающиеся таковыми во всех государствах. Кроме того, даже официальная денонсация не могла бы сама по себе помешать признанию действий "красных кхмеров" преступными деяниями согласно ранее действовавшему камбоджийскому праву, особенно если бы режим попытался оправдать нарушения базовых норм, обеспечивающих защиту человеческого достоинства⁵⁰.

1. Основные преступления

86. В Уголовном кодексе 1956 года охвачены основные преступления, признанные таковыми большинством государств. В соответствии с практикой, принятой во Франции, правонарушения подразделяются в кодексе в зависимости от степени тяжести на преступления (фелонии), деликты (мисдиминор) и мелкие нарушения (административные правонарушения). Фелонии и мисдиминор далее подразделяются, по нарастанию степени тяжести и в зависимости от меры наказания, на фелонии и мисдиминор первой, второй и третьей степени⁵¹. Фелонии предполагают уголовное наказание: фелонии третьей степени караются смертной казнью; за фелонии второй степени назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы с обязательным привлечением к труду; за фелонии первой степени назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок с обязательным привлечением к труду. За мисдиминор назначается исправительное наказание, а именно наказание в виде лишения свободы, штрафа или того и другого вместе, причем чем выше степень мисдиминор, тем суровее наказание. За административные правонарушения назначается полицейское наказание, а именно содержание под стражей в полицейском участке или штраф, налагаемый полицией, либо то и другое вместе⁵².

В число преступлений, четко определенных как таковые в камбоджийском праве, можно включить:

- убийство (статьи 501-508);

- пытки (статья 500);
- изнасилование (статьи 443-446);
- другие виды физического нападения (статьи 494-499);
- произвольный арест или заключение под стражу (статьи 482-486);
- преследования по религиозным мотивам (статьи 209-218);
- другие виды злоупотребления властью (статьи 240-244).

В Кодекс военной юстиции, опубликованный одновременно с Уголовным кодексом, помимо вышеуказанных правонарушений, включены дополнительные преступления, совершаемые военнослужащими. Определения преступлений и наказаний в целом соответствуют определениям, содержащимся в Уголовном кодексе⁵³.

87. В Кодексе 1956 года не упоминаются международные правонарушения, такие, как геноцид, преступления против человечности или военные преступления как таковые. Вопрос о том, допускает ли камбоджийское право прямое судебное преследование лиц за совершение международных преступлений, учитывая отсутствие упоминания об этих преступлениях в уголовном кодексе, остается нерешенным⁵⁴.

88. Злодеяния, совершенные "красными кхмерами", как представляется, подпадают под общие определения различных преступлений, содержащиеся в Уголовном кодексе Камбоджи 1956 года, что, таким образом, оправдывает с правовой точки зрения их включение в сферу юрисдикции суда, который проводил бы судебное разбирательство в отношении "красных кхмеров". В это число входят убийства, пытки, изнасилования, незаконное заключение под стражу, другие виды физического нападения, преследования по религиозным мотивам и другие виды злоупотребления властью. Поскольку эти деяния являются преступлениями согласно камбоджийскому праву, обвинителям не потребуется доказывать существование дополнительных элементов, как это делается в отношении международных правонарушений, в частности доказывать намерение уничтожить целые группы людей (геноцид), системность или масштабность (преступления против человечности) или связь с вооруженным конфликтом (военные преступления).

2. Объем индивидуальной уголовной ответственности

89. В Уголовном кодексе предусмотрена ответственность за различные смежные преступления, такие, как пособничество и подстрекательство и покушение на преступление⁵⁵. В нем содержится также перечень обстоятельств, освобождающих от ответственности, включая невменяемость, несовершеннолетие, форс-мажор, исполнение приказа начальника и самооборона⁵⁶. Таким образом, несовершеннолетние правонарушители вполне могут быть признаны невиновными, особенно если учесть тотальный контроль и обстановку террора и осады, которые царили в стране в годы пребывания у власти "красных кхмеров". Далее, потребуется более четко определить характер форс-мажорных обстоятельств, используемых в качестве средства защиты, а также сферу применения ссылки на исполнение приказа начальника.

90. И наконец, в Уголовном кодексе предусмотрены положения, касающиеся сроков давности: десять лет в отношении felonий, пять лет в отношении misdemeanors и один год в отношении административных правонарушений. Срок исчисляется со дня совершения правонарушения и приостанавливается на период проведения любого расследования, осуществляемого по приказу суда⁵⁷. Таким образом, согласно одному из толкований этой нормы, никакое судебное преследование за злодеяния, совершенные в 1975–1979 годах, невозможно после января 1989 года, т.е. по истечении десяти лет с момента потери "красными кхмерами" власти. Расследование или судебное преследование в отношении преступлений, совершенных до 1979 года, необходимо было бы провести до 1989 года. Однако если исходить из прецедентов, имевших место в европейских государствах, где судебное преследование в отношении нацистских преступников было проведено после истечения срока давности, в частности в Германии и Франции в 60-х и 80-х годах, то можно сказать, что у Камбоджи есть альтернативные варианты. Во-первых, Национальное собрание могло бы отменить положение о сроках давности и сделать это невзирая на то, что срок давности уже истек. Во-вторых, Национальное собрание могло бы приостановить действие этого положения на период с 1975 года по настоящее время на том основании, что судебная система не функционировала в полной мере⁵⁸.

С. Выводы

91. Исходя из проведенного обзора норм права и имеющихся доказательств, Группа считает, что с правовой точки зрения было бы оправданно включить в сферу юрисдикцию трибунала для судебного преследования руководителей "красных кхмеров", ответственных за деяния, совершенные в 1975–1979 годах, следующие преступления: преступления против человечности, геноцид, военные преступления, привлечение к принудительному труду, пытки и преступления против лиц, пользующихся международной защитой, а также упомянутые выше деяния, считающиеся преступлениями согласно камбоджийскому праву. Такому трибуналу следовало бы также принять во внимание обсужденные выше принципы, касающиеся личной уголовной ответственности, в частности ответственности начальника, и доступности некоторых средств защиты. Мнения Группы по поводу того, должны ли все эти преступления быть реально включены в сферу юрисдикции трибунала, который мы рекомендуем создать, более подробно изложены в разделе VIII.B.2 ниже.

VI. "КРАСНЫЕ КХМЕРЫ" В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КАМБОДЖИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОГО КАМБОДЖИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

92. Предыдущие разделы нашего доклада носили главным образом исторический, правовой и технический характер. В настоящем разделе нашего исследования необходимо изучить вопрос о возможности предания руководителей "красных кхмеров" суду и внести рекомендации относительно оптимальных путей осуществления этого процесса. Проводя анализ и разрабатывая рекомендации, члены Группы не могут действовать как юристы-теоретики, не подверженные влиянию жизненных обстоятельств. Нам следует принять во внимание особые политические факторы, присущие лишь Камбодже, и в частности мнения камбоджийцев и роль "красных кхмеров" в рамках камбоджийской внутренней политики. Эти факторы тесно связаны с содержанием нижеследующих разделов и заслуживают подробного рассмотрения на данном этапе.

А. Мнения правительства и народа Камбоджи

93. Исходной базой для подготовки любого доклада, подобного нашему докладу, должны служить мнения камбоджийского народа и его правительства. Уместно повторить, что Группа экспертов была создана по просьбе камбоджийского правительства. В ходе наших встреч с камбоджийскими должностными лицами все они вновь высказались в поддержку проведения судебных процессов над руководителями "красных кхмеров". Это было четко и ясно заявлено нам на самом высоком уровне Хун Сеном, занимающим в настоящее время пост премьер-министра, и Нородомом Ранаритом, занимающим в настоящее время пост Председателя Национального собрания. Хотя Группе, к сожалению, не удалось встретиться с королем Сиануком, который находится на лечении за рубежом, мы отмечаем, что король решительно высказался за то, чтобы предать суду руководителей "красных кхмеров" и дать судебно-правовую оценку периоду 1975–1979 годов. Так, например, в конце 1998 года он заявил: "Международный трибунал имел бы полное право рассмотреть дело о геноциде в Камбодже, поскольку речь идет о преступлениях против человечности, которые возмущают сознание мирового сообщества"⁵⁹. И хотя Группе не удалось встретиться с лидером парламентской оппозиции Сэмом Рэйнси, который во время нашего визита находился за пределами Камбоджи, следует указать, что он неоднократно публично высказывался в поддержку проведения судебного процесса над руководителями "красных кхмеров".

94. Что касается камбоджийского общественного мнения, то за 20 лет, истекших с момента свержения режима "красных кхмеров", никаких опросов населения относительно вопроса об ответственности "красных кхмеров" на систематической основе не проводилось⁶⁰. Поэтому Группа в своей работе опиралась на мнения – чисто личные или со ссылкой на оценку камбоджийского общественного мнения, – высказанные нам людьми, с которыми мы встречались в Камбодже и за ее пределами, а также на другие устные свидетельства. В ходе наших встреч с камбоджийцами из правительственных и неправительственных кругов постоянно звучало недвусмысленное требование о проведении судебных процессов. Все говорили о важности осуществления правосудия для обеспечения мира, стабильности и национального примирения. Это развеяло некоторые тревоги, которые Группа первоначально испытывала, опасаясь того, что камбоджийцы могли бы воспринять, учитывая особые обстоятельства в их стране, процесс установления уголовной ответственности как не совместимый с достижением социального спокойствия и обеспечением стабильной демократии. Как заявил нам один из наших собеседников из числа высокопоставленных камбоджийских чиновников: "Осуществление правосудия – это один из элементов демократии". Другие убедительно говорили о том, что справедливое наказание за массовые злодеяния согласуется с принципами буддизма, глубоко укоренившимися в камбоджийском обществе. В заявлении ведущих камбоджийских неправительственных организаций от 13 ноября 1998 года прозвучал призыв о проведении судебных процессов "как в интересах примирения камбоджийцев и излечения

нанесенных им ран, так и в качестве предупреждения тем, кто нарушает права человека, о том, что они не смогут избежать наказания, которого они заслуживают".

В. Связи между нынешними политическими партиями и "красными кхмерами"

95. Хотя "красные кхмеры" более не представляют собой боеспособную силу, а их верховный руководитель мертв, история этого движения, проводившаяся им политика и члены этого движения до сих пор во многих отношениях играют ключевую роль в камбоджийской внутренней политике. В ходе своей работы члены Группы четко осознали, что при выборе любого варианта судебного преследования руководителей "красных кхмеров" необходимо иметь полное представление о нынешней политической ситуации в Камбодже. Уникальное сплетение политических сил в этой стране делает невозможным изыскание простых решений в нынешнем камбоджийском контексте.

96. Во-первых, обе главные политические партии на протяжении многих лет имели тесные связи с "красными кхмерами" и среди членов этих партий есть бывшие "красные кхмеры", включая некоторых из тех, кто может стать объектом расследования, связанного со злодеяниями, совершенными в 70-х годах. Нынешний премьер-министр и многие его соратники по Народной партии Камбоджи когда-то входили в движение "красных кхмеров", прежде чем вышли из его рядов и уехали во Вьетнам, хотя у нас нет оснований полагать, что премьер-министр станет объектом судебного разбирательства, возможность которого нам поручено изучить и которое мы рекомендуем провести. ФУНСИНПЕК и другие партии тесно сотрудничали с "красными кхмерами" в борьбе против Вьетнама и Народной Республики Кампучии/Государства Камбоджа. Этот фактор составляет часть общего контекста, который необходимо учитывать при выборе вариантов осуществления судебного преследования.

97. Во-вторых, обе главные политические партии пытались заручиться поддержкой бывших членов движения "красных кхмеров" и населения, проживавшего в районах, находившихся под его контролем. (Несмотря на все совершенные ими злодеяния, "красные кхмеры" по-прежнему пользуются уважением у многих камбоджийцев за их непоколебимый национализм, и в частности за их яростное сопротивление иностранному – в особенности вьетнамскому – влиянию.) По заявлению правительства его главная задача состоит в том, чтобы положить конец военной угрозе со стороны движения. Как было отмечено выше, стратегия правительства в этом отношении отчасти состояла в том, чтобы де-факто освободить всех бывших "красных кхмеров" от ответственности за их действия в период после 1979 года на основании общеуголовного права или принятого в 1994 году закона об объявлении "красных кхмеров" вне закона (за исключением одного случая, связанного с убийством иностранных граждан), а также отказаться от судебного преследования руководителей "красных кхмеров" за преступления, совершенные в период существования Демократической Кампучии. Поскольку справедливый и беспристрастный процесс отправления правосудия требует принятия – без всякого политического давления – объективных решений о том, кого следует обвинить в совершении преступлений и осудить, эта стратегия может стать препятствием.

98. В-третьих, Народная партия Камбоджи, которая, по сути дела, правила Камбоджей с 1979 года, в стремлении заручиться поддержкой народа постоянно подчеркивала свою причастность к свержению "красных кхмеров" и устранению угрозы, которую это движение создавало для страны. В то же время правительство на протяжении жизни уже целого поколения утверждало свою официальную точку зрения на то, кто несет ответственность за злодеяния, совершенные в период существования Демократической Кампучии, и эта точка зрения нашла выражение в формулировке "кровавая клика Пол Пота-Иенг Сари", использованной в ходе заочного судебного процесса, проведенного в 1979 году. Поскольку в ходе справедливого судебного разбирательства

может вскрыться историческая картина, отличная от той, на которой настаивает Народная партия Камбоджи, а круг обвиняемых может расшириться, правительство может испытывать опасения по поводу создания такого трибунала, действия которого оно не сможет контролировать.

С. Угрозы, которыми якобы чревато для Камбоджи
установление ответственности

99. Мы хотели бы также прокомментировать мнение о том, что Камбодже следует двигаться вперед и не оглядываться более на свое прошлое. Это мнение, прозвучавшее во время нашего визита в Камбоджу, – мнение явного меньшинства (оно ни разу не прозвучало из уст камбоджийцев, с которыми мы разговаривали). В ответ можно было бы просто заявить, что преступления, подобные тем, которые были совершены "красными кхмерами", заслуживают наказания с точки зрения морали и элементарных соображений справедливости. Те, кто выступает против установления ответственности, могут согласиться с аргументом, основанным на моральном принципе, однако возразят, что это просто нереально или может привести в камбоджийском контексте к обратным результатам: они считают, что камбоджийцы не желают установления ответственности или что это приведет к разрыву ткани камбоджийского общества.

100. Что касается общественного мнения, то, как смогла почувствовать Группа, сильное стремление к миру существует как среди камбоджийцев-руководителей, так и среди простых камбоджийцев. Однако ни один из них не высказал мнения о том, что мир и судебный процесс несовместимы или что камбоджийцы рассматривают мир как альтернативу осуществлению правосудия. Кроме того, по нашему мнению, ткань камбоджийского общества невозможно будет восстановить, а мир и стабильность упрочить до тех пор, пока не будет дана справедливая оценка прошлому, не подверженная (или почти не подверженная) влиянию современной политики. Мы считаем, что камбоджийское общество сможет понять свое прошлое и переступить через него лишь тогда, когда оно увидит, что те, кто совершил массовые злодеяния, предстали перед беспристрастным судом – судом, не стремящимся навязать камбоджийскому народу свое видение истории. Судебный процесс призван также четко показать камбоджийцам, какие действия являются неприемлемыми и что за ними неизбежно следует. Мы не столь наивны, чтобы считать, что судебный процесс каким-то чудом приведет к мгновенному изменению ситуации в области прав человека в Камбодже, однако мы полагаем, что он представляет собой важный шаг в этом направлении.

101. Что касается аргументов о том, что такой судебный процесс приведет к обратным результатам, и в частности аргумента о том, что это чревато дестабилизацией положения в Камбодже, то они должным образом учтены при проведении нижеследующего анализа. Наши рекомендации сформулированы таким образом, что оказались приняты во внимание как необходимость установления личной ответственности, так и необходимость в национальном примирении. При этом мы не считаем, что судебный процесс сам по себе явится фактором дестабилизации и что его не следует начинать. Напротив, мы считаем, исходя из результатов проведенных нами в Камбодже консультаций, что сейчас, после 20 лет ожиданий, камбоджийцы готовы к проведению процесса и положительно воспримут его.

**VII. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИДЕРОВ "КРАСНЫХ КХМЕРОВ"
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

А. Цели расследования

102. Наиважнейшим предварительным вопросом с точки зрения оценки возможности привлечения лидеров к ответственности и вынесения рекомендаций относительно вариантов осуществления этого является количество людей, которые должны предстать перед судом с соответствующей юрисдикцией. Как указывалось выше, в разделе, посвященном экскурсу в историю, зверства, имевшие место в Демократической Кампучии, совершались тысячами отдельных лиц, несших различную степень ответственности по всей стране. Большинство из них по-прежнему живут в Камбодже, часто на виду у своих жертв, а некоторые были убиты или бежали из страны. Группа экспертов уделила большое внимание тому, сколько людей должно быть привлечено к ответственности; этот вопрос активно обсуждался в ходе наших консультаций с представителями правительства и неправительственных организаций.

103. Одним из безусловно важных факторов является мнение камбоджийского народа. Среди тех, с кем встречалась Группа, абсолютное большинство выступало за то, чтобы целями расследования были только "лидеры" "красных кхмеров", но отнюдь не кадры низшего звена, хотя именно эти кадры состояли из людей, фактически совершавших различные зверства. Высказывалось мнение о том, что судебные процессы над большим количеством подсудимых будут с практической точки зрения невозможными и потенциально пагубными для национального примирения. Только незначительное меньшинство говорило о том, что необходимо привлечь к ответственности всех лиц, чинивших злодеяния, несмотря на связанные с этим затраты или возможные последствия.

104. Среди многочисленных камбоджийцев, выразивших пожелание о том, чтобы только "лидеры" "красных кхмеров" стали объектом судебного преследования, наблюдалось широкое расхождение во мнениях относительно смысла этого термина. Некоторые правительственные должностные лица полагали, что судебные процессы должны ограничиваться небольшой группой бывших старших должностных лиц "красных кхмеров", которые на момент нашего визита отказывались сдать правительству. Другие говорили о более широкой группе старших руководителей, несших наибольшую ответственность за зверства, совершенные в тот период. Группа также слышала и мнение – главным образом от некамбоджийцев – о том, что судебные процессы над теми лидерами "красных кхмеров" периода 70-х годов, которые согласились прекратить борьбу против правительства в обмен на публичные или частные гарантии невозбуждения судебного преследования, окажут дестабилизирующее воздействие на Камбоджу и будут даже угрожать возвратом страны к состоянию гражданской войны, существовавшему в 80-е годы.

105. Группа отмечает, что ее мандат предусматривает вынесение рекомендаций в отношении привлечения к ответственности "лидеров "красных кхмеров". В основе нашего понимания этого термина лежит резолюция 52/135 Генеральной Ассамблеи, в которой перед нашей Группой поставлена задача "подготовки предложений в отношении дальнейших мер, в качестве средства достижения национального примирения, укрепления демократии и решения вопроса об установлении личной ответственности", причем это отнюдь не ограничивается только "лидерами", а также письмо камбоджийского правительства от 21 июня 1997 года, в котором идет речь лишь о "лицах, виновных" в совершении преступлений в Демократической Кампучии.

106. С учетом вышесказанного Группа пришла к следующим пяти выводам в отношении целей расследования. Во-первых, мы не считаем, что судебное преследование должно иметь своей целью привлечение к ответственности всех – или даже большинства из – лиц, совершивших нарушения международного или камбоджийского права в течение соответствующего периода. Прежде всего такой сценарий был бы с материально-технической и финансовой точек зрения невозможным для любого трибунала, уважающего надлежащие судебные права подсудимых. Кроме того, мы считаем, что, какие бы мнения ни высказывались в отношении необходимости четкого осмысления

событий прошлого времени, новое широкомасштабное рассмотрение этих событий в ходе судебных процессов препятствовало бы национальному примирению, имеющему столь важное значение для Камбоджи и подчеркнутому в резолюции 52/135. И наконец, правовые вопросы, связанные с ответственностью многих людей на низших уровнях, и особенно молодых правонарушителей, являются слишком сложными и наталкивают на мысль о том, что этих людей не стоит судить.

107. Во-вторых, Группа тщательно проанализировала указанные выше проблемы в отношении возможных последствий судебного преследования лиц, сдавшихся правительству или вернувшихся к гражданской жизни, но, исходя из собственной оценки, она не считает, что они заслуживают того, чтобы такое преследование не возбуждалось. Прежде всего мы отмечаем, что такое ограничение является произвольным в двух отношениях: оно игнорирует принцип того, что уголовная ответственность должна быть связана со степенью личной ответственности того или иного лица, а не с какими-то посторонними политическими факторами, т.е. принцип того, что правосудие слепо; к тому же, оно придает понятию "лидеры" значение, противоречащее общему пониманию этого термина. Кроме того, логическим следствием такого довода является то, что, поскольку практически все лидеры "красных кхмеров" согласились сдать, никакого судебного преследования вообще не стоит возбуждать. Это противоречит тем мнениям, которые мы слышали в Камбодже, а также элементарным понятиям ответственности за серьезные преступления.

108. Однако еще более существенным фактологическим моментом является то, что многие из возможных подозреваемых в настоящее время не имеют в своем распоряжении каких-либо вооруженных сил. Что же касается возможности того, что другие из сдавшихся лиц могут повторно мобилизовать свои силы для возобновления борьбы против правительства, то мы полагаем, что их последователи в целом не проявляют такого рода лояльности и военной дисциплины, которые необходимы для подобного исхода, а скорее заинтересованы просто в обеспечении нормальной жизни для самих себя и своих семей. Что еще более важно, поскольку цели расследования будут ограничены теми из занимавших руководящие посты в период 1975–1979 годов лиц, которые ответственны за совершенные зверства, но не должностными лицами "красных кхмеров", которые стали лидерами повстанческой армии после 1979 года и которые не совершали злодеяний в течение периода 1975–1979 годов, угроза повторного бегства военнослужащих становится еще меньше. Суд, который будет скрупулезно защищать юридические права подсудимых, будет также противовесом подобной угрозе. Именно поэтому мы в значительной степени отбрасываем эти опасения относительно возобновления боевых действий.

109. В-третьих, Группа не считает, что термин "лидеры" должен использоваться в отношении всех лиц, занимавших старшие посты в правительстве Демократической Кампучии или даже в Коммунистической партии Кампучии. Список высших правительственных и партийных чиновников может и не соответствовать списку лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения прав человека, поскольку некоторые из старших правительственных деятелей вполне могли быть отстранены от соответствующей информации или от принятия решений в этих вопросах, в то время как другие лица, не относившиеся к категории старших руководителей, возможно, играли существенную роль в совершении указанных злодеяний. Это представляется особенно справедливым в отношении некоторых руководителей на уровне зон, а также должностных лиц в центрах пыток и допросов, таких, как Туол-Сленг.

110. В-четвертых, в силу указанных выше причин Группа рекомендует, чтобы любой трибунал сосредоточил внимание на лицах, несущих главную ответственность за наиболее серьезные нарушения прав человека во время существования Демократической Кампучии. К этой категории относятся старшие руководители, несшие ответственность за нарушения, а также чиновники на более низких уровнях, непосредственно причастные к совершению наиболее чудовищных

злодеяний. Мы не хотим предлагать какого-либо количественного ограничения в плане того, сколько из этих людей могут стать целями расследования. Тем не менее, исходя из проведенных консультаций и исследований, Группа считает, что общее число лиц, которые могут предстать перед судом, может быть порядка 20-30. Хотя решения о том, в отношении кого и когда выносить обвинительные заключения, будут относиться исключительно к сфере полномочий прокурора, Группа полагает, что стратегическая линия прокурора любого трибунала должна в полной мере учитывать двуединую цель индивидуальной ответственности и национального примирения.

111. В-пятых, и в последнюю очередь, Группа полагает, что вышеуказанные соображения относительно масштабов расследований должны быть не более чем общим руководством для прокуроров, но отнюдь не элементом сферы компетенции любого трибунала. Таким образом, любой правовой документ, касающийся суда, должен предоставить ему личную юрисдикцию в отношении любых лиц, чьи деяния входят в сферу его компетенции, а решение о том, в отношении кого выносить обвинительные заключения, должно приниматься исключительно прокурором с учетом вышеуказанного руководства. В любом случае, Группа выступает против создания трибунала, деятельность которого заранее ограничивалась бы судебным преследованием лишь конкретно переименованных лиц.

В. Местонахождение подозреваемых лиц

112. Большинство из людей, которые могут стать целями расследования, в настоящее время находятся в Камбодже. Многие из них спокойно вернулись в камбоджийскую жизнь. Почти все, как представляется, проживают в районах, формально находящихся под управлением камбоджийского правительства, хотя некоторые обитают в местах вблизи тайской границы, которые находятся под эффективным контролем бывших "красных кхмеров". Местоположение одного старшего руководителя (Та Мока) является на момент подготовки настоящего доклада предметом определенных споров. Исходя из заслуживающих доверия сообщений, Группа полагает, что он пребывает в районе тайско-камбоджийской границы, где в любой конкретный момент времени он может оказаться по любую сторону границы. Возможные цели расследования также проживают и в других государствах, включая страны с большим числом камбоджийских экспатриантов, такие, как Австралия, Франция и Соединенные Штаты Америки.

С. Возможность ареста подозреваемых и их содержания под стражей

113. В ходе большинства из проведенных ею встреч Группа ставила вопрос об аресте подозреваемых и их содержании под стражей. Возможность осуществления этих действий зависит от двух основных моментов: способности соответствующих правительств осуществить эти меры и их желания сделать это. Оба этих фактора, разумеется, не являются какими-то статичными или независимыми переменными, но могут меняться в зависимости от политических условий, привлечения внешней помощи и других факторов. Наша оценка базируется на ситуации, как мы ее видели в ходе наших поездок.

114. Независимо от того, перед каким судом предстанут ответчики, главное бремя ответственности за арест подозреваемых и их содержание под стражей лежит на государстве, на территории которого они находятся. Это означает, что, если говорить о подавляющем большинстве ответчиков, главную ответственность за их задержание будет нести камбоджийское правительство. Что касается способности этого правительства арестовать подозреваемых и содержать их под стражей, то Группа отмечает, что местоположение большинства подозреваемых известно и что они не имеют никакой физической защиты от ареста. Трое из руководителей режима

Демократической Кампучии были даже приняты правительством в Пномпене в декабре 1998 года. В то же время мы отмечаем неспособность камбоджийской полиции установить личность и произвести арест многих людей, ответственных за более свежие преступления и нарушения. Кроме того, в связи с арестом некоторых лиц может потребоваться сотрудничество Таиланда.

115. Что же касается желаний Камбоджи арестовать подозреваемых и поместить их под стражу, то Группа отмечает, что, хотя прошло 20 лет со времени свержения "красных кхмеров", ни один из должностных лиц "красных кхмеров" не был арестован и не предстал перед камбоджийским судом, чтобы ответить за злодеяния, совершенные в годы существования Демократической Кампучии. В ходе нашей встречи с тогдашним вторым премьер-министром и нынешним премьер-министром Хун Сенон он, тем не менее, информировал Группу о том, что правительство задержит любого человека, в отношении которого будет иметься обвинительное заключение, вынесенное независимым прокурором трибунала, ведущего судебный процесс над должностными лицами "красных кхмеров". По его мнению, здесь можно предусмотреть ряд этапов, позволяющих тому или иному лицу добровольно сдаться, но, если эти меры не принесут успеха, правительство арестует соответствующее лицо. Группа приветствует это официальное и сделанное на высшем уровне заявление о поддержке судебных процессов над лидерами "красных кхмеров", которая будет иметь существенно важное значение для успешного проведения таких судебных процессов.

116. Что касается ареста и содержания под стражей лиц, которые, возможно, находятся в других государствах, то возможность того, что подозреваемые "красные кхмеры" могут в настоящее время или в будущем находиться по тайскую сторону камбоджийской границы, ставит вопрос о способности и желании тайского правительства арестовать таких людей. Исходя из наших встреч с тайскими должностными лицами и другими деятелями, Группа уверена в том, что правительство Таиланда способно арестовать людей, находящихся по тайскую сторону границы. Что же касается желаний тайского правительства сделать это, то заместитель министра иностранных дел Таиланда Сухумбанд Парибатра проинформировал Группу о том, что политика его правительства не предусматривает предоставления убежища таким лицам и что, если правительство Камбоджи захочет провести судебный процесс над такими лицами и если они будут явно находиться на тайской земле, его правительство предпримет необходимые действия в соответствии с тайским законодательством для их передачи соответствующему суду. (См. раздел VII.D, касающийся экстрадиции и передачи.) Группа была также проинформирована о том, что, если правительство Камбоджи попытается арестовать таких лиц, правительство Таиланда не даст им возможности найти убежище в Таиланде. Группа также приветствует такие заявления.

117. Группа экспертов не изучала подробно возможность ареста и содержания под стражей подозреваемых, находящихся в других странах. Однако, по мнению Группы, страны, на территории которых такие лица скорее всего находятся, в состоянии арестовать их, и Группа полагает, что большинство из этих стран будут готовы сделать это, если компетентный суд обратится к ним с соответствующей просьбой о сотрудничестве.

118. Группа также хотела бы подчеркнуть, что она вполне осознает тот факт, что успех любого судебного преследования будет зависеть от готовности государств, в особенности Камбоджи, задержать подозреваемых, не желающих сдаться. Убедительным доказательством этого является тот факт, что некоторые обвиняемые находятся в распоряжении Международного трибунала по бывшей Югославии, а другие – нет. В случае Камбоджи представляется крайне маловероятным, что задача ареста подозреваемых будет возложена на какие-то международные силы. Таким образом, основное бремя осуществления этого процесса ляжет на государства, действующие индивидуально или совместно.

D. Возможность экстрадиции или передачи подозреваемых

119. Вопрос об экстрадиции или передачи подозреваемых лиц заслуживает рассмотрения, если подозреваемые находятся в государстве, которое само по себе не несет ответственности за проведение суда над ними. Таким образом, он приобретает важное значение, если Камбоджа попытается судить лиц, находящихся за пределами страны, или если судебные процессы над такими лицами будут проходить в международном суде. В этой связи участники Парижских соглашений 1991 года обязались "поощрять и развивать уважение и соблюдение в Камбодже прав человека и основных свобод, закрепленных в соответствующих международных документах, с тем чтобы, в частности, не допустить новых нарушений прав человека"⁶¹. Это, несомненно, подразумевает обязательство поддерживать усилия по привлечению правонарушителей из числа "красных кхмеров" к ответственности.

120. Если исходить из посылки проведения судебных процессов в камбоджийском суде, то Группе не известно о существовании в настоящее время каких-либо действующих договоров об экстрадиции между Камбоджей и любым другим государством. Камбоджа и Таиланд заключили такой договор в 1998 году, но он еще не ратифицирован⁶². Если договор вступит в силу, Таиланд будет осуществлять его с учетом внутреннего законодательства, включая его статут 1929 года об экстрадиции, который предусматривает несколько процессуальных шагов. В условиях отсутствия договоров об экстрадиции некоторые государства, включая Таиланд, могли бы депортировать лиц для проведения судебных процессов в камбоджийских судах на основании различных законодательных актов об иммиграции и депортации, которые зачастую предусматривают более ускоренную передачу лиц⁶³. Если же подозреваемые будут судимы международным судом, то в этом случае двусторонние договоры об экстрадиции не применяются, однако такие лица могут быть переданы на основании касающихся депортации положений иммиграционных законов или особых статутов, принятых специально для того, чтобы заложить юридическую основу для такого сотрудничества⁶⁴.

121. Что же касается желаний государств осуществить экстрадицию или передачу подозреваемых, то Группа хотела бы напомнить о том, что было сказано в разделе VII.C выше, и в частности об официальной позиции правительства Таиланда, изложенной Группе заместителем министра иностранных дел. Группа полагает, что большинство других государств, на территории которых могут находиться такие подозреваемые, будут также готовы осуществить экстрадицию или передачу подозреваемых суду, обладающему соответствующей юрисдикцией.

VIII. ВАРИАНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

A. Трибунал, созданный на основании камбоджийского законодательства

122. Первый вариант, рассмотренный Группой, касается проведения судебных процессов на основании камбоджийского законодательства в национальном суде при поддержке со стороны камбоджийского правительства. В качестве участника Конвенции о геноциде Камбоджа обязана наказывать за геноцид, имевшей место на ее территории; в Парижских соглашениях 1991 года она обязалась "принять эффективные меры к тому, чтобы не допустить возврата к политике и практике прошлого", "обеспечивать уважение и соблюдение прав человека и основных свобод в Камбодже" и "присоединиться к соответствующим международным документам в области прав человека"⁶⁵.

1. Правовая основа для судебных процессов внутри страны

123. Камбоджа уже имеет судебную систему, хотя ее правовые основы несколько расплывчаты, а ее функционирование страдает от недостатков в наиболее важных областях. Конституция 1993 года предусматривает независимую судебную систему в виде Верховного суда и судов низшей инстанции⁶⁶. Король назначает судей по рекомендации Высшего совета мировых судей, который был создан Национальным собранием в 1994 году⁶⁷, но собирался за это время лишь дважды – в 1997 и 1998 годах. Хотя правительство, пришедшее к власти после 1993 года, не приняло никаких подробных законов об организации судебной системы, в настоящее время судебная система состоит из судов первой инстанции, апелляционного суда и Верховного суда. Таким образом, что касается структуры судебной системы, то судебные процессы в Камбодже могли бы проходить в обычных судах в их нынешнем составе или в каком-то специальном трибунале, созданном для этой цели на основании камбоджийского законодательства.

124. Что же касается основного закона, который будет применяться в таком суде, то принцип *nullum crimen sine lege* требует, чтобы преступления, о которых идет речь, рассматривались только на основании закона, действовавшего в 1975 году, т.е. на основании Уголовного кодекса 1956 года (см. раздел V.В выше). Никакой принцип международного или национального права не будет препятствовать применению Кодекса 1956 года к судебным процессам, независимо от того, какое уголовное законодательство будет действовать в Камбодже в момент проведения этих судебных процессов. Чтобы применение такого закона не вызывало сомнений, Национальное собрание может принять специальный статут – для его подготовки оно может воспользоваться помощью иностранных экспертов, – признающий применимость такого закона к преступлениям, совершенным в период 1975–1979 годов. Положения, несовместимые с Конституцией, особенно в отношении смертной казни за определенные преступления, не будут оставаться в силе⁶⁸. Тем не менее тот факт, что камбоджийские судьи не знакомы досконально со старым кодексом, может существенно затруднить его применение в ходе судебных процессов. В специальном статуте можно также предусмотреть, что подсудимым будут предъявлены обвинения в совершении международных преступлений, признанных по состоянию на 1975 год, даже если такие преступления не были включены в Уголовный кодекс.

125. Камбоджийская уголовно-процессуальная система в настоящее время находится в состоянии непрерывного изменения. Теоретически она функционирует на основе Конституции 1993 года и ряда более ранних и более поздних законов. Во-первых, Конституция предусматривает, что арест, вынесение обвинительного заключения или содержание под стражей любого лица должны осуществляться в соответствии с законом, и запрещает применение принудительных мер или мер физического воздействия, а также получение признаний с помощью силы. Она также предусматривает право на юридическую помощь и презумпцию невиновности, равно как и положение о том, что "в случае существования сомнений, дело решается в пользу обвиняемого"⁶⁹. Во-вторых, в указе Высшего национального совета об уголовном законодательстве и уголовном процессе от 1992 года, разработанном должностными лицами Организации Объединенных Наций в период деятельности ЮНТАК, предусмотрены основные рамки уголовного правосудия, состоящие из 75 статей. Этот закон остается в силе на основании статьи 139 Конституции 1993 года⁷⁰. Согласно этому закону судьи "должны принимать решения абсолютно беспристрастно, на основе представленных им фактов и в соответствии с законом, отвергая любое давление, любые угрозы или запугивания, прямые или косвенные, со стороны любого из участников процесса или любого иного лица"⁷¹. В нем содержится упрощенная система уголовного процесса, предусматривающая основные права обвиняемых⁷². В-третьих, Национальное собрание Государства Камбоджи приняло 28 января 1993 года Закон об уголовном процессе, который Совет государства обнародовал 8 марта 1993 года. Этот закон, который также остается в силе на основании статьи 139 Конституции 1993 года, предусматривает как государственные, так и частные (т.е. инициированные потерпевшими) преследования⁷³. Суды в Камбодже в ходе своих

разбирательств использовали этот закон, игнорируя более широкие меры защиты, предусмотренные для подсудимых на основании Закона 1992 года. Помимо главенства Конституции – по крайней мере в принципе, – отношения между различными законами об уголовном процессе остаются неясными.

2. Функционирование камбоджийской судебной системы

126. Для оценки варианта проведения судебных процессов в камбоджийских судах Группа уделила большое внимание состоянию дел в камбоджийской судебной системе. Она консультировалась с должностными лицами камбоджийского правительства, ответственными за отправление правосудия (включая Председателя Верховного суда), с международными и неправительственными организациями, а также ознакомилась с докладами Специального представителя Генерального секретаря по правам человека в Камбодже. По мнению Группы, камбоджийская судебная система в настоящее время не имеет трех основных критериев для обеспечения справедливых и эффективных судебных процессов: подготовленных кадров судей, адвокатов и следователей; адекватной инфраструктуры; культуры соблюдения норм надлежащего судебного производства.

127. Во-первых, одним из многочисленных результатов, унаследованных от длившегося десятилетия гражданского конфликта в Камбодже, является нехватка квалифицированных юридических кадров в Камбодже. Большинство юристов-практиков и юристов-ученых бежали в 60-е и 70-е годы или были убиты "красными кхмерами"; те же, кто начал заниматься этой профессией в годы существования Народной Республики Кампучии или Государства Камбоджи, прошли подготовку в условиях системы, в которой суды не были независимыми. Отсутствие опыта в вопросах применения доказательств часто приводило к тому, что суды использовали составленные кое-как полицейские протоколы в качестве единственной основы для вынесения обвинительных приговоров. Таким образом, количество квалифицированных судей ничтожно мало, хотя, возможно, оно будет достаточным для формирования судебной коллегии для судебных процессов над "красными кхмерами". Однако масштабы совершенных "красными кхмерами" злодеяний и то воздействие, какое они, как представляется, оказывают на каждую семью, означает, что будет весьма сложно найти судью, не проявляющего никаких признаков пристрастности или предубежденности.

128. Во-вторых, инфраструктура камбоджийской юридической системы является слабой даже для развивающихся стран. В судах, особенно в провинциях, не хватает юридической литературы, печатных машинок и других крайне необходимых предметов. Здания находятся в запущенном состоянии. Тюремны отличаются жуткими условиями.

129. Третьим и наиболее тревожным фактором для варианта проведения судебных процессов внутри страны является то, что в Камбодже все еще отсутствует культура уважения к беспристрастной системе уголовного правосудия. На цели уголовного правосудия выделяется лишь крохотная часть национального бюджета, а зарплата судей составляет всего лишь около 20 долл. США в месяц. В результате этого, несмотря на присутствие в некоторых органах судебной системы людей с достаточно твердым характером, повсеместно бытует мнение, что судьи могут быть легко подкуплены ответчиками или потерпевшими. Подавляющее большинство судей тесно связаны с Народной партией Кампучии. Повсеместно считается, что наиболее могущественные элементы в правительстве, такие, как видные политические деятели, служба безопасности и министерство юстиции, оказывают явное и тайное воздействие на решения, принимаемые судьями, ведущими следствие, и судами первой инстанции. Здесь можно упомянуть угрозы и физические нападения на судей или даже простое осознание судьями того факта, что их пребывание в этой должности, а зачастую и перспективы получения ими в дальнейшем средств к существованию,

зависят от одобрения со стороны различных политических сил. Более того, адвокаты, занимающиеся уголовными делами, даже если они имеют надлежащую подготовку, поставлены в безвыходное положение в своей работе. Говорят, что судьи уделяют мало внимания их юридическим доводам, даже по обычным делам. Суды и полиция ограничивают их контакты с клиентами, даже в ходе судебных заседаний. Адвокаты могут также сталкиваться с угрозами со стороны семей или друзей потерпевших. Обращение с людьми, содержащимися под арестом в ожидании судебного процесса или находящимися в тюрьмах, по-прежнему не отвечает международным стандартам. Короче говоря, камбоджийская система далека от международных стандартов уголовного правосудия, установленных в Международном пакте о гражданских и политических правах и других документах⁷⁴.

130. Еще один связанный с этим вопрос касается обеспечения безопасности при проведении судебных процессов в Камбодже. Правительственные подразделения безнаказанно срывают или мешают проведению судебных процессов над сотрудниками сил безопасности. Судебные процессы над "красными кхмерами", скорее всего, привлекут большое внимание, что потребует тщательной и профессиональной работы по управлению толпой. Вполне возможно, что эти судебные процессы будут разжигать между наблюдателями старую вражду. Обвиняемые, прокуроры, судьи и свидетели могут стать объектами нападений и будут нуждаться в надежной защите, причем в случае свидетелей, возможно, потребуются и длительная защита после окончания судебных процессов. Побег из тюрем является обычным делом. Таким образом, отнюдь не является само собой разумеющимся то, что камбоджийская полиция обладает надлежащей подготовкой для действий в таких ситуациях.

3. Рекомендации

131. Для проведения внутри страны судебных процессов, отвечающих международным стандартам надлежащего судебного процесса, Камбоджа сама или с иностранной помощью должна будет принять ряд крайне важных мер, в том числе: а) уточнить законы и процедуры, применимые к таким судебным процессам, например посредством принятия специального законодательства; б) выделить подготовленных юристов и следователей для проведения судебных расследований; в) обеспечить пригодные объекты, включая зал суда, тюрьму и рабочие помещения для следователей и прокуроров; и д) обеспечить наличие справедливых и беспристрастных судей, не подвластных политическому контролю или давлению.

132. Группа экспертов прекрасно осознает преимущества организации судебного процесса на основании камбоджийского законодательства. Наиболее очевидным из них является то, что ответственность возлагается на государство, которое затронуто самым непосредственным образом, и при этом удастся избежать политических, финансовых и административных сложностей, связанных с созданием международного трибунала. Однако в силу указанных ниже причин Группа считает, что организовать судебные процессы внутри страны на основании камбоджийского законодательства практически невозможно и что Организации Объединенных Наций не следует оказывать им финансовую поддержку.

133. Во-первых, с учетом того, что мы слышали во время нашей поездки в Камбоджу, даже от некоторых высокопоставленных источников, уровень коррупции в судебной системе и повседневная практика оказания политического влияния на судебные решения сделают практически невозможным обеспечение того, чтобы прокуроры, следователи и судьи были свободны от такого давления в ходе судебных процессов, которые с политической точки зрения будут, несомненно, крайне напряженными. Решения о том, в отношении кого проводить расследования и выносить обвинительные заключения, кого осуждать или оправдывать, должны основываться на

доказательствах и не должны служить политическим целям той или иной политической группировки. Это необходимо для того, чтобы соблюдать беспристрастный характер разбирательства и обеспечить подсудимым основополагающее право на справедливость.

134. Во-вторых, в основе судебных процессов над лидерами "красных кхмеров" должен лежать принцип, согласно которому необходимо не просто вершить правосудие, а делать это зримо. Чтобы служить целям уголовного правосудия, изложенным во введении к нашему докладу, камбоджийский народ должен быть уверенным в справедливости процесса. В ином случае он будет рассматривать это как лишь очередную предвзятую политическую демонстрацию. Да и возможность того, что камбоджийский народ усвоит какие-либо из уроков, которые можно будет извлечь из справедливых и беспристрастных судебных процессов, уменьшится, если люди не будут верить в эти процессы. В ходе своей работы Группа пришла к мнению о том, что камбоджийская общественность в настоящее время не имеет такой веры в камбоджийскую судебную систему. Это мнение высказывалось нам представителями правительств и неправительственных организаций, должностными лицами международных организаций и независимыми наблюдателями за Камбоджей, и Группа не имеет оснований сомневаться в нем. Она твердо считает, что никакое камбоджийское судебное разбирательство не будет принято народом. Группа отмечает, что в своем письме от 21 июня 1997 года на имя Генерального секретаря два премьер-министра Камбоджи, говоря о проведении судебных процессов над лидерами "красных кхмеров", заявили, что "Камбоджа не располагает ни ресурсами, ни специальными средствами для осуществления этой весьма важной процедуры".

135. Очевидной реакцией на эту обеспокоенность является вопрос о том, можно ли организовать основанный на камбоджийском законодательстве процесс, который мог бы преодолеть недостатки системы и связанное с этим неверие общественности в него. Группа самым тщательным образом рассмотрела целый ряд способов достижения этой цели. Они в целом распадаются на две категории: финансовая поддержка со стороны международных организаций и иностранных правительств и участие персонала, выделенного этими организациями и правительствами.

136. Что касается финансовой поддержки, то Группа считает, что такая поддержка помогла бы преодолеть некоторые из указанных выше препятствий, обеспечив, например, строительство приемлемых объектов физической инфраструктуры для проведения судебных процессов, выплату судьям, прокурорам и следователям достаточно больших окладов для того, чтобы сделать подкуп менее вероятным, предоставление обвиняемым компетентных адвокатов и использование современных методов расследования, имеющих столь важное значение в случаях, когда доказательства являются настолько старыми, как в данном конкретном деле. Тем не менее, одних денег недостаточно для того, чтобы преодолеть главное из указанных выше препятствий, а именно подверженность всех лиц, участвующих в процессе, политическому давлению.

137. Участие подготовленного персонала, выделенного международными организациями и иностранными правительствами, улучшило бы проведение судебных процессов в Камбодже. Например, такой персонал мог бы вместе с камбоджийцами выступать в качестве прокуроров, следователей и адвокатов. Можно даже рассмотреть вариант смешанного камбоджийско-иностранного суда, с равным числом камбоджийских и некамбоджийских судей, или полностью некамбоджийского суда, учрежденного на основании камбоджийского законодательства и применяющего нормы камбоджийского права, международного права или же и те и другие. Группа самым тщательным образом рассмотрела вариант создания Камбоджей такого смешанного или иностранного суда. Тем не менее она не хотела бы рекомендовать этот вариант, поскольку, исходя из нашей оценки положения в Камбодже, она обеспокоена возможностью того, что даже такой процесс будет подвергаться манипуляциям со стороны политических кругов в Камбодже.

Существуют самые различные возможности оказания неподобающего воздействия, в том числе с точки зрения содержания учредительного статута суда и его последующего осуществления, равно как и роли камбоджийцев, входящих в судебную коллегия или работающих в штате прокуроров, адвокатов и следователей. Камбоджийский суд и камбоджийская система судебного преследования, даже при условии наличия значительного международного персонала, все равно будут нуждаться в разрешении правительства на выполнение большинства из своих задач и могут утрачивать свою независимость в самые важные моменты.

138. Наше решение насчет того, чтобы не рекомендовать Организации Объединенных Наций участвовать в создании камбоджийского трибунала, является непростым и вынесено лишь после тщательного рассмотрения положения в Камбодже на основе наших собственных исследований и проведенных нами бесед. Несомненно, кое-кому будет трудно согласиться с нашим мнением о том, что даже при условии существенного международного финансирования и привлечения международного персонала этот процесс не будет стоить затраченных усилий в том смысле, что он все равно будет наталкиваться на многочисленные препятствия, воздвигаемые вследствие самой камбоджийской политики. Однако мы считаем, что наша обязанность состоит в том, чтобы отвергать варианты, которые вряд ли будут осуществимыми, и не поощрять Организацию Объединенных Наций к финансированию какого бы то ни было трибунала, который вряд ли будет отвечать минимальным стандартам правосудия.

В. Трибунал, созданный Организацией Объединенных Наций

139. Вторым вариантом, рассмотренным Группой, – это создание специального международного трибунала Организацией Объединенных Наций. После тщательного рассмотрения всех вариантов и с учетом того, о чем говорится подробно в разделе 7 ниже, именно этот вариант Группа рекомендует самым настоятельным образом.

1. Методы создания

140. Единственным органом Организации Объединенных Наций на сегодняшний день, который учреждал специальные международные уголовные трибуналы, является Совет Безопасности, создавший Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Оба трибунала были созданы на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций в качестве способа реагирования на угрозы миру в этих регионах.

141. В случае Камбоджи Группа считает, что Совет Безопасности мог бы юридическим порядком создать новый трибунал для Камбоджи на основании различных частей Устава. Во-первых, Совет мог бы последовать модели ранее созданных трибуналов и учредить трибунал на основании главы VII. Группа полагает, что можно выдвинуть доводы в отношении того, что сохраняющаяся безнаказанность "красных кхмеров" на фоне народных требований о правосудии представляет собой угрозу миру в регионе и что уголовная ответственность поможет решить этот вопрос. И действительно, недавно, равно как и много лет назад, в Организации Объединенных Наций звучали заявления об опасности злодеяний в области прав человека для международного мира⁷⁵.

142. Группа понимает обеспокоенность насчет того, что подобное решение Совета носило бы беспрецедентный характер в том смысле, что вооруженный конфликт в Камбодже в настоящее время закончился в результате событий последних месяцев, проблема беженцев в целом урегулирована и в отношениях между Камбоджей и ее соседями отсутствует какая-либо серьезная напряженность вокруг проблемы "красных кхмеров". Если, в таком случае, Совет Безопасности не хотел бы применять главу VII, то Группа считает, что он мог бы создать трибунал на основании

главы VI, которая предоставляет ему широкие полномочия в вопросах, касающихся международного мира и безопасности. Эта глава (особенно статья 36) служила основой для базирующегося на согласии миротворчества, равно как и основой для других базирующихся на согласии действий Совета. Помимо главы VI, Совет мог бы действовать на основании других частей Устава, таких, как статья 29, которая позволяет ему "учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций".

143. Разница между трибуналом, созданным на основании главы VII, и трибуналом, созданным на основании какой-либо иной части Устава, может иметь или не иметь существенного значения с точки зрения принципа или практики. Ключевым вопросом, как представляется, является юридически обязательный характер резолюции об учреждении такого трибунала, и особенно ее положений, содержащих требование о сотрудничестве с ним. Решения на основании главы VII всегда являются юридически обязательными для всех государств. Однако, согласно заключению Международного Суда по делу о Намибии, Совет Безопасности может принимать обязательные решения на основании различных частей Устава, а не только главы VII⁷⁶. Таким образом, обязательство государств выполнять решения Совета согласно статье 25 Устава распространяется на все решения Совета, а не только на те, которые приняты на основании главы VII.

144. Если Совет будет действовать явно на основании главы VI, то следует отметить, что в соответствующих статьях Устава говорится только о рекомендациях Совета. Таким образом, если Совет создает трибунал на основании главы VI, суд в правовом плане должен будет полагаться только на желание государств выполнять эти рекомендации. У суда может и не быть права издавать обязательные указы для других государств⁷⁷, а некоторые государства могут счесть, что для них было бы проще оправдать перед своими гражданами соблюдение просьб суда в том случае, если бы суд был создан на основании главы VII. В вопросе о юрисдикции в отношении ответчиков, по-видимому, также будут высказываться иные соображения, чем те, которые были приняты Международным трибуналом по бывшей Югославии в его решении 1995 года о юрисдикции по делу Тадича⁷⁸.

145. Тем не менее разница между главой VI и главой VII на практике может оказаться довольно незначительной. Опыт Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде показывает, что добровольное сотрудничество государств имеет существенно важное значение в любом случае, и даже мандат на основании главы VII не обеспечивал соблюдения приказов существующих трибуналов. Более того, даже если суд был бы создан на основании главы VI, Совет мог бы, тем не менее, постановить, что он будет выносить отдельные решения на основании главы VII по конкретным вопросам в тех случаях, когда согласие соответствующих государств не будет получено, и надлежащим образом обеспечивать их соблюдение. В прошлом Совет уже использовал эту стратегию перехода от главы VI к главе VII⁷⁹. И, как уже отмечалось, Совет вполне может принимать обязательные решения на основании других частей Устава.

146. Третья возможность связана с созданием трибунала Генеральной Ассамблеей в соответствии с ее полномочиями делать рекомендации на основании главы IV Устава, и особенно статьей 11(2) и 13. Ассамблея в прошлом создавала вспомогательные органы с различными полномочиями, такие, как первые чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций, Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и миссия по наблюдению за выборами в Гаити в 1990 году⁸⁰. Как и в случае суда, созданного на основании главы VI, суд, созданный Ассамблеей, также полагался бы исключительно на добровольное выполнение его указаний государствами.

147. И наконец, Группа не хотела бы исключать создание трибунала другими органами Организации Объединенных Наций, в том числе Экономическим и Социальным Советом или Генеральным секретарем.

148. Группа предпочла бы, чтобы международный трибунал бы создан Советом Безопасности на основании главы VII, главы VI или какой-то иной части Устава. Мы выступаем в пользу Совета с учетом того, насколько оперативно он может принимать решения из-за его небольшого членского состава и опыта значительного числа его членов в деле создания и функционирования специальных трибуналов. Если Советом не будет создано никакого трибунала, Группа полагает, что он должен быть создан Генеральной Ассамблеей. Для этого потребовалось бы поручить подготовку статута относительно небольшой группе государств, которая могла бы разработать его достаточно быстро.

2. Юрисдикция

149. Вопрос о временной юрисдикции трибунала Организации Объединенных Наций будет рассматриваться создающим его органом. Группа твердо убеждена в том, что, как и ее собственный мандат, временная юрисдикция такого трибунала будет ограничена периодом правления Демократической Кампучии, т.е. 17 апреля 1975 года – 7 января 1979 года. Как отмечалось ранее в связи с мандатом Группы, рассмотрение нарушений прав человека какими-либо сторонами до или после этого периода отвлечет внимание от уникального и чрезвычайного характера преступлений, совершенных руководителями Демократической Кампучии.

150. Что касается предметной юрисдикции, то, как отмечалось в разделе V выше, нарушения в период Демократической Кампучии являются такими, что дают основания предположить, что суд может обладать юрисдикцией в отношении преступлений против человечности, геноцида, военных преступлений и других деяний, влекущих за собой индивидуальную уголовную ответственность по международному праву; а также нарушений камбоджийского права. Группа считает, что трибунал Организации Объединенных Наций должен обладать юрисдикцией в отношении преступлений против человечности и геноцида. На эти два преступления, особенно преступления против человечности, приходится основная часть преступлений в рамках террора "красных кхмеров".

151. Что касается военных преступлений, то, хотя исторические материалы четко свидетельствуют о том, что они совершались, Группа отмечает, что при учреждении Международного трибунала по бывшей Югославии Организация Объединенных Наций создала важный прецедент, согласно которому уголовное преследование за военные преступления не должно ограничиваться одной стороной в конфликте. Этот принцип будет означать, что если на военные преступления будет распространена юрисдикция суда по Камбодже, то она должна будет охватывать военные преступления, совершенные физическими лицами из других государств в период Демократической Кампучии. По причинам, обсуждавшимся выше, мы считаем, что это отвлечет внимание суда от основной части злодеяний, и поэтому мы считаем, что военные преступления включать не следует.

152. Что касается других международных преступлений, указанных выше: принудительный труд, пытки и преступления против лиц, находящихся под международной защитой, – то Группа отмечает, что они не включались в качестве отдельных преступлений в юрисдикцию существующих трибуналов. Хотя Группа считает, что преступлений против человечности и геноцида, по всей видимости, будет достаточно для юрисдикции трибунала, мы тем не менее предлагаем рассмотреть вопрос о включении отдельных преступлений принудительного труда и пыток, поскольку уголовное

преследование в связи с этими обвинениями не будет требовать доказательства наличия особых элементов преступлений против человечности или геноцида.

153. Группа также рассмотрела вопрос о том, должен ли международный трибунал осуществлять уголовное преследование за преступления по камбоджийскому праву. С юридической точки зрения такой вариант возможен, и, как отмечалось выше, представляется, что доказать нарушение камбоджийского права легче, чем международного права ввиду отсутствия специальных элементов преступления против человечности и геноцида. Однако, видимо, было бы нецелесообразным задействовать обвинителей и судей в уголовном преследовании за такие преступления с учетом трудностей отыскания источников, содержащих подробное изложение этого права. Хотя они могут обратиться к смежным системам права, в частности к французскому праву, это совершенно определенно займет дополнительное время сверх того времени, которое необходимо для уголовного преследования за международные преступления. Тем не менее, если составители статута трибунала пожелают установить дополнительные юридические основания для осуждения, то им следует рассмотреть вопрос о распространении юрисдикции трибунала на преступления по камбоджийскому праву.

154. Наконец, что касается персональной юрисдикции, то вопрос о том, против кого должно быть направлено расследование, подробно обсуждается в разделе VII выше. Хотя Группа считает, что обвинитель должен ограничить свое расследование категориями лиц, указанными выше, т.е. теми лицами, кто несет самую большую ответственность за самые серьезные нарушения прав человека во время правления Демократической Кампучии, в статуте трибунала следует использовать общую формулировку, подобную используемой в случае трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, например "лица, ответственные за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Камбодже". Следует вновь указать, что юрисдикция трибунала будет распространяться лишь на физические лица.

3. Структура

155. Существующие трибуналы функционируют с двумя или тремя судебными палатами в составе трех судей каждая и одной апелляционной палаты в составе пяти судей. Группа считает, что аналогичная структура потребуется для трибунала по Камбодже, т.е. по меньшей мере две судебные палаты в составе трех судей каждая и одна апелляционная палата в составе пяти судей. Для этого потребуется назначение новых судей в состав судебных палат. С учетом существующей рабочей нагрузки судей Международного трибунала по бывшей Югославии, занимающихся апелляционным производством и входящих в состав апелляционных палат обоих существующих трибуналов, мы также предлагаем создать новую Коллегию судей, занимающихся апелляционным производством. Она может быть создана на разовой основе из судей судебных палат нового трибунала или быть отдельным органом, созываемым по мере необходимости.

156. Что касается национального состава суда, то Группа тщательно взвесила преимущества и недостатки, связанные со включением одного или более камбоджийских юристов в состав суда, и обсудила этот вопрос со специалистами, с которыми она общалась в Пномпене. Включение в состав таких судей позволит увязать разбирательства с камбоджийской практикой и повысит вероятность того, что камбоджийцы будут относиться к разбирательству как связанному с ними.

157. Тем не менее Группа испытывает озабоченность в связи с тремя факторами, указанными в порядке роста значимости, каждый из которых также имеет отношение к нашему рассмотрению варианта проведения судебных разбирательств в камбоджийских судах. Во-первых, с учетом репрессий, которым подверглось последнее поколение специалистов камбоджийской правовой системы, Организация Объединенных Наций может столкнуться с трудностями в выявлении достаточно подготовленных юристов, которые будут обладать опытом, необходимым для участия в работе такой коллегии. Старшие должностные лица, занимающиеся правовыми вопросами в правительстве Камбоджи, подтвердили, что любой камбоджийский судья, прежде чем войти в состав такой группы, должен будет пройти подготовку по вопросам международного уголовного права и процесса.

158. Во-вторых, даже если такой человек будет найден, Группа озабочена тем, что на него будет оказываться политическое давление, с тем чтобы он судил определенным образом. Профессиональное будущее судьи в Камбодже – и даже его личная безопасность и безопасность его семьи – вполне могут зависеть от того, как он будет судить. Тем не менее такое политическое давление можно как-то преодолеть, видимо, посредством назначения камбоджийца, обладающего необычно независимым характером, или даже камбоджийца-эмигранта, или же просто на основе тесной работы такого камбоджийского судьи с его международными коллегами.

159. В-третьих, Группа больше всего озабочена тем, что из-за масштабов злодеяний "красных кхмеров" вполне может оказаться невозможным отыскание судьи, который, по крайней мере внешне, не проявлял бы пристрастности. Мы полагаем, что даже если сам кандидат не пострадал от "красных кхмеров", то у него есть друзья или родственники, которые пострадали от них. Именно по этой причине Организация Объединенных Наций в конечном счете не включила в состав трибуналов по бывшей Югославии и Руанде граждан этих государств.

160. С учетом вышесказанного Группа считает, что трибунал Организации Объединенных Наций в идеальном варианте должен иметь в своем составе по меньшей мере одного камбоджийского судью, но вполне может состоять лишь из некамбоджийцев. Мы признаем недостатки, присущие суду, в состав которого входят только иностранцы. Однако поскольку справедливость процесса будет главной чертой трибунала Организации Объединенных Наций, отличающей его от

камбоджийского трибунала, Группа считает, что это вполне может понадобиться. В то же время мы рекомендуем, чтобы Организация Объединенных Наций занималась активными поисками камбоджийца, обладающего высокой квалификацией, отличающегося беспристрастностью и отвечающего предъявляемым требованиям.

161. Что касается обвинителя и его персонала, то после долгих размышлений мы пришли к выводу о том, что Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде должен занимать должность обвинителя в новом трибунале. Хотя мы считаем, что вопрос о "красных кхмерах" является в достаточной степени важным, для того чтобы был назначен специальный обвинитель для нового трибунала, в конечном счете мы поддержали схему, предусматривающую общего обвинителя, которая в настоящее время используется в этих трибуналах. Качество и опыт, накопленные обвинителем действующих трибуналов, наиболее эффективно использовались бы, если бы одно и то же лицо осуществляло надзор и отвечало за организацию работы сотрудников канцелярии обвинителя из числа камбоджийцев. Хотя большая нагрузка, лежащая на нынешнем персонале Канцелярии Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, не позволит просто добавить новый комплекс дел к уже имеющимся делам, обмен опытом более вероятен в случае, если новые сотрудники будут отчитываться перед одним и тем же лицом. Мы далее считаем, что существенно важное значение имеет последовательность политики Обвинителя в отношении подходов к внешним субъектам (государствам, международным организациям и неправительственным организациям) с точки зрения сотрудничества, реагирования на ходатайства обвиняемых и других вопросов.

162. Мы признаем опасность того, что общий обвинитель может выдвигать или не выдвигать определенные аргументы в трибунале Организации Объединенных Наций по Камбодже, с тем чтобы не подорвать позицию, занятую в Международном трибунале по бывшей Югославии или Международном уголовном трибунале по Руанде. Этого нельзя допускать; камбоджийским процессам следует придать ту значимость, которую они заслуживают. Наконец мы считаем абсолютно необходимым, чтобы у обвинителя был высококвалифицированный заместитель, специально назначенный для осуществления уголовных преследований в Камбодже и обладающий большим объемом полномочий в отношении принятия повседневных решений.

163. Следует отметить, что наши рекомендации исключают вариант выбора обвинителя или его заместителя из числа камбоджийцев, и это решение продиктовано необходимостью того, чтобы защитить их от политического давления, упомянутого выше, и обеспечить их независимость при предъявлении обвинительных заключений и уголовном преследовании таким образом, каким они считают нужным в интересах правосудия и национального примирения. Что касается камбоджийцев в штате обвинителя, то мы считаем, что их прием на службу является желательным, если это никаким образом не поставит под угрозу независимость обвинителя. Это потребует обеспечения, например, того, чтобы сотрудники обвинителя соблюдали конфиденциальный характер служебной информации относительно подследственных и стратегий уголовного преследования. Отличная работа камбоджийских сотрудников в камбоджийском Отделении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в нескольких организациях по вопросам прав человека, а также в Документационном центре дают основания полагать, что они смогут внести важный вклад в дело уголовного преследования. Тем не менее риск того, что камбоджийцы в штате будут подвергаться всякого рода давлению, является реальным.

4. Место расположения

164. Место расположения международного трибунала входит в число самых важных вопросов для Организации Объединенных Наций, и Группа экспертов уделила ему много внимания. Группа рассмотрела три следующих варианта: процессы в Камбодже, процессы в Гааге и процессы в других местах.

165. В принципе, процессы в Камбодже имеют разного рода преимущества с точки зрения судопроизводства. Камбоджийцы будут лично присутствовать на разбирательстве, освещение в средствах массовой информации будет активным, и факты, имевшие место в годы правления "красных кхмеров", будут преданы широкой огласке в рамках беспристрастного разбирательства. Поэтому процессы в Камбодже окажутся весьма важными для достижения ключевой цели, привлечения к ответственности и поощрения национального примирения благодаря пониманию прошлого и наказания виновных в злодеяниях. С точки зрения содействия достижению этой цели ясно, что Камбоджа была бы идеальным местом.

166. Однако другие факторы, доведенные до сведения Группы во время ее миссии в Камбоджу, говорят о нежелательности проведения процессов в Камбодже. Во-первых, Группа обеспокоена тем, что в случае Камбоджи проведение процессов в центре страны, где совершались злодеяния, поставит под угрозу безопасность процесса разбирательства. Группа опасается возможных нападений на помещения различными группами, поддерживающими ту или иную сторону. Разумеется, что эти проблемы могут быть решены с помощью значительного присутствия Организации Объединенных Наций в целях обеспечения безопасности, например усиленно охраняемого комплекса для трибунала.

167. Во-вторых, что более важно, Группа опасается, что, если трибунал будет находиться в Камбодже, это приведет к тому, что разные внутренние политические силы будут оказывать на него разного рода давление. Как указывалось в разделе VI выше, проблемы, возникшие в связи с процессом над "красными кхмерами", сегодня весьма актуальны. Различные политические силы имеют интересы, которые могут быть ущемлены в результате проведения и завершения каких-либо процессов. Это может проявиться в попытках встретиться с судьями или прокурорами и повлиять на них, в отказе от разных форм содействия, необходимого для надлежащего функционирования трибунала в Камбодже, или других крайностях. Группа осознает, что содействие правительства является неременным условием для любого успешного уголовного преследования, однако мы считаем, что существенно важно, чтобы процессы проходили без политического вмешательства.

168. В свете вышеизложенного Группа с неохотой пришла к выводу о том, что процессы в Камбодже сопряжены со слишком многими проблемами и что трибунал Организации Объединенных Наций должен находиться в другом месте. Следует отметить, что это совпадает с мнением, которым поделились с Группой несколько камбоджийцев, независимо друг от друга.

169. Другим местом расположения, на которое внимание Группы обратили наши собеседники, является Гаага, местопребывание Международного трибунала по бывшей Югославии, а также Международного Суда и будущего Международного уголовного суда. Те, кто отстаивал перед нами этот вариант, выразили мнение о том, что расположение суда Организации Объединенных Наций в Гааге придаст ему большую степень легитимности в глазах камбоджийского народа и продемонстрирует, что международное сообщество серьезно занялось этим вопросом. Другие выразили мнение о том, что нахождение в одном и том же месте с Международным трибуналом по бывшей Югославии позволит Организации Объединенных Наций сэкономить средства и время, поскольку можно будет использовать на совместной основе помещения и определенный персонал. В то же время некоторые указали, что если выбор не падет на Камбоджу, то не имеет значения, где будет находиться Трибунал, и поэтому Гаага представляется логичным выбором.

170. Группа тщательно рассмотрела эти мнения, но в конечном счете не может рекомендовать Гаагу в качестве оптимального места. Во-первых, мы озабочены тем, что Гаага просто слишком далеко находится от места совершения злодеяний и процессы там не окажут воздействия на население и его руководство. В этом смысле мы соглашались с доводами Совета Безопасности, который расположил Международный уголовный трибунал по Руанде в восточной части Африки. Тот факт, что Гаага расположена в совершенно ином часовом поясе по сравнению с Камбоджей, также создает определенные трудности с точки зрения теле- и радиодоступа камбоджийцев к судебному разбирательству в удобное время. Во-вторых, мы не убеждены в том, что размещение в одном и том же месте с существующими трибуналами позволит сэкономить средства. Хотя, видимо, время от времени может использоваться тот или иной уже имеющийся зал заседаний, как представляется, для трибунала по Камбодже потребуются отдельные помещения, в том числе новые залы заседаний. Штаб-квартира Международного трибунала по бывшей Югославии в настоящее время почти полностью занята сотрудниками этого трибунала. Кроме того, как указывалось выше, новому трибуналу потребуются свои собственные судьи и группы обвинителей и следователей, которых нельзя просто заимствовать из Трибунала по Югославии.

171. Рассмотрев вышеуказанные варианты, Группа в конечном счете пришла к выводу о том, что наилучшим местом расположения трибунала Организации Объединенных Наций был бы город в государстве, расположенном где-то в Азиатско-Тихоокеанской регионе. Трибунал в таком городе создал бы у камбоджийцев ощущение того, что процессы проходят в их части мира, а не, например, в отдаленной Европе, и позволил бы камбоджийцам внимательно следить за процессами. В то же время благодаря своему расположению трибунал будет огражден от политического давления Камбоджи.

172. Как нам представляется, существует несколько критериев, которым должен отвечать такой город: относительная близость к Камбодже и удобство доступа к ней, что позволяло бы быстро передвигаться обвинителям и следователям, а также защитникам и свидетелям; расположение в часовом поясе, достаточно близком к камбоджийскому часовому поясу, с тем чтобы камбоджийцы могли непосредственно следить за процессами с помощью местных электронных средств массовой информации; и помещения, инфраструктура и жилье, которые будут позволять легко привлекать к работе в трибунале авторитетных международных судей и других международных гражданских служащих. Кроме того, было бы удобным, если бы в этом государстве использовался бы язык, который является одним из языком трибунала, и если бы это государство располагало своей собственной хорошо развитой адвокатурой, из которой можно было бы легко привлекать к работе адвокатов защиты. Однако самый важный критерий должен заключаться в том, что это государство не должно рассматриваться, особенно камбоджийцами, как государство, непосредственно причастное к событиям, связанным с периодом Демократической Кампучии. Группа рекомендует, чтобы Организация Объединенных Наций осуществила выбор места расположения трибунала с учетом этих критериев. Группа очень надеется на то, что какое-либо государство выйдет с предложением стать принимающей страной трибунала.

173. Если эта рекомендация будет принята, то настоятельно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и правительство Камбоджи в сотрудничестве с принимающим государством создали эффективные механизмы для распространения в Камбодже информации о судопроизводстве. Одним из вариантов является специальный телевизионный канал и радиоканал, не контролируемые государством. Этот метод оказался чрезвычайно важным в период деятельности Временного органа Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), который мог транслировать информацию о справедливых выборах, а также обращения разных политических партий и заложить основу для выборов, которые он организовал и провел в мае 1993 года. (В рамках этих усилий правительство Японии безвозмездно предоставило тысячи маленьких транзисторных радиоприемников

для распространения по всей стране.) Без эффективного распространения информации о разбирательствах воздействие и актуальность процессов для Камбоджи будут в значительной степени ослаблены, независимо от того, где они будут проводиться.

174. Наконец, Группа рассмотрела вопрос о наиболее целесообразном месте расположения канцелярии заместителя обвинителя и его персонала в свете вышеизложенного. (Поскольку обвинителем трибунала по Камбодже будет обвинитель существующих трибуналов, его канцелярия останется в Гааге.) Мы считаем, что главная канцелярия заместителя обвинителя должна находиться в том же месте, что и трибунал, а не в Гааге или в Камбодже. Это преследует три основные цели. Во-первых, это обеспечит близость к трибуналу, необходимую для проведения эффективной стратегии судебного преследования. Во-вторых, это позволит сохранять конфиденциальные материалы этой канцелярии от несанкционированного раскрытия или от попыток их изъять или нарушить функционирование канцелярии. В-третьих, это позволит еще более уменьшить возможность воздействия заинтересованных сторон в Камбодже на решения обвинителей в отношении обвинительных заключений и стратегий судебного преследования, риск которого уже значительно уменьшен в силу факта нахождения обвинителя вне Камбоджи в Гааге.

175. В то же время Группа считает настоятельно необходимым, чтобы было обеспечено значительное присутствие канцелярии обвинителя в Камбодже посредством создания в Пномпене следственного отделения. Это отделение, укомплектованное следователями и, в случае необходимости, обвинителями, будет координационным центром в Камбодже для целей проведения расследований. В этой связи потребуются, чтобы Организация Объединенных Наций действенным образом обеспечила безопасность, хотя и в меньшем объеме, чем это потребовалось бы в случае, если там находился весь персонал канцелярии обвинителя.

5. Поэтапный подход

176. Во избежание ситуации, когда Организация Объединенных Наций вкладывает значительные средства в создание суда и когда оказывается, что подозреваемые отсутствуют, Группа рекомендует, чтобы Организация Объединенных Наций взяла за вооружение поэтапный подход к функционированию трибунала. После назначения заместителя обвинителя и следственного отделения следователи начнут работать и представлять обвинительные заключения небольшой специальной группе судей. Полный состав судей не будет работать на постоянной основе до тех пор, пока не будут арестованы несколько лиц, которым объявлены обвинительные заключения. Аналогичная процедура использовалась Организацией Объединенных Наций при учреждении Международного уголовного трибунала по Руанде.

6. Финансирование

177. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций обеспечила постоянное гарантированное финансирование трибунала Организации Объединенных Наций посредством начисления государствам-членам взносов по регулярной шкале. Для содействия началу деятельности трибунала важно учредить целевой фонд или какой-либо иной специальный фонд, в который государства вносили бы взносы. Нет сомнений в том, что деятельность такого трибунала будет сопряжена с большими ассигнованиями, поскольку в 1998 году на деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии были выделены ассигнования в размере 68 829 800 долл. США (брутто), а на деятельность Международного уголовного трибунала по Руанде – 56 736 300 долл. США (брутто). Однако Группа считает, что в случае трибунала по Камбодже может быть достигнута существенная экономия в связи с тем, что число лиц, деятельность которых должна расследоваться, является меньшим, и с учетом наших рекомендаций в разделе X.A ниже.

7. Рекомендация

178. В вышеизложенном анализе описывается структура международного трибунала, необходимая для достижения целей в области правосудия. Группа тщательно рассмотрела этот вариант и считает, что он открывает наилучшие возможности для справедливого привлечения к ответственности руководителей "красных кхмеров" и является наиболее действенным ответом на поступившую в 1997 году от правительства Камбоджи просьбу об оказании международной помощи. Разумеется, что отчасти наша рекомендация носит негативный характер, поскольку она основывается на отказе от варианта проведения процессов в камбоджийском суде по причинам, изложенным выше. Но, тем не менее, Группа должна обосновать этот вариант как более предпочтительный перед вариантом, отвергнутым нами ранее, и как вариант, к реализации которого следует стремиться, несмотря на то, что ему присущи его собственные недостатки.

179. В основе аргументации Группы в поддержку ее рекомендаций лежит твердое убеждение в том, что лишь трибунал Организации Объединенных Наций может быть действенным образом огражден от влияния камбоджийской политики, которое мы подробно обсуждали в разделе VI выше и которое, как мы считаем, в конечном счете окажется губительным для жизнеспособности камбоджийского суда. Трибунал Организации Объединенных Наций может быть учрежден при поддержке правительства Камбоджи, но при этом не следует требовать, чтобы правительство предпринимало различные законодательные и административные инициативы, которые могут привести значительные политические факторы или вызвать задержки. После того как правительство Камбоджи даст согласие на учреждение трибунала, за укомплектование штатов и функционирование трибунала Организации Объединенных Наций будет полностью отвечать Организация Объединенных Наций. Хотя ему требуется содействие со стороны правительства Камбоджи, он не нуждается в нем в прямом, определенном смысле. Кроме того, должностные лица Организации Объединенных Наций в полной мере независимы от давления внутренней политики Камбоджи и недоступны для него.

180. Наши соображения в этой связи основываются на двух важных прецедентах. Первым из них является деятельность ЮНТАК в период 1992–1993 годов. Специалисты, проанализировавшие эту операцию, соглашались с тем, что наиболее эффективным компонентом ЮНТАК был компонент по вопросам выборов, поскольку он был единственным компонентом с предусмотренным Парижскими соглашениями четким мандатом действовать самостоятельно в целях организации и проведения выборов, независимо от мнений политических фракций, и поэтому не зависел от их активной поддержки⁸¹. Те компоненты ЮНТАК, выполнение функций которых зависело от постоянного сотрудничества с политическими фракциями, будь то в военной, гражданской области или в области прав человека, достигли меньших успехов в реализации задач, предусмотренных их мандатом. Второе состоит в том, что правительство Камбоджи не ввело в действие новый уголовный кодекс в течение пяти лет после вывода ЮНТАК, несмотря на присутствие консультантов по правовым вопросам из международных организаций, правительств других стран и неправительственных организаций. Мы считаем, что аналогичного медленного и политически мотивированного процесса можно избежать лишь в том случае, если за учреждение трибунала будет отвечать Организация Объединенных Наций.

181. Разумеется, что Группа понимает, что даже трибунал Организации Объединенных Наций нуждается в содействии со стороны правительства Камбоджи во многих важных вопросах, таких, как арест обвиняемых и обеспечение доступа к свидетелям и доказательствам. В Камбодже не будет Сил по стабилизации для выполнения этих функций. Тем не менее, мы считаем, что чем в большей степени трибунал будет огражден от влияния внутренней политики, тем лучше.

182. Эти же соображения лежат в основе нашего мнения относительно времени и финансовых средств, необходимых для учреждения трибунала Организации Объединенных Наций. С учетом прецедентов, связанных с Международным трибуналом по бывшей Югославии и Международным уголовным трибуналом по Руанде, может пройти по меньшей мере год, а может быть и два, прежде чем трибунал начнет функционировать и судить обвиняемых. Это может показаться слишком долгим для отправления правосудия, и можно предположить, что вариант с Организацией Объединенных Наций будет реализован медленнее, чем вариант с камбоджийским судом. (Трибунал Организации Объединенных Наций по Камбодже можно учредить быстрее, чем трибуналы по Югославии и Руанде, и мы сделали рекомендации в этой связи в разделе X.A ниже). Но даже если это займет два полных года, международное сообщество будет по меньшей мере с определенной степенью уверенности знать, что дело движется и что в конечном счете трибунал будет функционировать. Если бремя ответственности будет возложено на Камбоджу, даже при обеспечении значительного международного финансирования и персонала, то возникнет неопределенность относительно того, будет ли этот трибунал функционировать вообще.

183. Что касается соответствующих финансовых обязательств, то расходы на трибунал Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, скорее всего, будут выше, чем расходы, необходимые для проведения разбирательств в камбоджийском суде при значительном международном присутствии. Однако вполне может случиться так, что эти расходы не будут значительно выше, поскольку объем международных ресурсов в любом случае будет большим. Кроме того, мы считаем, что существует меньшая опасность того, что ассигнования будут потрачены зря, если Организация Объединенных Наций, а не правительство Камбоджи будет заниматься учреждением трибунала.

184. Группа признает, что для создания специального международного трибунала потребуется, чтобы международное сообщество проявило политическую волю и выделило финансовые средства. Что касается роли Камбоджи, то мы надеемся на то, что правительство Камбоджи будет следовать духу, отраженному в его письме от 21 июня 1997 года на имя Генерального секретаря, и будет оказывать всестороннюю поддержку учреждению Организацией Объединенных Наций суда и его функционированию.

С. Камбоджийский трибунал под управлением Организации
Объединенных Наций

185. Третье предложение, рассмотренное Группой, состоит в сочетании предыдущих двух моделей: трибунал учреждается согласно камбоджийскому праву, при этом Организация Объединенных Наций контролирует его и отвечает за его функционирование.

186. Учреждение такого трибунала будет осуществляться на основе двух параллельных правовых обязательств. Во-первых, Организация Объединенных Наций через Генерального секретаря заключит международное соглашение с правительством Камбоджи о правовом статусе трибунала, обязательствах Организации Объединенных Наций, а также обязательствах Камбоджи. Во-вторых, правительство Камбоджи примет закон об официальном учреждении трибунала согласно положениям его соглашения с Организацией Объединенных Наций. Статут трибунала и соглашение станут частью камбоджийского права. Юрисдикция такого суда может распространяться лишь на международные преступления, лишь на преступления по камбоджийскому праву или на обе эти категории.

187. Что касается функционирования суда, то существенно важно для сохранения независимости суда и учета отраженных выше озабоченностей относительно политического вмешательства, чтобы

Организация Объединенных Наций контролировала некоторые ключевые аспекты функционирования трибунала. Сюда входит отбор судей и назначение обвинителя и его сотрудников; их независимость; места заключения обвиняемых и осужденных; безопасность судей, адвокатов, следователей, заключенных и свидетелей; и другие вопросы, относящиеся к существу независимости судебных органов. Вопрос о месте может быть решен в ходе переговоров, хотя с учетом вышеизложенных мнений процессы за пределами Камбоджи по-прежнему являются совершенно определенно предпочтительными, и в этом случае будет необходимо заключить соглашение с государством суда.

188. Такой суд не имеет прецедентов, однако его правовая основа будет напоминать основу других поддерживаемых Организацией Объединенных Наций учреждений, созданных посредством соглашений с государствами-членами. В их число входят Азиатский и дальневосточный институт по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Латиноамериканский институт по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Международный институт по проблемам старения и Международный институт вакцин⁸².

189. Цель этого варианта заключается в сочетании преимуществ трибунала Организации Объединенных Наций с точки зрения его независимости с учетом камбоджийского контекста, что обычно присуще внутренним судебным процессам, а также предотвращении любых препятствий, которые могут существовать на пути учреждения трибунала Организации Объединенных Наций. Для этого не потребуются принятия резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, хотя Генеральный секретарь может пожелать проконсультироваться с этими органами. Финансирование будет осуществляться за счет добровольных взносов, а не через регулярный бюджет Организации Объединенных Наций. Генеральному секретарю можно поручить отбор судей из списка кандидатов, представленного ему. Хотя Организация Объединенных Наций сохранит контроль над набором персонала, положения Организации Объединенных Наций, которые ограничивают количество персонала, предоставляемого правительствами, не будут применяться, что позволит более оперативно набрать персонал и учредить трибунал при меньших издержках для бюджета Организации Объединенных Наций.

190. Однако недостатки такого предложения, как представляется Группе, перевешивают все его преимущества. Основная озабоченность заключается в том, что переговоры по вопросу о соглашении, подготовка законодательства и его принятие Национальным собранием Камбоджи могут затянуться. В рамках этих переговоров будут обсуждаться многие вопросы, касающиеся роли Организации Объединенных Наций, и никакой прогресс не будет достигнут, пока они не будут решены. Правительство Камбоджи может настаивать на положениях, которые могут подорвать независимость суда. В данном случае мы испытываем ту же озабоченность, что и озабоченность, которую мы выразили в отношении камбоджийского трибунала. В отличие от этого резолюции Совета Безопасности (или даже Генеральной Ассамблеи), по всей видимости, позволят продвинуться вперед быстрее. Хотя членам Совета необходимо будет проконсультироваться с правительством Камбоджи, задача продвижения вперед будет возложена на Совет, а не на правительство Камбоджи.

191. Кроме того, некоторые преимущества, указанные выше, могут не реализоваться на практике. Хотя нет сомнений в том, что будет достигнута денежная экономия для Организации Объединенных Наций благодаря возможности в значительной степени использовать прикомандированный персонал, общий объем расходов для международного сообщества вполне может быть ненамного меньше. Количество международных сотрудников будет по-прежнему значительным, и в него будут входить судьи, сотрудники канцелярии обвинителя, большинство следователей и много вспомогательных сотрудников. Способность прикомандированного персонала

функционировать будет зависеть от готовности тех, кто их предоставил, расстаться с ними. Это снижает степень определенности того, что эта деятельность будет стабильной.

192. В конечном счете Группа не готова одобрить и этот вариант. Мы признаем, что он предоставляет государствам – членам Организации Объединенных Наций возможность для размышлений. Он вполне определенно более предпочтителен первому варианту, указанному выше. Однако, как представляется, он, скорее всего, также продлит безнаказанность руководителей "красных кхмеров" до тех пор, пока многие из вероятных обвиняемых не умрут, или, что в равной степени плохо, сделает Организацию Объединенных Наций участником процесса пристрастного отправления правосудия.

D. Международный трибунал, учрежденный многосторонним договором

193. Этот вариант сопряжен с созданием суда по примеру Международного военного трибунала в Нюрнберге посредством заключения заинтересованными государствами договора⁸³. В случае Камбоджи это может быть сделано несколькими государствами региона, содействие которых потребуются для эффективного функционирования суда, и другими заинтересованными государствами, которые могут пожелать выделить финансовые ресурсы и персонал. Это позволит избежать создания нового суда Организации Объединенных Наций. Группа решила не рекомендовать этот вариант, поскольку она относится весьма скептически к возможности достижения соглашения между многими государствами относительно формы такого суда. Длительные переговоры вполне могут завести в тупик. Эти аргументы легли в основу рекомендаций Генерального секретаря Совету Безопасности в 1993 и 1994 годах, в соответствии с которыми Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде были учреждены резолюцией Совета Безопасности, а не договором, и мы считаем, что эти аргументы в равной степени применимы в этом случае.

E. Процессы в других государствах

194. Пятый вариант, рассмотренный Группой, заключается в проведении процессов над руководителями "красных кхмеров" в другом государстве, а не в Камбодже. Такие процессы могут проводиться на основе международного права согласно теории универсальной юрисдикции, которая наделяет каждое государство правом осуществлять уголовное преследование лиц, виновных в совершении геноцида, преступлений против человечности и других международных преступлений, независимо от места совершения преступлений или гражданства обвиняемых или потерпевших⁸⁴. Эти процессы могут проводиться лишь в государствах, в которых действует уголовное законодательство, пересматривающее такую универсальную юрисдикцию, или государствах, которые могут применять свое обычное уголовное законодательство в отношении дел без связи между государством суда и местом совершения преступления, гражданством потерпевших или гражданством обвиняемых. Если обвиняемый или потерпевший является гражданином этого государства, то тогда возможны и другие основания для юрисдикции.

195. Группе известно, что в нескольких государствах имеется уголовное законодательство, которое, на первый взгляд, как представляется, предусматривает возможность процессов над преступниками из числа "красных кхмеров". Многие из этих государств располагают весьма эффективными судебными органами с точки зрения критериев, которые мы указали выше в разделе VIII.A.2. В этом смысле они открывают легко доступные возможности для процессов, которые не повлекут за собой административных или политических трудностей, присущих процессу создания как международного, так и камбоджийского суда. Перевозка свидетелей может быть не менее сложной, чем перевозка в случае трибунала Организации Объединенных Наций. Что

касается расходов, то, хотя было бы несправедливым возлагать бремя расходов, связанных с судом, на одно государство, международное сообщество могло бы предоставить значительную помощь ему в виде финансовых средств и персонала.

196. Однако мы не рекомендуем использовать судебные органы таких государств в качестве главных форумов для процессов, поскольку мы считаем, что ответственность за проведение таких процессов лежит на правительстве Камбоджи и всем международном сообществе. Кроме того, хотя Группа верит в важность универсальной юрисдикции, мы считаем, что в случае Камбоджи столь важный для камбоджийского народа урок, связанный с проведением процессов над "красными кхмерами", потеряет свою значимость, если разбирательство будет проходить в суде, который является ни камбоджийским, ни международным, а иностранным судом какого-либо третьего государства. Разумеется, мы можем представить ситуацию, когда государство создает международный суд для привлечения к ответственности "красных кхмеров" согласно его внутреннему праву, однако такая мера не имеет прецедента и представляется нам слишком нереальной.

197. Тем не менее, Группа считает, что, при отсутствии суда Организации Объединенных Наций, если государства придут к выводу о том, что на их территории находятся преступники из числа "красных кхмеров", то они могут привлечь их к ответственности в соответствии с их уголовным законодательством, в том числе посредством принятия законов, наделяющих их суды юрисдикцией в отношении таких преступников, или посредством передачи их государству, которое желает это сделать. Кроме того, Группа не желает каким-либо образом негативно повлиять на процедуры, посредством которых обвиняемые лица могут быть переданы таким государствам для целей судебного разбирательства.

IX. ДРУГИЕ ФОРМЫ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

198. В контексте толкования Группой своего мандата, как об этом говорилось в разделе II выше, мы рассмотрели помимо уголовного судопроизводства ряд других форм установления личной ответственности.

A. Следственные комиссии

199. В последние 15 лет начали создаваться следственные комиссии, комиссии по расследованию и комиссии по установлению истины, зарекомендовавшие себя как исключительно ценный механизм национального примирения. Предоставляя жертвам злодеяний, а в некоторых случаях и преступникам возможность поведать правду, такие комиссии помогали информировать общественность о конкретных фактах, связанных с мрачным периодом в истории страны, и способствовали залечиванию ран, нанесенных жертвам и обществу в целом. Поскольку их внимание уделено целому историческому периоду, а не только роли относительно небольшой группы обвиняемых, они способны дать более широкое представление о событиях соответствующего периода. Однако работа таких комиссий не приводит к установлению виновности в судебном порядке, поэтому, как мы считаем, такой процесс не может заменить судебного разбирательства в Камбодже в плане обеспечения правосудия, закрытия вопроса и установления ответственности.

200. Однако подобная комиссия могла бы, применительно к Камбодже, выполнить ряд важных задач. Восстановив картину событий, охватывающую не только действия обвиняемых, но и исторический контекст, в котором совершались злодеяния, и роль многих действующих лиц, она могла бы способствовать достижению воспитательных, психологических, политических целей и

целей осуществления правосудия, о которых мы подробно говорили во введении к настоящему докладу. Выслушав и зафиксировав показания жертв, такая комиссия могла бы обеспечить им своеобразное моральное возмещение. Исключительно важной представляется также роль комиссии, состоящая в том, чтобы выработать рекомендации относительно путей обеспечения защиты прав человека в Камбодже в будущем.

201. То обстоятельство, что о злодеяниях "красных кхмеров" и так уже много известно, не умалило бы полезную роль такой комиссии. Хотя общий характер преступлений хорошо известен, подробного, убедительного и объективного отчета, включая информацию о конкретных преступниках и конкретных жертвах, в виде единого источника до сих пор не существует. Заочный судебный процесс над Пол Потом и Иенг Сари, проведенный в 1979 году в Народной Республике Кампучии, не вызвал доверия, поскольку его организация не была безупречной; Организация Объединенных Наций не подготовила официального исследования, посвященного злодеяниям: доклад, подготовленный в 1978 году Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека⁶, представляет собой лишь компиляцию материалов, полученных от правительств и неправительственных организаций. До сих пор существуют разногласия по многим аспектам, связанным с периодом пребывания у власти "красных кхмеров", включая расхождения по поводу числа убитых. "Красные кхмеры" провели кампанию по дезинформации, пытаясь скрыть подлинную картину своих злодеяний, а у разных политических партий существуют свои собственные версии прошлых событий. Кроме того, как было отмечено, процесс заслушивания свидетелей полезен сам по себе как для них, так и для всего общества.

202. Во время своего пребывания в Камбодже члены Группы затрагивали идею о создании комиссии по расследованию в ходе большинства встреч, которые состоялись у них с их камбоджийскими собеседниками как из правительственных, так и неправительственных кругов. Их ответы были, как правило, уклончивыми. Многие не имели четкого представления о том, в чем состояла бы функция такой комиссии; большинство собеседников заявили, что они не возражали бы против создания такой комиссии, уточнив при этом, однако, что для Камбоджи важнее всего провести судебные процессы над "красными кхмерами" и что работа комиссии не могла бы заменить такие процессы. Лишь немногие однозначно поддержали эту идею, причем ни один из наших собеседников не высказал такой идеи первым. Эти мнения, высказанные наиболее образованными и информированными в политическом отношении представителями камбоджийского общества, дают основания считать, что большинство камбоджийцев не поняли бы цели создания такой комиссии и ее связи с судебными процессами.

203. Помимо соображений, высказанных нашими камбоджийскими собеседниками, у членов Группы есть и другие соображения, также вызывающие озабоченность по поводу создания комиссии. Во-первых, мы не уверены в том, готовы ли сами камбоджийцы принять участие в процессе, который был бы осуществлен такой комиссией, т.е. готовы ли многие свидетели поделиться воспоминаниями о событиях того периода. Одни, возможно, опасаются бывших преступников, которые по-прежнему проживают в их деревне, у других может быть какая-то другая причина не рассказывать правды. С этими трудностями сопряжено, разумеется, и уголовное разбирательство, однако усилия адвокатов, следователей, судей и, при необходимости, принятие мер по защите свидетелей могут способствовать устранению некоторых из этих проблем. Комиссии не потребовалось бы опираться на показания преступников, однако, если бы она попыталась получить такие показания, ей пришлось бы принять во внимание тот факт, что почти ни одной из подобных комиссий не удалось получить таких показаний. Лишь южноафриканской Комиссии по установлению истины и примирению удалось добиться того, что обвиняемые продемонстрировали высокую степень сотрудничества; однако они сделали это лишь в рамках

пакетного соглашения, которое обеспечивало им надежду на получение амнистии в той или иной форме, чего мы не рекомендуем делать.

204. Во-вторых, в предыдущих случаях подобные комиссии являлись частью политического компромисса, достигнутого между теряющим власть авторитарным режимом и его противниками в целях расчистить путь новому обществу (включая возможность проведения судебных процессов). Это коренным образом отличается от того, что произошло в Камбодже. Кроме того, Группа, откровенно говоря, не уверена в том, что в Камбодже в процессе укрепления государственности достигнут такой уровень национального примирения, который позволил бы создать такую комиссию. Группа опасается, что раздоры в камбоджийском обществе могут свести на нет усилия комиссии как в том, что касается ее работы, так и распространения достигнутых ею результатов. Некоторые стороны могут не согласиться с выводами комиссии, а высокий уровень неграмотности так или иначе во многих случаях станет препятствием, которое помешает широкому кругу людей ознакомиться с содержанием доклада комиссии.

205. В-третьих, Группа считает, что любая комиссия по расследованию должна быть организована так, чтобы она не мешала проведению уголовного судебного разбирательства. Предыдущим комиссиям, как правило, удавалось избежать таких проблем либо потому, что они успевали завершить свою работу до начала судебного разбирательства, либо потому, что никакого судебного разбирательства не проводилось после выхода в свет доклада комиссии. Однако, если оба этих процесса будут проходить одновременно, а в центре их внимания будут одни и те же конкретные эпизоды, не исключено, что обеспечение справедливого судопроизводства может столкнуться с серьезными трудностями, включая фальсификацию доказательств и опасность возникновения противоречий между заявлениями, полученными комиссией и судом. Кроме того, в подобной ситуации камбоджийская общественность может не понять разницу в правилах доказывания, применяемых каждой из этих структур (уголовное судопроизводство предполагает значительно более высокие требования в отношении доказывания).

206. Наверное, можно было бы ослабить остроту этих проблем путем создания комиссии, которая не заслушивала бы свидетельские показания, а попыталась бы подготовить силами входящих в ее состав историков и экспертов убедительный отчет, основанный на документальных свидетельствах, или, например, отчет, в котором преступники не упоминались бы поименно. Однако нельзя точно оценить, в какой степени доклад комиссии будет воспринят камбоджийцами, если он не будет опираться на свидетельские показания. Кроме того, такая процедура не позволила бы достичь некоторых целей, связанных с залечиванием ран жертв, которому способствовал бы процесс дачи или заслушания свидетельских показаний.

207. С учетом вышеизложенного Группа считает, что пока еще рано вносить конкретные предложения относительно целесообразности создания комиссии по расследованию. Мы считаем, что было бы полезнее, если бы благодаря задействованию правительственных и неправительственных кругов камбоджийский народ был вовлечен в процесс рассмотрения подходящих путей выяснения истины. Это помогло бы ему решить вопрос о том, целесообразно ли создавать комиссию по расследованию, и если целесообразно, то в какой форме. Каждая из предыдущих комиссий создавалась с учетом существовавших в данном конкретном государстве обстоятельств, определявших, кто должен был учредить ее, ее мандат, ее состав, ее полномочия в плане вызова свидетелей, ее полномочия в плане указания имен преступников в окончательном докладе, продолжительность ее работы, ее связь с уголовным преследованием и другие факторы. Те же самые вопросы потребовалось бы решить и в отношении Камбоджи.

208. С тем чтобы помочь камбоджийскому народу в решении этой задачи, мы рекомендуем, чтобы Организация Объединенных Наций, действуя через Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, установила контакты с различными группами населения Камбоджи с целью информировать их о подобных комиссиях и содействовать диалогу по данному вопросу. Верховный комиссар могла бы, в частности, поручить персоналу отделения УВКПЧ в Камбодже организовать серию конференций на эту тему. Мы надеемся, что в правительственных и неправительственных кругах будет внимательно рассмотрен вопрос о том, может ли работа такой комиссии стать полезным дополнением судебных процессов, которые мы рекомендуем провести.

209. В то же время мы хотели бы надеяться на то, что Обвинитель смог бы подготовить дело против обвиняемых таким образом, чтобы вскрыть весь диапазон злодеяний, совершенных режимом Демократической Кампучии, благодаря чему камбоджийцы, наблюдающие за судебным процессом, смогли бы узнать о своем прошлом. Это еще один способ, благодаря которому судебные процессы могут способствовать повышению уровня осведомленности и национальному примирению.

В. Отстранение от должности и недопущение к должности

210. Группа отметила, что ряд стран придерживаются политики отстранения от должности и недопущения к должности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека. В Камбодже был принят закон об объявлении "красных кхмеров" вне закона, однако весьма вероятно, что лица, которые могут стать объектом расследований в связи со злодеяниями, совершенными в 70-х годах, могут занимать должность в настоящее время или могут изъявить желание занять какую-то должность в будущем. По мнению Группы, ни одно из лиц, причастных к таким преступлениям, не должно занимать государственную должность. Поэтому она рекомендует, чтобы после учреждения трибунала для судебного преследования руководителей "красных кхмеров" в Камбодже был принят закон, в соответствии с которым всем лицам, которые будут признаны трибуналом виновными, было запрещено занимать государственные должности.

С. Финансовая ответственность

211. Как многие утверждают, некоторые лица из числа "красных кхмеров" накопили огромные богатства за годы, истекшие с момента лишения их власти. Эти богатства накоплены благодаря концессиям на заготовку древесины и добычу драгоценных камней, незаконно предоставлявшимся камбоджийским и иностранным компаниям в районах, контролировавшихся "красными кхмерами". Часть этих накоплений, как утверждается, хранится в зарубежных банках.

212. Группа считает, что богатство, накопленное руководителями "красных кхмеров", которые будут признаны трибуналом виновными, должно быть использовано для выплаты денежной компенсации жертвам "красных кхмеров". Возможность предъявления обвиняемым требования о выплате компенсации жертвам предусмотрена в уставах существующих специальных трибуналов, а недавно была подтверждена в Статуте Международного уголовного суда⁸⁵. Поэтому мы рекомендуем, чтобы любым трибуналом была предусмотрена возможность возмещения обвиняемыми ущерба своим жертвам, в том числе через специальный целевой фонд, и чтобы государства, в которых хранятся такие средства, обеспечивали их передачу трибуналу, с тем чтобы обвиняемый мог выполнить свои обязанности в этом отношении. Кроме того, государства, в которых хранятся средства, незаконно полученные "красными кхмерами", должны изучить другие возможности обеспечения выплаты компенсации жертвам из этих средств.

х. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С СУДЕБНЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

А. Оперативное осуществление процесса

213. Группа озабочена тем, что любой трибунал Организации Объединенных Наций, подобный тому, который рекомендуется учредить, будет создаваться довольно медленно, а затем не торопясь возьмется за рассмотрение дел. Учитывая это, Группа рекомендует, чтобы Организация Объединенных Наций, опираясь на свой опыт, накопленный при создании предыдущих трибуналов, приняла все необходимые меры к ускорению процесса создания суда. Они, разумеется, должны включать в себя отказ от использования конкурентных торгов и, что самое важное, от использования ограничений в отношении прикомандирования, причем эти изъятия должны начать действовать сразу же после официального учреждения суда. Процесс утверждения бюджета также необходимо упростить. Кроме того, мы считаем, что секретариатское обслуживание нового трибунала должно осуществляться совместно с секретариатским обслуживанием Международного трибунала по бывшей Югославии, а непосредственным обслуживанием нового суда должна заниматься лишь небольшая канцелярия; по нашему мнению, создание отдельного и независимого секретариата будет сопряжено с потерей времени и ненужными расходами, чего следует избежать. И наконец, Группа рекомендует, чтобы после учреждения суда судьи активно взялись за рассмотрение дел, с тем чтобы этот процесс шел быстро. В ходе всего процесса следует осуществлять тесное взаимодействие с должностными лицами существующих трибуналов, чтобы можно было использовать накопленный ими опыт.

В. Методы судебного разбирательства и принятие доказательств

214. С вышеизложенной проблемой связан вопрос о процедуре судебного разбирательства. Состязательная система, присущая судам общего права, в целом используется обоими существующими специальными трибуналами и предусмотрена для использования Международным уголовным судом. Однако целесообразно рассмотреть возможность использования смешанной системы с заимствованием некоторых элементов из практики гражданских судов. Камбоджийское судопроизводство опирается в значительной степени на французскую систему, и заимствование элементов из этой системы также могло бы способствовать приближению практики созданного суда к камбоджийской практике. Однако при использовании любой системы необходимо обеспечить полное уважение прав обвиняемых, как это предусмотрено в Международном пакте о гражданских и политических правах⁷⁸.

215. Что касается доказательств, то, как указывается в нашем докладе, значительной части доказательств уже много лет, а оформление документальных свидетельств во многих случаях оставляло желать много лучшего. Учитывая состояние доказательств и то, что с момента совершения преступлений прошло много времени, Группа считает, что суду необходимо будет использовать подход, который применяется в гражданском судопроизводстве и который в настоящее время закреплен в правилах доказывания обоих существующих трибуналов Организации Объединенных Наций, а также применяется многими государствами; этот подход предусматривает принятие всех доказательств, которые имеют отношение к делу и могут быть подтверждены, и оставляет их оценку на усмотрение судей⁸⁶. Такой подход в существующих обстоятельствах предпочтительнее, чем опора на такие концепции общего права, как принцип недопустимости показаний с чужих слов, к которому существует длинный список исключений.

С. Защита доказательств и свидетелей

216. Ветхое состояние значительной части вещественных доказательств и опасения, которые могут испытывать некоторые свидетели по поводу дачи свидетельских показаний, подчеркивают важность принятия защитных мер судом, который может быть создан. Подлинники документов необходимо свезти в хорошо охраняемые, сухие и кондиционируемые помещения, в которых документам будет обеспечена защита от опасности уничтожения. Свидетелям должна быть обеспечена защита до, в ходе и, возможно, после судебного процесса, а в некоторых ситуациях может возникнуть необходимость сохранить в тайне личность свидетелей при обеспечении надлежащих гарантий.

D. Сотрудничество в отношении доказательств

217. В настоящем докладе мы уже подчеркивали важность сотрудничества со стороны других государств в вопросах, касающихся задержания и передачи подозреваемых. Группа хотела бы также указать на необходимость осуществления сотрудничества государствами, на территории которых находятся доказательства или свидетели. Мы, в частности, имеем в виду Вьетнам, учитывая вероятность присутствия на его территории документов, вывезенных из Камбоджи после свержения режима Демократической Кампучии, хотя документы и свидетельства могут находиться на территории и других государств этого региона.

E. Вопросы, касающиеся периода после вынесения обвинительного приговора

218. После вынесения обвинительного приговора осужденные должны будут отбывать заключение в тюрьмах, которые отвечают международным стандартам и вероятность побега из которых исключительно мала. С учетом мнений, высказанных нами выше, мы выступаем за то, чтобы осужденные отбывали тюремное заключение не в Камбодже, а в других государствах. Смягчение приговоров должно быть, как это предусмотрено в уставах уже существующих трибуналов Организации Объединенных Наций, оставлено на усмотрение Председателя трибунала, который будет принимать решение по этим вопросам исходя из интересов правосудия и принципов права⁸⁷.

XI. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ

219. На предыдущих страницах исчерпывающим образом, как мы надеемся, были обсуждены вопросы, поставленные перед Группой экспертов Генеральным секретарем. Не преследуя цели вновь изложить все наши рекомендации, мы хотели бы лишь повторить те, которые представляются наиболее важными:

1. Мы рекомендуем, чтобы в ответ на просьбу правительства Камбоджи от 21 июня 1997 года Организация Объединенных Наций учредила специальный международный трибунал для судебного преследования должностных лиц из числа "красных кхмеров", ответственных за преступления против человечности и геноцид, совершенные в период с 17 апреля 1975 года по 7 января 1979 года.

2. Мы рекомендуем, чтобы в рамках судебного разбирательства независимый обвинитель, назначенный Организацией Объединенных Наций, ограничил (ограничила) свои расследования кругом тех лиц, которые несут наибольшую ответственность за самые грубые нарушения международных стандартов в области прав человека, и осуществлял (осуществляла) свое дискреционное право в отношении расследований, вынесения обвинений и судебного преследования таким образом, чтобы в полной мере была учтена двойная цель установления личной ответственности и обеспечения национального примирения в Камбодже.

3. Мы рекомендуем, чтобы этот трибунал был учрежден Советом Безопасности или, если он этого не сделает, Генеральной Ассамблеей.

4. Мы рекомендуем, чтобы в составе трибунала были созданы две судебные камеры и апелляционная камера и чтобы Организация Объединенных Наций предприняла активные шаги в целях включения в состав трибунала гражданина Камбоджи, который, по ее мнению, обладает высокой квалификацией, отличается беспристрастностью и отвечает предъявляемым требованиям.

5. Мы рекомендуем, чтобы Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде выполняла функции Обвинителя в новом трибунале, а заместителю Обвинителя было конкретно поручено заниматься этим новым трибуналом.

6. Мы рекомендуем, чтобы трибунал, включая канцелярию заместителя Обвинителя, был размещен в одном из государств Азиатско-Тихоокеанского региона, но не в Камбодже, чтобы Обвинитель создала следственное отделение в Камбодже и чтобы Организация Объединенных Наций, действуя в сотрудничестве с правительством Камбоджи, приняла меры к обеспечению беспрепятственного распространения информации о судебном процессе в Камбодже с помощью средств радио и телевидения.

7. Мы рекомендуем, чтобы весь состав судей, назначенных Организацией Объединенных Наций, приступил к работе не раньше, чем будут арестованы по крайней мере несколько обвиняемых.

8. Мы рекомендуем, чтобы Организация Объединенных Наций приняла специальные меры по обеспечению надлежащей защиты вещественных доказательств и свидетелей и чтобы государства, на территории которых находятся доказательства и свидетели, обеспечивали Обвинителю доступ к ним.

9. Мы рекомендуем, чтобы учрежденный трибунал предусмотрел возможность выплаты обвиняемыми возмещения жертвам, в том числе через целевой фонд или какой-либо другой специальный фонд, и чтобы государства, в которых хранятся средства, принадлежащие обвиняемым, при необходимости обеспечивали передачу этих средств трибуналу, с тем чтобы обвиняемые могли выполнить свои обязанности в этом отношении.

10. Мы рекомендуем, чтобы Организация Объединенных Наций, действуя в сотрудничестве с камбоджийскими правительственными и неправительственными кругами, способствовала процессу обсуждения камбоджийцами вопроса о целесообразности и, если это уместно, о процедурах создания механизма установления истины, призванного обеспечить более полное представление о злодеяниях, совершенных в период существования Демократической Кампучии.

220. Обратившись к Организации Объединенных Наций за помощью, правительство Камбоджи отреагировало, как нам это представляется, на стремление камбоджийского народа добиться правосудия и осознание им того, что невозможно просто закрыть глаза на прошлое. Необходимо понять прошлое и затем, переступив через него, двинуться дальше, убедившись в том, что правосудие свершилось в отношении тех, кто несет ответственность за это прошлое. Этот процесс в отношении Камбоджи слишком долго затягивался, и теперь настало время действовать. Если Организация Объединенных Наций при поддержке правительства Камбоджи займется сейчас реализацией этих и других наших рекомендаций, то, как мы считаем, это положит начало процессу, который действительно позволит Камбодже окончательно разобраться со своим неизмеримо трагичным прошлым и заложить основу для подлинного национального примирения в будущем.

Раджсумер Лалла

Ниниан Стивен
Председатель

Стивен Р. Рэтнер

18 февраля 1999 года

Примечания

¹ В этой части используется целый ряд авторитетных научных работ о периоде правления "красных кхмеров": David P. Chandler, The Tragedy of Cambodian History: Politics, War, and Revolution since 1945 (New Haven: Yale University Press, 1991); Karl D. Jackson, ed., Cambodia 1975-1978: Rendezvous with Death (Princeton: Princeton University Press, 1989); Elizabeth Becker, When the War was Over: The Voices of Cambodia's Revolution and its People (New York: Simon & Schuster, 1986); Ben Kiernan, How Pol Pot Came to Power: A History of Communism in Kampuchea (London: Verso, 1985); Nayan Chanda, Brother Enemy: The War After the War (San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 1986); Ben Kiernan, The Pol Pot Regime (New Haven: Yale University Press, 1996).

Помимо вышеуказанных, в этой части используются следующие источники: Federal Research Division, Library of Congress, Cambodia: A Country Study (Russell R. Ross ed.) (Washington: U.S. Government Printing Office, 1990); William Shawcross, Sideshow: Kissinger, Nixon and the Destruction of Cambodia (rev. ed.) (New York: Simon & Schuster, 1987); François Ponchaud, Cambodia: Year Zero (Nancy Amphoux trans.) (New York: Holt Rinehart & Winston, 1978); Ben Kiernan, "The Cambodian Genocide: Issues and Responses", in George J. Andreopoulos, ed., Genocide: Conceptual and Historical Dimensions, p. 191 (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1994); David Hawk, "International Human Rights Law and Democratic Kampuchea", International Journal of Politics (1986), vol. 16, issue 3; Haing Ngor, A Cambodian Odyssey (New York: Warner Books, 1987); Hurst Hannum, "International Law and Cambodian Genocide: The Sounds of Silence", Human Rights Quarterly (1989), vol. 11, issue 1; Ben Kiernan, Cambodia: The Eastern Zone Massacres (New York: Center for the Study of Human Rights, Columbia University, 1986); Steven R. Ratner, "The Cambodia Settlement Agreements", American Journal of International Law (1993), vol. 87, issue 1; Steven R. Ratner, The New UN Peacekeeping: Building Peace in Lands of Conflict After the Cold War, pp. 157-206 (New York: St. Martin's Press, 1995).

² Foreign Broadcast Information Service, 9 May 1975, quoted in Jackson, "The Ideology of Total Revolution", in Cambodia: 1975-1978, op. cit., pp. 37, 67.

³ Цитируется по Chanda, op. cit., p. 254. Цифра в 100 000 взята из Kiernan (1986), op. cit., p. 7.

⁴ См. Karl D. Jackson, "Introduction: The Khmer Rouge in Context", in Cambodia 1975-1978, op. cit., p. 3; Kiernan (1994), op. cit., pp. 191-92.

⁵ См. Kiernan (1994), op. cit., p. 1993 (table 5). Согласно этим же данным, количество погибших составило 50 процентов для китайского меньшинства, 36 процентов для чамов и 40 процентов для этнических тайцев.

⁶ См. подготовленный по поручению Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств ее Председателем анализ материалов, переданных Подкомиссии и Комиссии по правам человека в соответствии с решением 9 (XXXIV) Комиссии по правам человека, 30 января 1979 года (E/CN.4/1335).

⁷ Резолюция 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁸ A/CONF.183/9, статья 29.

⁹ Резолюция 260 А (III) Генеральной Ассамблеи, приложение, статья 2.

¹⁰ Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General (United Nations publication, Sales No. E.98.V.2).

¹¹ См., например, Revised and updated report on the question of the prevention and punishment of the crime of genocide, prepared by B. Whitaker, 2 July 1985, E/CN.4/Sub.2/1985/6, p. 10; Hannum, *op. cit.*, pp. 110-12; Kiernan (1994), *op. cit.*, pp. 191-93. Но см. David P. Chandler, *A History of Cambodia*, pp. 218-19 (Boulder: Westview Press, 1992).

¹² См. например, Kiernan (1994), *op. cit.*, pp. 191-93; Hannum, *op. cit.*, pp. 110-12; Kathryn Railsback, "A Genocide Convention Action Against the Khmer Rouge: Preventing a Resurgence of the Killing Fields", *Connecticut Journal of International Law*, vol. 5, pp. 457, 465 (1990). Но см. Chandler (1992), *op. cit.*, pp. 219. Об установлении намерения см. *Prosecutor v. Akayesu, Judgment, International Criminal Tribunal for Rwanda, Trial Chamber, 2 September 1998, para. 523.*

¹³ См., например, Hurst Hannum & David Hawk, *The Case Against the Standing Committee of the Communist Party of Kampuchea*, 15 September 1986, pp. 147-49 (draft memorial prepared for possible case in International Court of Justice against Democratic Kampuchea).

¹⁴ См. David Hawk, "The Cambodian Genocide", in Ismel W. Charney, ed., *Genocide: A Critical Bibliographic Review*, pp. 137, 139-40 (New York: Facts on File Publications, 1988); Kiernan (1994), *op. cit.*, pp. 201-02; Hannum, *op. cit.*, pp. 111-12.

¹⁵ См. противоположные мнения, охарактеризованные в Kiernan (1994) *op. cit.*, pp. 205-206.

¹⁶ Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге, статья 6(с); Закон о нацистах и нацистских коллаборационистах (наказания), 5710/1950, статья 1(b) (Израиль).

¹⁷ В настоящее время наличие этого фактора не требуется. См. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, статья 3; Статут Международного уголовного суда, статья 7.

¹⁸ Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге, статья 6(с); Trials of Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. 22, pp. 498, 547-49, 563-66 (1946); *United States v. Flick et al.*, Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, vol. 6, pp. 1187, 1213 (1947); но см. *United States v. Ohlendorf et al.*, Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, vol. 4, pp. 411, 499 (1948).

¹⁹ См. Jackson, "The Ideology of Total Revolution," op. cit. pp. 39-49; Kiernan (1996), pp. 65-125.

²⁰ В этой связи см. Steven R. Ratner and Jason S. Abrams, Accountability for Human Rights Atrocities in International Law: Beyond the Nuremberg Legacy, pp. 53-54 (Oxford: Clarendon Press, 1997).

²¹ Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее, A/2693 (1954), воспроизведен в 1954[II] Yearbook of the International Law Commission, pp. 140, 150.

²² M.J. Bowman and D.J. Harris, Multilateral Treaties: Index and Current Status, pp. 154-55, 419 (London: Butterworths, 1984). Временное революционное правительство Республики Вьетнам стало участником в 1974 году; Социалистическая Республика Вьетнам подтвердила продолжение участия Вьетнама в Конвенциях 4 июля 1976 года.

²³ Chanda, op. cit., pp. 11-13, 86-87, 192-225, 333-43; Chandler (1991), op. cit., pp. 256-57, 271-72.

²⁴ Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field, 12 August 1949, United Nations, Treaty Series, vol. 75, No. 970, articles 13, 31, 40; Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War, 12 August 1949, United Nations, Treaty Series, vol. 75, No. 972, article 6.

²⁵ Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, 12 August 1949, United Nations, Treaty Series, vol. 75, No. 973, article 4.

²⁶ См. Kram No. 913-NS, article 22, Journal Officiel du Cambodge, 2 December 1954. Определение состоящих под защитой лиц в статье 4 четвертой Женевской конвенции также распространяется на лиц без гражданства. Jean S. Pictet, Commentary, Fourth Geneva Convention Relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War, p. 47 (Geneva: International Committee of the Red Cross, 1958).

²⁷ Подробное обсуждение см. в Ratner & Abrams, op. cit., pp. 94-95.

²⁸ Prosecutor v. Tadic, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction, International Tribunal for the Former Yugoslavia, Appeals Chamber, 2 October 1995, paras. 128-36 [hereinafter Tadic Interlocutory Appeal].

²⁹ United Nations, Treaty Series, vol. 249, No. 3511 [далее именуется Гаагской конвенцией]; Bowman and Harris, op. cit., pp. 192, 193.

³⁰ См., например, Becker, op. cit., pp. 264-65; Library of Congress, op. cit., pp. 118-119.

³¹ Гаагская конвенция, преамбула, статьи 3, 4(1), 5, 7-10.

³² Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General, op. cit., p. 705; Bowman and Harris, op. cit., p. 87. Нет веских оснований заключить, что "красные кхмеры" использовали рабский труд, как он определен в международных конвенциях.

См. Дополнительную конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 7 сентября 1956 года, статья 7(a), United Nations, Treaty Series, vol. 266, No. 3822.

³³ Конвенция о принудительном труде (Международная организация труда, № 29), статьи 2, 11-13, 16, 18, 19.

³⁴ Там же, статья 2(b).

³⁵ Там же, статья 2(d).

³⁶ См. Jackson, "The Ideology of Total Revolution," op. cit., pp. 48-49.

³⁷ Резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи, приложение.

³⁸ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи.

³⁹ Резолюция 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи, приложение, статьи 1 и 2.

⁴⁰ См. Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, резолюция 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴¹ См. Shawcross, op. cit., at 366-67.

⁴² См., например, Устав Международного военного трибунала, статья 6(a); закон № 10 Контрольного совета, статья II(2); Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, статья III; Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, статья 7(1); проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Комиссией международного права в 1996 году, статья 2(3); Статут Международного уголовного суда, статья 25.

⁴³ Конкретные критерии варьируются в зависимости от случаев и правовых документов. См., например, United States v. List et al., Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10, vol. 22, pp. 1230, 1286, 1303 (1948); Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, 12 декабря 1977 года, United Nations, Treaty Series, vol. 1125, No. 1752; Устав МТБЮ, статья 7(3); Статут Международного уголовного суда, статья 28. См. также Prosecutor v. Delalic et al., Judgment, International Tribunal for the Former Yugoslavia, Trial Chamber, 16 November 1998, paras. 330-401.

⁴⁴ Trials of Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. 22, p. 466; Yoram Dinstein, The Defense of "Obedience to Superior Orders" in International Law, pp. 51-57, 76-83 (Leiden: A.W. Sijthoff, 1965).

⁴⁵ См., например, Устав Международного военного трибунала, статья 8; закон № 10 Контрольного совета, статья II(4)(b); Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, статья 7(4).

⁴⁶ Что касается современной кодификации этих средств защиты см. Статут Международного уголовного суда, статьи 31-33; см. также Prosecutor v. Erdemovic, судебное решение, Международный трибунал по бывшей Югославии, Апелляционная камера, 7 октября 1997 года (3 голосами против 2 было признано, что принуждение не является обстоятельством, освобождающим от ответственности за преступления против человечности).

⁴⁷ Как представляется, эти кодексы не получили никакого развития в виде судебных прецедентов. Кодекс 1956 года не был опубликован в таком виде, который позволил бы увидеть, какие поправки и другие изменения были внесены в него после его первой публикации.

⁴⁸ Королевство Камбоджа (1953-1970 годы), Кхмерская Республика (1970-1975 годы), Демократическая Кампучия (1975-1979 годы), Народная Республика Кампучия/Государство Камбоджа (1979-1991 годы), Высший национальный совет/Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (1991-1993 годы) и вновь Королевство Камбоджа (1993 год - настоящее время).

⁴⁹ В камбоджийском уголовном праве, основанном на французском праве, также признается принцип отсутствия обратной силы. Статья 6 Уголовного кодекса, в которой содержится ссылка на статью 19(2) Конституции Камбоджи 1947 года.

⁵⁰ См., например, Trials of Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. 22, pp. 465-66; Attorney-General of the Government of Israel v. Eichmann, International Law Reports, vol. 36, issue 5, pp. 47-48 (Dist. Ct. Jerusalem 1961), affirmed, International Law Reports, vol. 36, p. 277 (Israel 1962); Border Guards Prosecution Case, International Law Reports, vol. 100, pp. 366, 379-86 (Germany 1992).

⁵¹ Уголовный кодекс, статья 5.

⁵² Там же, статьи 4, 21-23.

⁵³ Кодекс военной юстиции, статья 155.

⁵⁴ В отношении французского права см. Nguyen Quoc Dinh, Patrick Daillier, and Alain Pellet, Droit International Public, pp. 228-29, 632-33 (Paris: Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, 5th ed., 1994); Elizabeth Zoller, "La définition des crimes contre l'humanité," Journal de Droit International, vol. 120, pp. 549, 550-551 (1993).

⁵⁵ Уголовный кодекс, статьи 77-88.

⁵⁶ Там же, статьи 89-104.

⁵⁷ Там же, статьи 109-114; см. также Gaston Stefani, Georges Levasseur, and Bernard Vouloc, Procédure Pénale 135-51 (Paris: Dalloz, 16th ed., 1996).

⁵⁸ Что касается обсуждения этих прецедентов, см. Ratner and Abrams, op. cit., at 126-127.

⁵⁹ Информационное агентство "Рейтер", 30 декабря 1998 года; см. также интервью с королем Сиануком, опубликованное в газетах "Камбоджа дейли", номера за 9-11 мая 1997 года, стр. 1, и "Камбоджа тудей", номер за 23 августа 1996 года, стр. 1.

⁶⁰ Что касается одного очень показательного, хотя и не научного обзора, подготовленного на основе интервью с 21 камбоджийцем, которые представляли разные группы населения, см. Jaya Ramji and Chriktine Barton, Accounting for the Crimes of the Khmer Rouge, 1975-1979: Interviews with Cambodians (Phnom Penh: Documentation Center of Cambodia, 1997). 27 января 1999 года Французский институт статистики, изучения общественного мнения и исследования Камбоджи опубликовал результаты проведенного в 1998 году опроса общественного мнения, в рамках которого 81,1 процента из 1503 камбоджийцев, представлявших различные слои населения, положительно ответили на вопрос "Желаете ли вы проведения судебного процесса над руководителями "красных кхмеров", находившихся у власти в период правления режима Пол Пота?". И наконец, в письме на имя Генерального секретаря от 20 января 1999 года Камбоджийский комитет действий в защиту прав человека, представляющий собой объединение из 17 камбоджийских неправительственных организаций, сообщил, что 84 195 камбоджийских граждан поставили свои подписи или отпечатки пальцев на петиции в поддержку проведения судебного процесса.

⁶¹ Соглашение, касающееся суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нейтралитета и национального единства Камбоджи, 23 октября 1991 года, статья 3(2)(b).

⁶² Treaty Between the Kingdom of Thailand and the Kingdom of Cambodia on Extradition, 6 May 1998.

⁶³ См., например, Immigration Act, В.Е. 2522 (1979), as amended by Immigration Act (No. 2), В.Е. 2523 (1980) (Thailand), chapter VI.

⁶⁴ См., например, International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violation of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, Yearbook 1996, p. 233 (1997), издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.97.III.P.1 (текст имплементационного законодательства, принятого государствами в целях сотрудничества с Международным трибуналом по бывшей Югославии).

⁶⁵ Соглашение, касающееся суверенитета, независимости, территориальной целостности и неприкосновенности, нейтралитета и национального единства Камбоджи, 23 октября 1991 года, статья 3(2)(a).

⁶⁶ Cambodian Constitution (1993), article 109.

⁶⁷ Ibid article 115; Law on the Organization and Functioning of the Supreme Council of Magistracy, 22 December 1994.

⁶⁸ См. Cambodian Constitution, article 32.

⁶⁹ Ibid, article 38.

⁷⁰ "Законы и нормативные документы в Камбодже, охраняющие государственное имущество, права, свободы и законное частное имущество и соответствующие национальным интересам, остаются в силе до тех пор, пока они не будут изменены или отменены новыми текстами, за исключением тех положений, которые противоречат духу Конституции".

⁷¹ Provisions Relating to the Judiciary and Criminal Law and Procedure Applicable in Cambodia during the Transitional Period, Decision of 10 September 1992, article 1.

⁷² Ibid. articles 10-30.

⁷³ Law on Criminal Procedure, articles 76, 97-98, 161.

⁷⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 9 и 14; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 года, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.XIV.10.

⁷⁵ См. Статут Международного уголовного суда, пункт 3 преамбулы ("признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию"); Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Шестой комитет, третья сессия, 100-е и 101-е заседания, А/633 (1948 год) (предложения некоторых авторов Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него о том, что все случаи геноцида по своей сути создают угрозу международному миру).

⁷⁶ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) Notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), 1971 International Court of Justice Reports, pp. 16, 53. См. также Bruno Simma, ed., Charter of the United Nations: A Commentary, pp. 410-11 (Oxford: Oxford University Press, 1995).

⁷⁷ См. Prosecutor v. Blaskic, Judgment on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, Yugoslavia Tribunal Appeals Chamber, 29 October 1997.

⁷⁸ Tadic Interlocutory Appeal, paras. 26-48.

⁷⁹ См., например, резолюции 731 (1992) и 748 (1992) Совета Безопасности, Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок седьмой год, резолюции и решения, (S/INF/48).

⁸⁰ Резолюция 1000 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая чрезвычайная специальная сессия, Дополнение № 1 (А/3354); резолюция 2248 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая специальная сессия, Дополнение № 1 (А/6657); резолюция 45/2 Генеральной Ассамблеи, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 49 А (А/45/49).

⁸¹ См. Ratner (1995), op. cit., at 177-81; Michael W. Doyle, "Authority and Elections in Cambodia", in Michael W. Doyle, Jan Johnstone, and Robert C. Orr,

eds., Keeping the Peace: Multidimensional UN Operations in Cambodia and El Salvador, pp. 134, 161-64 (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).

⁸² См., например, Agreement (with annex) for the establishment of the Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, United Nations-Japan, 15 March 1961, United Nations, Treaty Series, vol. 397, No. 5706; Agreement for the establishment of the Latin American Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, United Nations-Costa Rica, 11 July 1975, United Nations, Treaty Series, vol. 973, No. 14107.

⁸³ См. Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis, 8 August 1945, United Nations, Treaty Series, vol. 82, No. II 251.

⁸⁴ Eichmann, International Law Reports, vol. 36, pp. 26-57, 279-304; Matter of the Extradition of Demjanjuk, Federal Reporter 2d, vol. 776, pp. 571, 582-83 (6th Cir. 1985); American Journal of International Law (1998), vol. 92, p. 78 (Military Tribunal, Division 1, Switz. 1997); Public Prosecutor v. Djajic, American Journal of International Law, vol. 92, p. 528 (1998) (Bavarian Supreme Court, Germany, 1997).

⁸⁵ Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, статья 24(3); Статут Международного уголовного суда, статья 75.

⁸⁶ См. ITFY Rules of Evidence (as amended through 10 July 1998), Rule 89, IT/32/Rev.13.

⁸⁷ См. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, статья 28.

Приложение

Перечень встреч, проведенных Группой экспертов
(в хронологическом порядке с указанием должностей
на момент проведения встречи)

Нью-Йорк, 8-11 сентября 1998 года

Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций

Кофи Аннан, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

Представитель Комитета юристов за права человека

Дейвид Шеффер, Соединенные Штаты Америки, посол по особым поручениям, занимающийся вопросами, касающимися военных преступлений

Департамент по политическим вопросам Организации Объединенных Наций

Асда Джаянама, Постоянный представитель Таиланда при Организации Объединенных Наций;
Фелипе Мабиланган, Постоянный представитель Филиппин при Организации Объединенных Наций;
Карен Тан, заместитель Постоянного представителя Сингапура при Организации Объединенных Наций

Такэси Камитани, посланник, Постоянное представительство Японии при Организации Объединенных Наций

Представители постоянных представительств государств – членов Европейского союза при Организации Объединенных Наций

Чжоу Фэй, первый секретарь, Постоянное представительство Китая при Организации Объединенных Наций

Пномпень, 15-22 ноября 1998 года

Камбоджийский документационный центр

Хун Сен, второй премьер-министр

Комитет по правам человека Королевского правительства Камбоджи

Кеннет Куинн, посол Соединенных Штатов Америки в Камбодже

Тхун Сорэй, президент Ассоциации за права человека и развитие в Камбодже

Национальный архив

Кассие Неу, исполнительный директор, Камбоджийский институт прав человека

Посещение деревни Трапэангсва, провинция Кандаль

Музей Туол Сленг и его архив

Сэй Бори, член Конституционного совета

Унг Хуот, первый премьер-министр, министр иностранных дел

Масаки Саито, посол Японии в Камбодже

Сар Кхенг, министр внутренних дел

Представители общины чам

Ли Вуч Ленг, заместитель государственного секретаря по вопросам юстиции; Хенрот Ракен, главный прокурор

Дит Мунти, председатель Верховного суда

Принц Нородом Ранарит, лидер партии ФУНСИНПЕК; Ю Хокри, министр внутренних дел; принц Сисоватх Сириратх

Ом Кхем, директор Буддийского института

Лао Монг Хэй, директор Кхмерского института демократии

Лакхан Мехротра, Личный представитель Генерального секретаря по Камбодже

Сотрудники камбоджийского отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Джордж Эдгар, посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Камбодже

Чеа Сим, Председатель Национального собрания

Бангкок, 22-24 ноября 1998 года

Васин Тееравечиан, генеральный директор Договорно-правового управления министерства иностранных дел

Сукхумбханд Парибатра, заместитель министра иностранных дел

Генерал Сурайюд Чуланонт, главнокомандующий Королевской армией Таиланда

Гаага, 4 и 17 декабря 1998 года (во встрече участвовал лишь профессор Рэтнер)

Гейбриел Кирк Макдональд, Председатель Международного трибунала по бывшей Югославии

Луиза Арбур, Обвинитель, Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде

Женева, 27 января 1999 года

Мэри Робинсон, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека
